

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

к 9(с)
ИЗ 2

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-
ЧЕРНОЗЕМНОГО КРАЯ

т. 84

Возвратите книгу не позже указанного срока

11/7-89 ЛБА

29.01.98

4.03.98

8.04.98

12.05.98

20.X.99.

10.XI.03

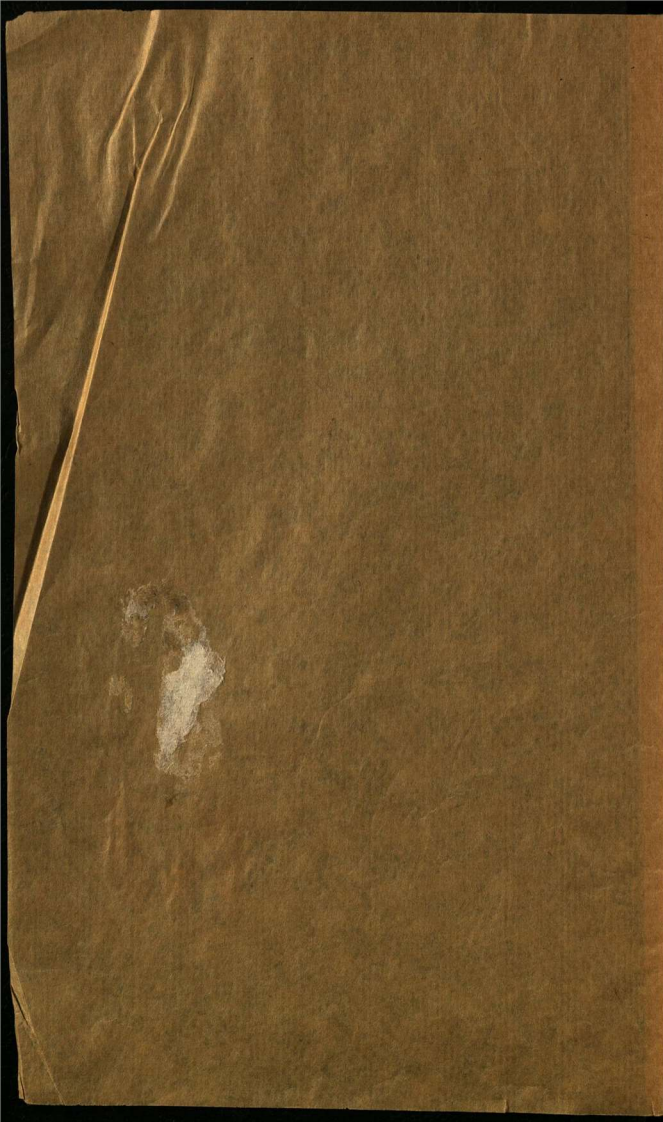
Воронеж, типография 15, в.з. 913

УДК 62-72

УДК 62-72
УДК 62-72

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-
ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА

УДК 62-72

к
и 32

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

Б 735.2 28 А

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-
ЧЕРНОЗЕМНОГО КРАЯ

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. М. С. МИНТИНА

ВОРОНЕЖ — 1967

00
1

1851 - 1852

**ИЗВЕСТИЯ
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Том 84-й

Редакционная коллегия: профессор В. А. Степанин, доценты
В. Н. Елисева, В. И. Недосекин (ответственный редактор).

Н. К. Полосина

**РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ И ИЗОБРЕТАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В БОРЬБЕ ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПРОГРЕСС В СЕМИЛЕТКЕ (1959—1965 гг.)**

Движению рационализаторов и изобретателей принадлежит большое место в осуществлении непрерывного технического прогресса в народном хозяйстве нашей страны. Росту этого движения Коммунистическая партия уделяет самое пристальное внимание.

В настоящей статье поставлена задача выяснить значение движения рационализаторов и изобретателей областей ЦЧЭР в успешном выполнении семилетнего плана, а также показать роль партийных организаций в руководстве этим движением.

Теоретической и методологической основой статьи являются произведения классиков марксизма-ленинизма, решения съездов партии, особенно XXII и XXIII, в которых раскрывается значение технического прогресса для построения коммунистического общества.

Для решения задачи, поставленной в статье, автор использовал флктерический материал, собранный в партийных архивах областей ЦЧЭР и в периодической печати.

Автор считает, что опыт, накопленный партийными организациями Центрально-Черноземных областей по руководству движением рационализаторов и изобретателей, может быть использован и обогащен в ходе выполнения нового пятилетнего плана, и надеется, что данная статья сможет хотя бы в небольшой степени содействовать этому.

Коммунистическая партия Советского Союза, следуя ленинскому курсу, направляет усилия советского народа на строительство коммунистического общества. В создание материально-технической базы коммунизма советский народ внес новый вклад в ходе выполнения семилетнего плана. Так, объем промышленного производства увеличен за 7 лет на 84% вместо намечавшихся 80%. Введено в действие около 5,5 тыс. новых крупных промышленных предприятий. Электровооруженность труда возросла в 1,6 раза. Опережающее развитие получили отрасли промышленности, обеспечивающие технический прогресс и повышение эффективности общественного производства¹.

¹ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. «Правда» от 20 февраля 1966 г.

В последнее время были разработаны конкретные, научно-обоснованные мероприятия по дальнейшему подъему народного хозяйства страны. Они составляют содержание постановлений мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС и пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

Основным средством создания материально-технической базы коммунизма является непрерывный технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства. Вот почему Программа КПСС указывает что максимальное ускорение технического прогресса — это важнейшая общенародная задача.

Новая пятилетка предусматривает опережающее развитие электроэнергетики, машиностроения, химической промышленности, металлургии, разработку и внедрение высокоэффективных технологических процессов, более полное использование оборудования и повышение его производительности. На основе технического прогресса производительность труда в промышленности возрастет за пятилетие на 33—35%.

Важнейшим условием ускорения научно-технического прогресса является всемерное развитие творческой инициативы трудящихся, одним из проявлений которой служит движение рационализаторов и изобретателей.

В капиталистических странах частнокапиталистическая собственность на средства производства оставляет широкие массы трудящихся безразличными к прогрессу техники, так как в условиях капитализма он ведет к экономическим кризисам и безработице. «Поскольку средства производства в процессе капиталистического производства, — писал К. Маркс, — являются в то же время средствами эксплуатации труда, сравнительная дешевизна этих средств эксплуатации столь же безразлична для рабочего, как безразлично для лошади, дорогими или дешевыми удилами или уздой ею управляют»².

В социалистическом обществе трудящиеся, напротив, кровно заинтересованы в ускорении темпов технического прогресса, ибо он ведет к повышению их жизненного и культурно-технического уровня, облегчению труда. В. И. Ленин писал: «Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый начин, является только теперь... Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»³.

В нашей стране в борьбе за технический прогресс принимают самое активное участие широкие массы трудящихся. За годы семилетки (1959—1965) рационализаторы и изобретатели страны дали народному хозяйству свыше 10 млрд. руб. экономии⁴.

Значительный вклад в дело ускорения технического прогресса внесли рационализаторы и изобретатели промышленных предприятий областей Центрально-Черноземного экономического района. Из года в год здесь растет армия изобретателей и рационализаторов, увеличивается количество внедренных в производство предложений. Так, в Воронежской области к 1960 г. (по сравнению с 1955 г.) число изобретателей и рационализаторов увеличилось почти в 2 раза и достигло

² Маркс К. Капитал, т. 3. М., Госполитиздат, 1949. стр. 90.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 196.

⁴ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 годы. «Правда» от 20 февраля 1966 г.

19 тыс. человек. Количество внедренных в производство предложений также возросло в два с лишним раза, в результате чего предприятия получили свыше 300 млн. руб. годовой экономии⁵.

В Тамбовской области только за 1959—1962 гг. было внедрено 29 тыс. рационализаторских предложений, принесших экономический эффект в размере 19 млн. руб.⁶.

На предприятиях Липецкой области количество рационализаторов и изобретателей к концу 1965 г. достигло 11,5 тыс. человек, т. е. увеличилось в 2,6 раза по сравнению с 1958 г. Экономический эффект, полученный от внедрения их предложений, составил за семилетку (в расчете на год) 55 млн. руб.⁷.

Рационализаторы и изобретатели под руководством партийных организаций ведут большую работу по внедрению новой техники и передовой технологии, по совершенствованию производства. Так, на Воронежском заводе им. Коминтерна к концу второго года семилетки насчитывалось 327 рационализаторов и изобретателей, из них 35 коммунистов и кандидатов в члены партии. Только за 9 месяцев 1960 г. от внедрения их предложений завод получил 2642 тыс. руб. условной годовой экономии⁸. Среди этих предложений немало очень ценных. Например, формовщик цеха № 2 В. А. Демидов предложил и внедрил бригадный метод формовки изготавливаемых деталей, что на 30% повысило производительность труда⁹.

Ключом бьет творческая инициатива рационализаторов и изобретателей на крупнейших липецких предприятиях—на Новолипецком металлургическом заводе, тракторном заводе и металлургическом заводе «Свободный сокол». В электросталеплавильном цехе Новолипецкого завода установлены самые мощные в стране печи. В этом же цехе смонтирована первая в мире крупная промышленная установка непрерывной разливки стали. Еще в процессе изготовления плавильных агрегатов и их монтажа старший мастер Барвинский, механик Калиниченко, начальник цеха Петров и другие внесли в конструкцию узлов много изменений, без которых невозможно представить, как работала бы эта сложная техника в настоящее время.

В процессе освоения оборудования рационализаторами была разработана совершенно новая технология плавки, благодаря чему коллектив цеха превзошел самые высокие достижения зарубежных стран по выплавке стали на печах такой же емкости¹⁰.

Партийные организации промышленных предприятий ЦЧЭР постоянно заботятся о том, чтобы придать движению рационализаторов и изобретателей массовый характер. В самой природе социалистического общества заложены условия для развития творческой инициативы трудящихся масс, для организации соревнования. Трудящимся социалистических предприятий свойственна глубокая заинтересованность в развитии общественного производства. Но в то же время большое значение для развертывания творческой инициативы рацио-

⁵ «Коммуна» от 15 апреля 1960 г.

⁶ Архив Тамбовского обкома КПСС, ф. 8283, оп. 1, ед. хр. 1, л. 15.

⁷ «Ленинское знамя» от 7 января 1966 г.

⁸ Паутинный архив Воронежского обкома КПСС, ф. 201, оп. 4, ед. хр. 115, л. 88.

⁹ Там же, оп. 3, ед. хр. 20, л. 10.

¹⁰ Камышев В. С творческим огоньком. «Ленинское знамя» от 28 апреля 1960 г.

нализаторов и изобретателей имеет и принцип материальной заинтересованности.

Наиболее эффективным методом материального стимулирования рационализаторов и изобретателей является премирование, которому первостепенное значение придавал В. И. Ленин. Он указывал, что в переходную эпоху от капитализма к коммунизму обойтись без премий нельзя, «это — учреждение, принадлежащее к числу самых важных по роли в социалистическом строительстве»¹¹.

Опираясь на эти ленинские указания, партийные организации промышленных предприятий ЦЧЭР использовали и моральные, и материальные стимулы поощрения труда новаторов производства. Работа рационализаторов и изобретателей выливается в самые разнообразные формы: организация смотров внутренних резервов производства, проведение конкурсов на лучшее рационализаторское предложение и изобретение, создание комплексных бригад творческого содружества и т. д.

Особенно широкое распространение получили смотры внутренних резервов, позволяющие полнее использовать экономические возможности предприятий и создавать общественное мнение вокруг тех, кто допускает бюрократизм и волокиту при рассмотрении рационализаторских предложений. Так, в 1960 г. доменщики Новолипецкого металлургического завода недовыполнили план по выплавке чугуна. Отставание доменного цеха сразу же сказалось на всей хозяйственной деятельности Липецкой Магнитки. Поэтому в 1961 г. коллектив листопрокатного цеха № 2 внес предложение провести смотр внутренних резервов производства, которое было поддержано партийными организациями и коллективами всех цехов, в том числе и доменного. Доменщики создали штаб для руководства смотром, в состав которого вошли опытные специалисты из каждой смены. Только за 10 дней штаб собрал около 70 предложений, направленных в основном на увеличение выплавки и сокращение потерь металла, на облегчение условий труда. Многие из этих предложений были внедрены в производство. Это помогло коллективу доменного цеха успешно справиться с производственными заданиями¹².

Подобные смотры внутренних резервов проводятся на Новолипецком металлургическом заводе систематически. В конце 1965 г. листопрокатчики цеха № 2 снова стали организаторами такого смотра, во время которого ими было подано более 90 предложений. Например, т. Пекер и Трапезников предложили использованный и идущий в отход водород применять для производства азота на газозащитной установке. Это предложение дало около 200 тыс. руб. годовой экономии¹³.

На многих предприятиях ЦЧЭР стало традицией организовывать конкурсы на быстрое внедрение предложений в цехах и на самое оригинальное предложение. Победителям конкурса обычно выдается денежная премия.

Современное промышленное производство требует создания и освоения такой сложной и мощной техники, проектирование и изготовление которой под силу только большому коллективу творческих работников, а иногда даже нескольким коллективам. Поэтому в годы

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 285.

¹² Многотиражная газета НЛМЗ «Металлург» от 10 марта 1961 г.

¹³ Лысаченко. Смотр резервов производства. «Ленинское знамя» от 29 января 1966 г.

семилетки на многих промышленных предприятиях ЦЧЭР широкое распространение получили комплексные бригады рационализаторов.

В Липецке, например, такая комплексная бригада впервые появилась в самом начале 1959 г. в сталелитейном цехе Липецкого тракторного завода. Ее возглавил старший технолог цеха С. М. Двуреченский. Этот творческий коллектив поставил перед собой задачу — работать и осуществить мероприятия, которые позволили бы повысить производительность труда на формовке звеньев гусеницы, улучшить качество отливок, и вскоре добился значительного успеха. При отливке звеньев гусеницы был уменьшен вес литиковой системы, увеличена пропускная способность закалочной печи, улучшена работа оборудования. Производительность труда на отливке звеньев гусеницы повысилась на 30%, а брак был снижен вдвое. Это ценное начинание сталеплавильщиков по созданию комплексных бригад новаторов нашло широкую поддержку и распространение и в других цехах¹⁴.

Численность комплексных бригад на промышленных предприятиях ЦЧЭР растет из года в год. Так, в Тамбовской области в 1964 г. их насчитывалось свыше 500¹⁵. Творческие бригады зарекомендовали себя как наиболее устойчивая, массовая и эффективная форма сотрудничества рабочих и инженерно-технических работников.

По инициативе партийных организаций в ряде городов ЦЧЭР ежегодно проводятся экономические конференции с участием рационализаторов и изобретателей. Рекомендации этих конференций представляют собой конкретную, целеустремленную программу борьбы рационализаторов за технический прогресс.

Движение за коммунистический труд, возникшее в годы семилетки, породило много новых форм труда на общественных началах. Это общественные конструкторские бюро, советы новаторов, бюро экономического анализа и нормирования, технико-экономические советы и т. п.

В различных областях ЦЧЭР, как правило, преобладает та или иная форма общественных организаций трудящихся. Например, в Воронежской и Липецкой областях наибольшее развитие получили общественные конструкторские и технологические бюро, в Курской — общественные бюро экономического анализа и нормирования.

Характерной чертой деятельности общественных конструкторских бюро является органическое сочетание теоретических знаний инженеров и техников с огромным практическим опытом непосредственных производителей — передовиков производства, рационализаторов и изобретателей.

Эти органы общественности промышленных предприятий ЦЧЭР вносят ценный вклад в дело ускорения технического прогресса. Они глубоко вникают в работу отдельных участков производства, выявляют имеющиеся резервы улучшения технологических процессов и режимов. С их помощью разрабатываются многие предложения новаторов и рационализаторов, создаются новые конструкции машин.

Так, на Елецком элементном заводе в июле 1961 г. общественное конструкторское бюро насчитывало 200 человек, объединенных в 25 групп, каждая из которых принимала активное участие в совершенствовании производства. Например, группа конструкторов под руко-

¹⁴ Либединский Г. Агитколлектив в борьбе за технический прогресс. Липецк. Книжное изд-во, 1960, стр. 34.

¹⁵ Коммунистические субботники и коллективы коммунистического труда на Тамбовщине. Сб. документов. Тамбов, Книжное изд-во, 1963, стр. 82.

водством инженера Халявкина, затратив 600 часов нерабочего времени, модернизировала пресс для изготовления агломератов круглого сечения. В результате производительность прессы достигла 22 тысячи штук агломератов в смену, тогда как прежде он давал только 15 тыс. штук в смену, и вместо четырех человек им стали управлять только двое¹⁶.

Немалую роль в совершенствовании производственных процессов на многих промышленных предприятиях ЦЧЭР сыграли также бюро экономического анализа.

Примером может служить деятельность общественного бюро экономического анализа на Елецком заводе медицинского оборудования. К началу 1965 г. на этом заводе себестоимость трех изделий была выше плановой цены. Добиться рентабельного производства этих изделий помогло общественное бюро экономического анализа. Члены его совместно с творческой бригадой по внедрению научной организации труда, проанализировав трудоемкость и себестоимость убыточных изделий, разработали технически обоснованные нормы, которые вскоре были внедрены и принесли успех¹⁷.

Анализ изложенного выше материала позволяет сделать некоторые выводы:

1. В годы семилетки широкий простор для своего развития получила творческая инициатива трудящихся в борьбе за внедрение новой техники и передовой технологии. Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, при социализме происходит непрерывный рост материального производства и на его основе — повышение благосостояния и культурного уровня масс, что является источником возрастающей активности трудящихся во всех областях жизни общества. За последние годы ЦК КПСС и Советское правительство осуществили целый ряд новых мероприятий, направленных на повышение жизненного уровня народа, на сокращение рабочего дня.

Во-вторых, период развернутого строительства коммунизма отмечается высоким и все возрастающим уровнем сознательности советских людей.

В-третьих, за последние годы произошли изменения в качественном и количественном составе КПСС, в расстановке коммунистов на различных участках народного хозяйства. Подавляющее большинство коммунистов (72,2%) занято в сфере материального производства. Это означает, что на любом участке народного хозяйства, в том числе и в движении рационализаторов и изобретателей обеспечено партийное влияние¹⁸.

На промышленных предприятиях ЦЧЭР непрерывно растет армия рационализаторов и изобретателей и количество внедренных рационализаторских предложений, что играет немаловажную роль в повышении производительности труда. Например, в Липецкой области производительность труда в промышленности повысилась за семилетку на 42%¹⁹, в Тамбовской — на 40%²⁰.

2. Партийные организации, осуществляя руководство движением рационализаторов и изобретателей за технический прогресс, накопили

¹⁶ Текущий архив Елецкого горкома КПСС. Справка промышленно-транспортного отдела секретарию горкома КПСС от 20 сентября 1961 г.

¹⁷ Борисов. С помощью общественности. «Красное знамя» от 23 октября 1965 г.

¹⁸ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 6, стр. 13.

¹⁹ Ленинское знамя от 27 января 1966 г.

²⁰ «Тамбовская правда» от 18 февраля 1966 г.

значительный опыт этой работы. Разнообразные формы и методы активизации творческой инициативы трудящихся, применяемые ими, могут быть использованы в новой пятилетке (1966—1970 гг.) в борьбе за дальнейшее совершенствование производства.

3. Из года в год все возрастает значение морального стимула в рационализаторской работе, о чем свидетельствует широкое распространение творческих общественных организаций на промышленных предприятиях (общественные конструкторские бюро, бюро экономического анализа и т. д.).

Вместе с тем в годы семилетки недостаточно использовалось материальное стимулирование рационализаторской и изобретательской деятельности, так как до сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС предприятия не располагали достаточными для этого средствами. Это явилось одной из причин невыполнения плана по повышению производительности труда целым рядом предприятий ЦЧЭР.

4. Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС открыли широкий простор для развития инициативы предприятий в применении различных форм материального поощрения работников за хороший труд. Осуществление этих решений Пленума, несомненно, способствует дальнейшему размаху борьбы рационализаторов и изобретателей за технический прогресс.

Р. Г. Демидов

СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Новая Программа партии и решения XXIII съезда КПСС особое значение придают обобщению опыта социалистического преобразования народного хозяйства СССР. Поэтому исследование истории индустриализации нашей страны, ее основных закономерностей и специфических особенностей является одной из важнейших задач советской исторической науки.

Преодоление экономической отсталости страны и создание мощной индустрии явилось жизненно важной задачей советского народа. Без ее решения нельзя было не только приступить к строительству социализма, но и обеспечить существование СССР как независимого государства. Бурное развитие промышленности в годы первой пятилетки было направлено на расширение и укрепление социалистических форм хозяйства, на их полную победу. Центральное место в этом процессе занимало строительство новых и коренная реконструкция уже действующих промышленных предприятий. Процесс индустриализации хорошо прослеживается на примере Центрально-Черноземной области, которая до начала первой пятилетки была отсталым в технико-экономическом отношении сельскохозяйственным районом со слабо развитой промышленностью.

По этой проблеме имеется большая историография. В нескольких работах по истории индустриализации СССР говорится, в частности, о коренной реконструкции липецкого металлургического завода «Свободный сокол» в годы первой пятилетки¹. Ряд других исследователей описывают новое строительство в области. Так, Р. С. Лившиц упоминает в своих монографиях о строительстве Новолипецкого металлургического завода². В. С. Лельчук пишет о строительстве завода синте-

¹ См.: Черная металлургия СССР в первой пятилетке. М., ГИЗ, 1935, стр. 53, 235, 252; Березов Н. Ф. Размещение черной металлургии СССР. М., Госиздат, 1933, стр. 199—200, 354.

² Лившиц Р. С. Очерк по размещению промышленности СССР. М., Госполитиздат, 1954, стр. 132, 173; его же. Размещение черной металлургии СССР. М., Госполитиздат, 1958, стр. 177.

тического каучука в г. Воронеже³. В сборнике «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке» говорится о строительстве химических предприятий в Воронеже и Циграх⁴.

Вопрос о реконструкции старых и строительстве новых заводов нашел свое отражение и в краеведческой литературе. В разные годы по истории местных промышленных предприятий было написано несколько брошюр и статей. В некоторых из них освещены вопросы технической реконструкции воронежских заводов им. Тельмана, Держинского, Ленина, орловского завода им. Медведева и липецкого завода «Свободный сокол»⁵, в других — строительство новых промышленных предприятий в ЦЧО. Наиболее полно описано строительство завода синтетического каучука в Воронеже⁶ и предприятий пищевой промышленности⁷.

Если общие работы по истории индустриализации СССР имеют высокий научный уровень, но в них приводятся лишь отдельные факты по ЦЧО для подтверждения и иллюстрации точки зрения автора (несколько выделяется монография В. С. Лельчука, в которой содержится относительно подробное описание строительства завода им. Кирова в Воронеже), то научный уровень краеведческой литературы об индустриализации области крайне низок. Это, как правило, брошюры и статьи, написанные либо журналистами, либо работниками самих предприятий и приуроченные к знаменательным датам. Эти работы содержат отдельные интересные факты из жизни заводов, фабрик, рассказывают об их достижениях за годы Советской власти. Исключение представляют лишь книги о «Текмаше» и Воронежском СК-2, в которых делается попытка дать научную историю этих предприятий.

Обобщающих исследований по проблеме индустриализации ЦЧО нет, а имеющаяся литература даже не ставит этого вопроса. Между тем разносторонние материалы по различным аспектам индустриализации области содержат архивные документы, хранящиеся непосредственно в Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР⁸, и статистические источники⁹. Особенно многочисленны и полны

³ Лельчук В. С. Создание химической промышленности СССР. М., изд-во АН СССР, 1964, стр. 304—305.

⁴ Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке, М.—Л., Союзгиз, 1934, стр. 100, 155.

⁵ См. Карцев П. Т., Крючков В. Е., Грачев Ф. М. Большой путь. Воронеж, Кн. изд-во, 1962; Настоящее и прошлое завода «Текмаш». Орел, Кн. изд-во, 1959; Никольский Л. Л. Лицо Орловского завода «Трактородеталь» им. Медведева. «Социалистическое строительство Курской области», 1936, № 3; Завадский В. П. Завод имени В. И. Ленина в Воронеже. «Социалистическое строительство ЦЧО», 1933, № 11; Бойченко И., Кучин В. Свободный Сокол. Липецк, Кн. изд-во, 1961; Ильинский Л. Я. Освобожденный Сокол. Воронеж, изд-во «Коммуна», 1929; Заволу имени Держинского 90 лет. Воронеж, Кн. изд-во, 1958; Шелудько В. Н. Воронежский паровозоремонтный завод им. Держинского. М., Госиздат, 1931.

⁶ См. Равич Д. и Ларин И. Синтетический каучук. «Плановое хозяйство», 1932, № 6—7; Воронежский каучук. Воронеж, Кн. изд-во, 1962.

⁷ См. Бортовой Д. М. Завод «Жиркомбинат». «Социалистическое строительство ЦЧО», 1933, № 11; Иванов А. Я., Черников К. Г. Алексеевский завод эфирных масел. «Социалистическое строительство ЦЧО», 1933, № 11.

⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, Госплан СССР и РСФСР; ф. 3449, ВСНХ СССР и РСФСР; ф. 8449 ЦСУ СССР и др.

⁹ Справочник социалистического строительства ЦЧО на 1932 г. Вып. 1—5. Воронеж, изд-во «Коммуна», 1932; Пять лет ЦЧО. Воронеж, изд-во «Коммуна», 1933; ЦЧО. Статистический справочник, 1930. Воронеж, 1930; ЦЧО. Справочная книга. Воронеж, изд-во «Коммуна», 1931.

по содержанию статистические сборники за первые годы пятилетки, позволяющие установить основные направления процесса технической реконструкции старых и строительства новых промышленных предприятий.

Архивные и статистические источники ярко отражают тенденцию создания в ЦЧО в годы первой пятилетки прежде всего тяжелой индустрии при одновременном развитии пищевой и легкой промышленности.

Всего за годы первой пятилетки в индустрию области было вложено 420 млн. рублей, что позволило создать ряд совершенно новых отраслей производства, а также значительно реконструировать многие имевшиеся предприятия. Соотношение капитальных вложений в новое строительство и коренную реконструкцию по различным отраслям промышленности характеризуется данными следующей таблицы¹⁰:

Таблица 1

Направление капиталовложений	Тяжелая индустрия	Легкая индустрия	Пищевая индустрия
Всего сделано капитальных вложений в млн. руб.	308,1	22,5	89,4
В том числе:			
в новое строительство	186,6	4,2	38,9
в коренную реконструкцию	121,5	18,3	50,5

Как видно, затраты на новое строительство составили 229,7 млн. руб., а на реконструкцию уже действующих предприятий — 190,3 млн. руб. В общей сумме капитальных вложений 73,4% всех средств приходится на тяжелую индустрию. Если в 1928 г. она составляла в основных фондах промышленности области лишь 23%, то к концу пятилетки ее удельный вес возрос до 54%¹¹.

Форсированное развитие тяжелой индустрии не отодвигало и не заслоняло собой развертывания капитальных работ в легкой и пищевой промышленности. Вложения в пищевую промышленность за годы первой пятилетки достигали почти полной стоимости ее основных фондов в 1928 г., а в легкой даже превысили их. Эти отрасли являются относительно менее капиталоемкими по сравнению с тяжелой индустрией, поэтому отпущенные средства дали возможность осуществить большое количество новостроек.

Процесс создания новых отраслей в промышленности привел к весьма существенному преобразованию структуры производства. Всего за годы первой пятилетки было построено 161 предприятие: заводов тяжелой индустрии — 32, легкой — 6 и пищевой — 123, в том числе 36 предприятий плодоовощной промышленности, 33 — молочной и 23 — мясной¹².

¹⁰ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), ф. 7636, оп. 27, д. 1439, л. 145.

¹¹ Там же, ф. 8449, оп. 5, д. 9140, л. 21—22.

¹² Там же, л. 25.

Значительные капитальные вложения были сделаны в техническую реконструкцию действующих предприятий. Всего за годы первой пятилетки было реконструировано 170 заводов; 47 предприятий тяжелой индустрии, 31 — легкой и 92 — пищевой¹³. Максимальное число реконструированных предприятий приходится на винокуренную промышленность — 29, сахарную — 27, кирпичную — 22 и полиграфическую — 13.

Степень обновления производственных фондов заводов ЦЧО была различной. На одну четверть обновили свои фонды 53 предприятия, на половину — 57, до 80% — 34, более 80% — только 26 предприятий. Из реконструированных заводов тяжелой индустрии 23 обновили свои основные фонды более чем наполовину¹⁴.

Ввод новых и коренная реконструкция третьей части действующих предприятий резко изменили объем и структуру производственных фондов промышленности. Наиболее характерным в этом отношении является процесс концентрации заводов. К началу первой пятилетки удельный вес мелких предприятий с основными фондами до 250 тыс. руб. составлял 60% от общей численности заводов, а к 1932 г. он уменьшился до 32%. За это же время число крупных предприятий с основными фондами от 1 до 25 млн. руб. увеличилось соответственно с 39 до 55 заводов¹⁵. При росте общего количества промышленных предприятий с 576 в 1928 г. до 737 в 1932 г. основной капитал заводов вырос соответственно с 196 315,3 тыс. руб. до 419 747,5 тыс. руб., т. е. более чем в два раза¹⁶.

Таблица 2

По отдельным отраслям промышленности рост основных фондов характеризуется данными, представленными в следующей таблице¹⁷.

Наименование отраслей индустрии	Стоимость основных фондов		в % к 1928 г.
	1928 г.	1932 г.	
Тяжелая	38146,5	167897,3	440
Легкая	22929,3	36472,3	159
Пищевая	135239,5	215377,9	158

Концентрация капиталов затронула главным образом тяжелую индустрию, где происходил процесс создания новых отраслей производства. Быстрое накопление основных капиталов в ней совершалось при неуклонном увеличении количества оборудования, оказывающего непосредственное влияние на объем продукции. Если в 1928 г. стоимость оборудования составляла 41% от всех основных фондов, то в 1932 г. — уже 53,5%, причем удельный вес стоимости зданий и сооружений снизился соответственно с 50% до 40%. Темпы роста стоимости оборудования в легкой индустрии были значительно ниже, чем в тяжелой. Так, в кожевенно-обувной промышленности удельный вес

¹³ ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 5, д. 9140, л. 27.

¹⁴ Там же, лл. 30—31.

¹⁵ Там же, л. 26.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

стоимости оборудования в общих фондах повысился за годы пятилетки только на 7%¹⁸.

В пищевой индустрии за годы первой пятилетки произошло некоторое ухудшение структуры основных фондов. Так, в свеклосахарной промышленности удельный вес стоимости оборудования понизился на 6%, а в маслостроительной — на 4%. Вложения новых средств здесь в значительной мере пошли на расширение вспомогательной части основных фондов: ремонтных приспособлений, складского инвентаря, транспортных средств и т. д. Причиной относительного отставания технической реконструкции пищевой промышленности от тяжелой является, во-первых, общая чрезмерная устарелость оборудования, а, во-вторых, неправильное планирование капитальных работ. Так, в программах капитального строительства недостаточное внимание уделялось паросиловому хозяйству. Значительное развитие в эти годы получили только транспорт и складское хозяйство.

Таким образом, в области изменения структуры производственных фондов происходил двойкий процесс: в тяжелой промышленности — резкие сдвиги в росте оборудования и машин, в пищевой — существенный прирост вспомогательных средств, транспорта и инвентаря. Общая картина соотношения частей основных фондов в промышленности ЦЧО характеризуется следующими данными (см. табл. 3)¹⁹.

Таблица 3

Год	Здания и сооружения, %	Оборудование и машины, %	Транспорт и инвентарь, %	Всего, %
1928	45,5	47,5	7,0	100
1932	46,0	43,0	11,0	100

Доля заводского транспорта и инвентаря в составе основных фондов за годы первой пятилетки увеличилась более чем в полтора раза. Удельный вес оборудования и машин при относительном понижении его доли вырос в абсолютном выражении на 77%, в том числе: в тяжелой индустрии — на 46%, в легкой — на 67% и в пищевой — на 36%.

В результате технической реконструкции промышленности ЦЧО значительно возросла механизация производственных процессов на предприятиях. Так, за годы первой пятилетки количество установок для термической обработки металла на заводах области увеличилось на 128%, транспортеров и подъемников — на 131%, электромоторов — на 144%, штамповальных машин — на 159%, станков — на 165%, плавильных установок — на 185%, сварочной аппаратуры — на 415% и т. д.²⁰

Наибольший рост оборудования наблюдается по группе станков и агрегатов, связанных с резанием, давлением и плавлением, что соответствует большому развитию в годы первой пятилетки механического, кузнечного и литейного производства. Рост оборудования дляковки и горячей штамповки отставал от численности станочного парка из-за недостаточного развития машиностроения в ЦЧО и слабых межрайон-

¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 5, д. 9140, л. 27.

¹⁹ Там же, л. 21—20.

²⁰ Косцов П., Копытин П. Пути развития промышленности ЦЧО. Воронеж, Политиздат ЦЧО. 1934, стр. 61.

ных производственных связей. Более всего обновилось оборудование в цехах горячей обработки металла на Воронежских заводах им. Дзержинского и Тельмана, Тамбовском вагоноремонтном заводе им. Андрева и Мичуринском паровозоремонтном заводе.

Кроме количественного роста оборудования, значительно изменилось также его качество и характер использования. Постепенно заменяется малопроизводительное универсальное оборудование, в частности, токарные станки уступают место многорезцовым револьверным станкам, строгальные станки с низким классом точности заменяются горизонтально-вертикально-фрезерными многошпиндельными станками и т. д. Машиностроительная промышленность за годы первой пятилетки обогатилась ценным и в техническом отношении более совершенным парком станков, удельный вес которых повысился в 1932 г. по сравнению с общим числом станков: по группе токарных — до 47,7%, строгальных и долбежных — до 8,2%, сверлильных — до 15,0%, револьверных — до 3,4% и фрезерных — до 5,0%²¹. Наибольшее число новых станков получили Воронежский дизельный завод (70), Орловский завод техники безопасности № 5 (89), Тамбовский электромеханический завод «Ревтруд» (85), Орловский завод «Текмаш» (104), Воронежский механический завод им. Калинина (40) и Орловский завод сельскохозяйственного машиностроения им. Медведева (50)²².

К другим качественным сдвигам в использовании оборудования следует отнести увеличение роли индивидуального привода вместо сложных трансмиссий. Оборудование, связанное трансмиссией с паровым двигателем, занимало к концу первой пятилетки в промышленности ЦЧО только 10,7%, в то время как от группового электропровода работало 60,9% станков, от индивидуального электромотора — 18,6%, от флянцевого мотора — 3,1% и т. д. За годы пятилетки промышленность области получила 29% нового оборудования, т. е. на 10,6% больше, чем за все годы Советской власти²³.

Техническое перевооружение индустрии ЦЧО привело к освоению новых видов продукции. Особенно наглядно это видно на примере машиностроительных заводов области.

К числу наиболее мощных предприятий этой группы относятся воронежские заводы им. Коминтерна и Ленина, которые стали специализироваться на производстве оборудования для предприятий пищевой промышленности. Значительный размер капиталовложений (за годы пятилетки по заводу им. Коминтерна они составили 8303 тыс. руб., а по заводу им. Ленина — 4379 тыс. руб.) повысил капиталовооруженность одного рабочего до 4500 и 4200 руб. и электровооруженность до 1270 и 1268 кв/час на каждом предприятии соответственно. Располагая значительным парком станков (более 400), эти заводы только за последние два года пятилетки выпустили 34 новых марки машин²⁴.

Другой воронежский завод, «Триер», ранее производивший сельскохозяйственный инвентарь для мелкого единоличного крестьянского хозяйства, освоил новый сложный вид продукции — дизель, и в 1932 г. им было выпущено уже 800 HP дизелей. Ранее эти изделия покупались у германских фирм Дейц, Манн и Зульцер.

²¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8081, оп. 4, 937, л. 86—87.

²² Там же, л. 91.

²³ Там же, л. 93.

²⁴ Там же, л. 97.

До начала первой пятилетки Орловский завод текстильного машиностроения вырабатывал примитивное оборудование для первичной обработки волокна. Реконструкция и дооборудование предприятия, произведенные в годы пятилетки, позволили ему перейти на производство более сложного оборудования: швингтурбин, многовальных вялок, трясилок и др. О размере произведенной реконструкции говорят следующие цифры: если стоимость оборудования завода в 1930 г. исчислялась 116 тыс. руб., то в 1933 г. она составила 700 тыс. руб., общий размер капитальных затрат на основную реконструкцию за 1931—1933 гг. был равен 7795 тыс. руб. Только в 1933 г. заводом было выпущено 128 новых марок машин, из которых 111 были впервые освоены в СССР²⁵.

Воронежский завод «мехчуглит» до первой пятилетки изготавливал преимущественно вагонетки. В годы реконструкции, после постройки механосборочного, чугунолитейного, модельного цехов и кузницы, он превратился в крупнейшее предприятие силикатного машиностроения, выпускающее глиномялки, прессы для кирпичных и черепичных заводов и оборудование для огнеупорной промышленности. На его реконструкцию в 1931—1933 гг. было израсходовано 4,4 млн. руб. Только в 1932 г. заводом было освоено 12 новых марок машин²⁶.

Огромный рост тракторного парка в СССР и, в частности, в ЦЧО, обусловил необходимость специализировать заводы на изготовлении запасных частей для тракторов. В связи с новым заданием на Мичуринском механическом заводе «Ленпромет» была произведена коренная реконструкция. Общий размер капитальных затрат за 1931—1933 гг. составил 3,6 млн. рублей. Фактически был построен новый завод, в который входили механический, литейный и другие цехи²⁷.

Значительное развитие в годы первой пятилетки получила в ЦЧО промышленность строительных материалов и огнеупоров, превратившаяся в одну из наиболее передовых отраслей. В 1931 г. вступил в строй Семилукский завод № 9 мощностью 150 тыс. т огнеупорных изделий в год, и был полностью реконструирован Латненский завод мощностью 50 тыс. т. Семилукский завод производил сложные виды огнеупорных изделий, включая доменный и кауперный кирпич. От обжига шамота и изготовления продукции в периодически действующих горнах Латненский завод в результате реконструкции перешел к производству сложных огнеупорных фасонных изделий в совершенных туннельных печах, работающих на газе.

Вместо полукустарных предприятий, выпускающих местные строительные материалы, в области в годы первой пятилетки была создана известковая и меловая индустрия, организовано производство новых стройматериалов, реконструирована кирпичная промышленность. В ЦЧО были построены Елецкий известковый завод мощностью 80 тыс. т. извести, Копанищенский меловой комбинат мощностью 17 тыс. т отмученного мела и 10 тыс. т извести, Коротоякский завод дешиггированного мела производительностью 25 тыс. т и коренным образом реконструированы Белгородский и Грязинский заводы «Ревзаря» и «Работник». Мощность всех предприятий мелоизвестковой промышленности ЦЧО к 1932 г. составила 500 тыс. т²⁸.

Больших успехов в годы пятилетки достигла кирпичная промыш-

²⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8081, оп. 4, д. 937, л. 103.

²⁶ Там же, л. 107.

²⁷ Там же, л. 118.

²⁸ Там же, л. 47.

ленность: обновилось прессовое хозяйство, улучшился внутривозовской транспорт, расширилась сушильная площадь. В 1932 г. ею было выпущено жженого кирпича в четыре раза больше, чем в 1928 г., причем численность рабочих возросла всего лишь в полтора раза²⁹. Общая сумма капитальных затрат в промышленности строительных материалов за первую пятилетку только за счет ассигнований местного бюджета составила 20 млн. руб.

На базе тяжелой промышленности в период первой пятилетки в области получили значительное развитие легкая и пищевая индустрия. Ведущей отраслью стала сахарная промышленность. За годы пятилетки сахарными заводами освоено капитальных вложений на сумму 30,7 млн. руб. За это время был реконструирован завод «Коллективист», перерабатывавший до 8500 ц свеклы в сутки, построен Эртильский сахарный комбинат мощностью 12 тыс. ц свеклы в сутки. Построены и введены в эксплуатацию свеклосушилки при сахарных заводах им. Профинтерна и К. Либкнехта производительностью по 4800 ц в сутки, клеевой завод при Льговском сахзаводе и т. д. Мощность сахарных заводов области была доведена

Рис. 1. Размещение нового строительства и реконструируемых предприятий по округам области в годы первой пятилетки. Цифра в значке означает число реконструированных предприятий данной отрасли в округе. Числитель — число предприятий к началу пятилетки. Знаменатель — число новостроек. Треугольниками обозначены предприятия легкой индустрии, квадратами — предприятия тяжелой индустрии, ромбами — предприятия пищевой индустрии.

²⁹ «Социалистическое строительство ЦЧО», 1933, № 5—6, стр. 80—81.

Динамика нового строительства и реконструкции предприятий

Наименование округов	Число заводов к началу пятилетки				Число заводов, за пяти-	
	всего	в тяжелой индустрии	в легкой индустрии	в пищевой индустрии	всего	в тяжелой индустрии
1. Орловский	38	11	8	19	13	2
2. Львовский	44	9	4	31	14	1
3. Курский	37	11	6	20	16	1
4. Белгородский	39	11	5	23	13	—
5. Елецкий	58	15	8	35	19	7
6. Воронежский	106	21	31	54	23	11
7. Острогожский	63	13	6	44	15	3
8. Козловский	48	12	7	29	11	1
9. Тамбовский	77	16	27	34	14	4
10. Борисоглебский	32	3	2	27	11	1
11. Россошанский	34	3	—	31	12	1
Итого:	576	125	104	347	161	32

в 1932 г. до 200 тыс. ц свеклы в сутки, т. е. ими производилось почти 25% сахара в стране³⁰.

Заново создана в ЦЧО плодоовощная промышленность. В нее было вложено 4,4 млн. руб. На 24 построенных комбинатах было установлено 144 новых станка с электрическим приводом³¹, что свидетельствует о высокой степени механизации производства. Также заново создана в области и мясомолочная промышленность. В период пятилетки было построено 23 мясокомбината, 33 полумеханизированных маслодельных завода и 6 птицефабрик.

Строительство новых предприятий и реконструкция старых охватили все без исключения отрасли производства, но преимущество все же было на стороне тяжелой индустрии. В период пятилетки в ЦЧО было создано двадцать новых отраслей промышленности. Предприятия области освоили выпуск 350 новых видов изделий. Бурное развитие индустрии привело к резкому повышению ее удельного веса в валовой продукции народного хозяйства ЦЧО, который в 1932 г. составил 46,5% против 19% к началу первой пятилетки³².

³⁰ «Социалистическое строительство ЦЧО», 1933, № 5—6, стр. 93—94.

³¹ ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 4, д. 23, л. 209, об.

³² Контрольные цифры развития народного хозяйства ЦЧО на 1934 г. Воронеж, 1934, стр. 5.

Таблица 4

Динамика нового строительства и реконструкция предприятий
в Центрально-Черноземной области в годы первой пятилетки³³

построенных заводов		Число заводов, реконструир - ванных за пятилетку				Число заво ов к концу пятилетки			
в легкой индустрии	в пищевой индустрии	всего	в тяжелой индустрии	в легкой индустрии	в пищевой индустрии	всего	в тяжелой индустрии	в легкой индустрии	в пищевой индустрии
—	11	12	7	4	1	51	13	8	30
—	13	19	2	2	15	58	10	4	44
2	13	22	4	4	14	53	12	8	33
—	13	17	4	2	11	52	11	5	36
1	11	14	7	2	5	77	22	9	46
2	10	24	9	6	9	129	32	33	64
—	12	19	3	3	13	78	16	6	56
—	10	10	3	1	6	59	13	7	39
1	9	18	4	6	8	91	20	28	43
—	10	7	2	1	4	43	4	2	37
—	11	8	2	—	6	46	4	—	42
6	123	170	47	31	92	737	157	110	470

Небезынтересно проследить размещение нового строительства и реконструированных предприятий по округам области в годы первой пятилетки (см. карту и табл. 4).

Из приведенной таблицы видно, что строительство новых предприятий охватило все округа ЦЧО, но наибольшее количество их приходилось на Воронежский, Елецкий и Курский, где были построены заводы всех основных отраслей индустрии. Более одностороннее развитие получили Козловский, Борисоглебский и Россошанский округа, где строились главным образом заводы пищевой промышленности.

По количеству производственных единиц новое строительство составило около 28% к числу ранее действующих заводов, а их основные фонды — почти 214%.

Коренной технической реконструкции в годы первой пятилетки подверглось около трети старых заводов во всех округах области. Перестраивались заводы всех основных отраслей индустрии, но прежде всего пищевой и легкой промышленности. Наибольшее количество предприятий было реконструировано в Льговском, Курском, Воронежском и Острогожском округах, наименьшее — в Козловском, Борисо-

³³ ЦЧО. Статистический справочник. 1930. Воронеж, 1930, стр. 294—295; Промышленность ЦЧО в 1927/28 гг. Воронеж, 1929, стр. 100, 103; ЦГАНХ СССР, ф. 8449, оп. 5, д. 9, 140, лл. 19—22.

глебском и Россошанском. Среди заводов, подвергнувшихся коренной реконструкции, первое место занимают предприятия тяжелой индустрии (37,6%), последнее — пищевой (26,5%).

Наиболее бурно развивалась промышленность в бывших губернских городах (Воронеже, Тамбове, Курске и Орле) и в некоторых относительно развитых в промышленном отношении городах области (Льгове, Козлове, Острогожске, Ельце, Белгороде).

Некоторая неравномерность в распределении нового промышленного строительства и коренной технической реконструкции предприятий объясняется рядом причин: размещением и степенью изученности полезных ископаемых области, когда это касается заводов тяжелой индустрии, и транспортными условиями и наличием сырья, когда речь идет о предприятиях пищевой промышленности. Но в том и другом случае в основе планирования лежал основной принцип социалистического хозяйства — планомерное (пропорциональное) размещение индустрии. К сожалению, этот принцип не был выдержан до конца из-за неполного и неравномерного кредитования промышленности ЦЧО в первые годы пятилетки.

Таким образом, в годы первой пятилетки в Центрально-Черноземной области было осуществлено большое новое промышленное строительство и коренная реконструкция значительной части ранее действующих заводов. Сделанные капиталовложения значительно увеличили основные фонды индустрии и ее удельный вес в народном хозяйстве ЦЧО. Особенно большое место стали занимать предприятия тяжелой промышленности.

Новое строительство прежде всего затронуло тяжелую и пищевую индустрию, среди которых возникли новые отрасли, ранее отсутствовавшие в области: машино- и станкостроение, химическая, деревообрабатывающая, мясомолочная, плодоовощная, стройматериалов и т. д. Коренная техническая реконструкция пропорционально коснулась всех основных отраслей промышленности, но степень обновления основных фондов в них была различной. Наибольшее обновление основных фондов произошло в тяжелой индустрии.

В результате технической реконструкции промышленности значительно возросла механизация производственных процессов, увеличилось количество новейшего технического оборудования, особенно по группе станков и агрегатов, связанных с резанием, давлением и плавлением. Машиностроительная промышленность обогатилась новым, более совершенным парком станков. Техническое перевооружение индустрии привело к освоению новых видов продукции, особенно на заводах тяжелой индустрии.

Одновременно значительно повысилась и производственная мощность промышленности области, возросла и стала шире по ассортименту ее валовая продукция. Новое промышленное строительство охватило все округа ЦЧО, где создавались заводы всех основных отраслей производства, но с учетом местных специфических особенностей района. Также пропорционально в территориальном отношении была произведена и техническая реконструкция уже действующих предприятий.

В итоге выполнения первого пятилетнего плана Центрально-Черноземная область, бывшая ранее отсталым в технико-экономическом отношении районом со слаборазвитой перерабатывающей промышленностью, превратилась в мощный индустриально-аграрный край СССР с развитой многоотраслевой индустрией.

И. Ф. Бирюлин

К ВОПРОСУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА И СРЕДНЕГО ДОНА

(Июнь — декабрь 1942 г.)

Вопросу о боевых действиях в районе Воронежа и на Среднем Дону посвящен ряд исследований¹. Однако в этих работах данный вопрос рассматривается в основном либо в плане военно-историческом, либо с точки зрения военного искусства.

Автор же данной статьи делает попытку осветить боевые действия наших войск в районе Воронежа и на Среднем Дону в историко-партийном плане. Мы ставим своей целью рассмотреть деятельность политорганов, армейских партийных организаций по мобилизации воинов на успешное выполнение боевых задач, а также показать авангардную роль коммунистов и комсомольцев в боях.

В основу статьи были положены материалы и документы, хранящиеся в архиве Министерства Обороны Союза ССР, сообщения Советского Информационного Бюро, периодическая печать того времени. Одновременно автор привлек большой трофейный материал противника².

В конце 1941 г. Красная Армия нанесла ряд сокрушительных ударов по немецко-фашистским войскам под Тихвином, Ростовом-на-Дону и наиболее сильный — под столицей нашей Родины Москвой. В декабре 1966 г. советский народ торжественно отметил 25-летие

¹ См., например: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6 томах. М., Воениздат, 1960—1965; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1965; Морозов В. П. Западнее Воронежа. М., Всениздат, 1956; Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., Воениздат, 1965; его же. На Воронежском направлении легсм 1942 года. «Военно-исторический журнал», 1964, № 10; Василевский А. М. Некоторые вопросы руководства вооруженной борьбой летом 1942 года. «Военно-исторический журнал», 1965, № 8; Голиков Ф. И. Воронежский фронт. Газета «Коммуна» от 8 мая 1965 г.

² Боевой отчет 2-й армии (Армейская группа Вейхса) о боевых действиях войск за период июнь—июль 1942 г. на Воронежском направлении; Директивы Гитлера №№ 41,45; Стенограмма беседы Гитлера с Кейтелем о генералитете германской армии в свете событий 1942 года; Сводные сведения о боевых действиях венгерской армии на Восточном фронте в 1942 г.; Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера за период август 1939 г. — сентябрь 1942 г.

разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой. В результате этих ударов положение гитлеровской Германии ухудшилось, но она представляла еще грозную силу. Располагая людскими резервами и огромными материальными ресурсами, фашистское командование сумело в короткие сроки не только восполнить потери, понесенные на советско-германском фронте, но и увеличить мощь своей армии. 232 дивизии, 10 бригад, 6 воздушных флотов — таков общий количественный состав гитлеровских войск на 1 мая 1942 г.³

Пользуясь отсутствием второго фронта⁴, Гитлер сосредоточил на советско-германском театре военных действий 178 немецких дивизий и 8 бригад, т. е. 80% своих сухопутных войск, и 4 из 6 воздушных флотов. Кроме того, союзники Германии выставили против Красной Армии 39 дивизий, 12 бригад и свои основные силы⁵. К концу июня 1942 г., т. е. к началу кровопролитных сражений на Воронежском направлении, противник имел на советско-германском фронте 229 дивизий (в том числе 20 танковых и 15 моторизованных) и 16 бригад⁶, значительно больше, чем в начале войны.

И все же гитлеровское Верховное командование решилось начать наступление не на всем Восточном фронте, а только на его южном крыле, куда было направлено около 40% пехотных и кавалерийских дивизий и свыше 50% механизированных соединений. Только на участке фронта от Орла до Азовского моря было выставлено 70 пехотных, 10 танковых, 8 механизированных и 2 кавалерийские дивизии, 3 пехотные и 1 кавалерийская бригады⁷.

Задача летней кампании 1942 г. изложена в ряде документов, подписанных Гитлером. Так, директива № 41 от 5 апреля 1942 г. гласила: «Как только условия погоды и местность будут благоприятствовать, немецкое командование и войска, используя свое превосходство, вновь должны захватить в свои руки инициативу и навязать противнику свою волю.

Цель состоит в том, чтобы окончательно уничтожить живую силу, остающуюся еще в распоряжении Советов, лишить русских возможно большего количества важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении германских вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом должно быть сделано все для того, чтобы при любых обстоятельствах была обеспечена охрана и оборона оккупированных нами территорий Запада и Севера Европы и особенно морского побережья⁸.

Основной удар летом 1942 г., как это установлено из директив и документов, гитлеровское командование решило нанести не на Москву, а в направлении Кавказа и Сталинграда. Захват Кавказа и Сталинграда, важнейших сельскохозяйственных и промышленных районов страны, особенно нефтяных, — вот основная цель Гитлера.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, М., Воениздат, 1961, стр. 398.

⁴ Вооруженные силы США и Англии, насчитывавшие в своих рядах свыше 6 млн. человек, имели возможность уже в 1942 г. открыть второй фронт в Европе.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, М., Воениздат, 1961, стр. 398.

⁶ Там же, стр. 418.

⁷ Там же.

⁸ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 18, М., Воениздат, 1960, стр. 257.

Уже в августе 1942 г. в ходе кровопролитных сражений с Красной Армией на Кавказе и в районе Сталинграда Гитлер требовал от своих войск во что бы то ни стало захватить Черноморское побережье, а также «район Грозный и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги, по возможности на перевалах. В заключенные ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку»⁹.

Началом летней кампании 1942 г., или, как определил Гитлер, главной операцией на южном участке фронта, было Воронежское направление. «Первоначально, — отмечалось в директиве № 41, — необходимо сосредоточить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке фронта с целью уничтожить противника западнее р. Дон и в последующем захватить нефтяные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет»¹⁰. Гитлеровское командование прекрасно понимало, что потеря кавказской нефти ослабила бы сопротивление Советского Союза. Одновременно захват Кавказа нарушил бы связь СССР с внешним миром через Иран.

С оккупацией Закавказья Гитлер рассчитывал не только получить нефть, нефтепродукты, так необходимые для его армии, но и втянуть в войну против Советского Союза Турцию, 26 дивизий которой были развернуты на наших границах¹¹. Одновременно фашистское командование рассчитывало создать предпосылки для вторжения на Ближний и Средний Восток. Гитлер сознавал, что если ему не удастся летом и осенью 1942 г. разгромить Красную Армию, заставить капитулировать Советский Союз, то в дальнейшем его положение сильно осложнится. Он понимал, что в конце-концов ему придется воевать на два фронта.

Развернувшиеся впоследствии события на южном крыле Восточного фронта показали, что Гитлер поставил перед своей армией неосуществимые задачи. Это была авантюра, закончившаяся полным разгромом фашистских войск на Кавказе, Волге, Среднем Дону и в районе Воронежа.

Выполняя директиву фюрера № 41 от 5 апреля 1942 г., Генеральный штаб сосредоточивает лучшие войска и боевую технику на южном крыле советско-германского фронта, детально разрабатывает предстоящие наступательные операции. Одновременно гитлеровская Ставка проводит организационные преобразования в группе армий «Юг». Для удобства управления войсками решено было разделить армию «Юг» на две части: группу армий «А» (в составе 1-й танковой, 11 и 17-й немецкой и 8-й итальянской полевых армий) под командованием фельдмаршала Листа и группу армий «Б» (в составе 4-й танковой, 6 и 2-й полевых немецких и 2-й венгерской королевской армии) под командованием фельдмаршала фон Бока. Группа «А» наносила удар из Донбасса на Северный Кавказ, группа «Б» — на Воронежском направлении и южнее.

Наступательная операция на Воронежском направлении получила кодовое название «Бляу»¹². Для ее осуществления на базе 2-й немецкой армии была создана специальная армейская группа в составе

⁹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. М., Воениздат, 1960, стр. 266.

¹⁰ Там же, стр. 258.

¹¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, М., Воениздат, 1965, стр. 166.

¹² «Бляу» означает в переводе на русский язык «синяя».

группы армий «Б» под командованием генерал-полковника барона фон Вейкса, куда вошли, кроме 2-й немецкой полевой армии, 4-я танковая немецкая и 2-я венгерская королевская армии¹³. Помимо этого, в операции «Бляу» принимала участие и 6-я немецкая армия, с приданными ей 40-м танковым корпусом и другими частями и соединениями, под командованием генерала-полковника Паулюса.

Наземные войска на этом направлении поддерживал 4-й воздушный флот и 8-й авиационный корпус. 10-я зенитная дивизия прикрывала свои наземные войска от налетов советской авиации.

21 апреля в штаб армии «Юг», находившийся в городе Полтаве, прибыл начальник оперативного отдела 2-го армейского корпуса подполковник генерального штаба Хюландер. В тот же день он изложил в виде тезисов план операции «Бляу». Эти тезисы в значительной степени совпадают с директивой № 1 от 1 мая 1942 г., в которой были сформулированы основные приказы по проведению этой наступательной операции. Исходя из указаний директивы, операция «Бляу» была разделена на два этапа, согласно которым перед войсками были поставлены соответствующие задачи и намечены сроки их выполнения.

На первом этапе наступательной операции, закончить которую предполагалось до середины июня, должны были действовать 6-я и 2-я немецкие армии, а также соединения, находившиеся в районах Белгорода и Курска. Перед ними ставилась задача — создать клинья на внешних флангах, быстро продвигаться вперед подвижными частями, прорвать линию обороны советских войск, окружить и уничтожить их, затем выйти к реке Дон в районе Воронежа.

Сосредоточенные южнее реки Сосны части 4-й танковой армии, усиленные пехотой, наносили кратчайшими путями удар на Воронеж. Им предстояло быстро перерезать железную дорогу Курск—Воронеж, а затем занять город, этот важный центр промышленности, путей сообщения и одновременно разрушить железнодорожную линию, связывающую центр страны с югом.

Часть же сил и прежде всего 1-я танковая дивизия должна была продвигаться в направлении Старого Оскола и, взаимодействуя со 2-й королевской венгерской и 6-й немецкой армиями, наступающими с юга, уничтожить советские войска, оборонявшие города Старый Оскол и Тим.

В дальнейшем 6 и 2-й армиям надлежало занять оборону между реками Оскол и Дон и обеспечить сосредоточение 4-й танковой армии для проведения второго этапа наступательной операции на общей линии Волоконовка — Коротояк. В распоряжение этой армии предполагалось немедленно передать подвижные части и соединения после выполнения задач первого этапа наступления. Причем 4-я танковая армия выходила из оперативного подчинения 2-й армии.

Руководствуясь указаниями, изложенными в директиве, штаб 2-й армии уже 3 мая направил в группу армий «Юг» оценку обстановки, а 7 мая — предварительные приказы о составе действующих частей и карту (1 : 300000), на которой были нанесены предполагаемые исходные позиции на первом этапе операции и оборонительные позиции на втором этапе.

11 мая было создано девять дорожных комендатур в районе движения войск, предназначенных для проведения операции «Бляу».

¹³ Командующий — генерал-полковник Густав Яни.

15 мая 1942 г. командование группы армий «Юг» утвердило предварительные приказы штаба 2-й армии и состав частей и соединений, а также район действия первого этапа наступления. Командующий 2-й немецкой армией издал специальный приказ, в котором указал на важность сохранения в тайне всех подготовительных мероприятий к операции «Блэу». Сосредоточивающиеся части, соединения, их штабы получили зашифрованные наименования.

В ходе подготовки к операции «Блэу» командование 2-й армией не могло в установленные сроки (к 15 июня) сосредоточить на исходных рубежах все части и соединения, которые должны были принимать участие в наступлении. Оно вынуждено было просить командование группы армий «Юг» продлить срок подготовки к наступательной операции до 20 июня 1942 года.

В двадцатых числах мая штаб 2-й немецкой армии для более оперативного руководства действиями своих войск на Воронежском направлении перебазировался из Льгова в Сапогово (10 км севернее Курска). После того, как командующий 2-й королевской венгерской армией генерал-полковник Густав Яни доложил о своем переподчинении командованию 2-й немецкой армии, можно было считать, что укомплектование армейской группы Вейхса по существу завершено. Вслед за этим были окончательно определены и районы действия войск.

На южном фланге наступательную операцию осуществляла 2-я королевская венгерская армия. В Центральной части действовала 4-я танковая армия. На северном фланге наступление вел 55 армейский корпус. В резерве командования 2-й немецкой армии оставались 88 и 383-я пехотные дивизии. 4-му воздушному флоту было приказано при наступлении поддерживать главное направление войск. 2-я армия должна была рассчитывать на взаимодействие с 8-м авиационным корпусом¹⁴.

Таков основной состав армейской группы, получившей с 29 мая 1942 г. название «Армейская группа Вейхса». Перед ней была поставлена задача: прорвать фронт войск Красной Армии восточнее Курска, быстро продвинуться на Воронеж и, вступив своим южным флангом во взаимодействие с 6-й армией, уничтожить части Красной Армии, расположенные в районе Скопное — Старый Оскол — Тим.

В то же время 6-я армия должна была перейти в наступление из района Волчанск — Белгород в северо-восточном направлении, прорвать здесь оборону советских войск и своим правым флангом (40-м танковым корпусом) продвигаться вдоль реки Оскол на город Старый Оскол, а левым флангом (8 и 29-й армейские корпуса) наступать по обе стороны реки Корочи на Скопное, чтобы окружить части Красной Армии, сражающиеся западнее Старого Оскола. В ходе дальнейшего наступления 40-й танковый корпус должен был соединиться с войсками «Армейской группы Вейхса» юго-западнее Воронежа.

Для осуществления первого этапа операции «Блэу» противник сосредоточил большое количество своих войск, военной техники и продовольствия. Только «Армейская группировка Вейхса» (по данным Вейхса) перед началом наступления имела 799 орудий, 252 миномета, 628 зенитных орудий, 82 штурмовых орудия, 587 танков, 378 тяжелых противотанковых пушек, 95 423 лошади. Общий продовольственный запас составлял 506 398 сутодач¹⁵.

¹⁴ Архив М. О. СССР, ф. 6 598, оп. 131 612, д. 12, л. 6.

¹⁵ Там же, л. 15.

Начало наступательной операции несколько раз переносилось. Наконец, 24 июня 1942 г. из штаба армий «Юг» поступила телеграмма о том, что начало операции назначается на рассвете 27 июня. О деталях наступления было приказано договориться между собою командованиям 6-й армии и «Армейской группы Вейхса». Последняя назначила начало наступления на 2 часа 15 минут 27 июня 1942 г. Закодированный приказ был передан в штабы корпусов, а оттуда в штабы дивизий и частей.

25 июня 1942 г. генерал-полковник Вейхс провел последнее совещание с командирами корпусов и дивизий армейской группы. На этом совещании генерал-полковник Рихтхофен, командир 8-го авиакорпуса, сделал сообщение о взаимодействии наземных войск с частями военно-воздушных сил.

Для более оперативного руководства войсками командный пункт Вейхса был перенесен в село Вязовое, находящееся в 3 км северо-восточнее города Шигры.

Но и в этот день наступление не состоялось, как объясняет генерал-полковник фон Вейхс в своем отчете о боевых действиях войск на Воронежском направлении, из-за дождливой погоды. «С 11 часов 00 минут, — пишет он, — в районе армейской группы в отдельных местах — грозы с дождями, продолжающимися несколько часов. Дороги пришли в полную негодность для продвижения. Взлетные дорожки на аэродромах настолько смягчились, что утром уже было невозможно подняться в воздух ни одному самолету»¹⁶. Подполковник Хюландер сообщил начальнику оперативного отдела группы армий «Юг», что занятие исходных позиций для операции «Бляу-1» в ночь на 27 июня произведено быть не может. После этого из штаба армий «Юг» последовало указание о перенесении начала наступления, и командирам соединений и частей был отдан приказ о приостановлении передвижения войск.

27 июня подполковник Хюландер сообщил по телефону в штаб армий «Юг» о том, что армейская группа Вейхса, учитывая сложившуюся обстановку на фронте, может начать наступление 28 июня 1942 г. В 17.00 всем штабам, подчиненным группе Вейхса, был отдан приказ о наступлении с шифром «Дунай», однако 6-я армия к этому времени еще не прибыла на исходные рубежи и, естественно, не могла начать наступление.

Ночью войска Вейхса вышли на исходные рубежи Курск—Тим и р. Сосна. В 2 часа 15 минут фашистская артиллерия открыла огонь по войскам Брянского фронта. Сразу же пехота поднялась в атаку, а через полчаса в сереющем небе появились самолеты 8-го авиакорпуса генерал-полковника Рихтхофена. Заходя большими группами, по 50—60 машин, они стали сбрасывать смертоносный груз на советские войска.

Развернулись кровопролитные сражения войск Брянского фронта (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Голиков) с фашистскими захватчиками. Еще больший размах приобрели сражения 30 июня, когда на оборонительные позиции Юго-Западного фронта (командующий маршал Советского Союза С. К. Тимошенко) обрушили удар войска генерал-полковника Паулюса из района Волчанск—Белгород.

Несмотря на значительно превосходящие силы немцев, части Красной Армии оказали им упорное сопротивление. Это вынужден был признать и сам Вейхс. «В начале нашего наступления, — писал

¹⁶ Архив М. О. СССР, ф. 6598, оп. 131 612, д. 12, л. 17.

он, — противник был не подготовлен, так как наступление для него явилось неожиданностью. Но затем противник начал оказывать все большее сопротивление»¹⁷.

Командование Брянского фронта создавало боевые группы, поддерживаемые танками, которые по нескольку раз в день контратаковали противника на различных участках фронта. Мощь и силу советского оружия и храбрость воинов Красной Армии первыми испытали гитлеровские солдаты и офицеры 55-го корпуса, наступавшего в районе Кривцова Плата (в 10 км юго-восточнее Енланово). 7-й немецкий армейский корпус также натолкнулся на упорное сопротивление частей Красной Армии в районе Суходоль—Морозово—Второе Никольское. А что касается 2-й венгерской королевской армии, то ее части и подразделения в первые же дни наступления не могли преодолеть героической обороны Красной Армии в районе Рождественское—Кленовка.

И все же значительное превосходство противника в живой силе и технике, особенно авиации, ставило в тяжелое положение войска Брянского фронта, сосредоточившиеся в районах Старого Оскола — Горшечного — Касторной. В этих пунктах развернулись ожесточенные кровопролитные бои. Обстановка значительно осложнилась 30 июня, когда в наступление перешли фашистские войска под командованием генерал-полковника Паулюса. Прорвав нашу оборону, они устремились на Старый Оскол, с целью окружения и уничтожения оборонявшихся частей 40-й Советской Армии.

Положение советских войск на всех участках Воронежского направления значительно ухудшилось. В течение 2—3 июля противнику удалось окружить большую группировку советских войск в районе Старого Оскола — Горшечное, а затем и захватить Старый Оскол, Тим, Горшечное. После этого фашистские механизированные части устремились к Воронежу, рассчитывая с ходу форсировать р. Дон и захватить город.

В своем отчете о Воронежском сражении генерал-полковник Вейхс 4 июля писал: «4-я танковая армия со своими танковыми корпусами быстро пробивается на Воронеж, неожиданно переправляется через Дон и захватывает город»¹⁸. Однако это далеко не соответствовало истине. На следующей странице тот же Вейхс в разделе «Оценка обстановки противника» сообщает: «Обстановка у противника перед армейской группой Вейхса совершенно иная, чем перед 6-й армией. Противник перед всем фронтом армейской группы ответил на наше наступление контрударом, пытается всеми силами воспрепятствовать нашему прорыву на Воронеж и подводит прежде всего на наш северный фланг новые силы»¹⁹.

Действительно, отдельные подвижные части противника в ночь на 4 июля вышли к р. Дон и пытались форсировать ее в районе Малышево, но они были отбиты частями 232-й стрелковой дивизии, оборонявшей на правом берегу предместные подступы к г. Воронежу.

232-я стрелковая дивизия была сформирована Сибирским военным округом. Ядро ее составили в основном сибиряки и воины, выписавшиеся из госпиталей после ранений и уже имевшие опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

¹⁷ Архив М. О. СССР, ф. 6598, оп. 131612, д. 12, л. 19.

¹⁸ Там же, л. 48.

¹⁹ Там же, л. 49.

Командиром дивизии был назначен полковник Иван Ильич Улитин, комиссаром — старший батальонный комиссар Никифоров. В состав дивизии входили 498, 605 и 712-й стрелковые полки, которыми командовали майоры Александр Александрович Ермолаев, Григорий Семенович Васильев, Константин Александрович Сычев, а также 425-й артиллерийский полк под командованием майора Алексея Ивановича Панкова.

В мае 1942 г. дивизия была переброшена из Алтайского края в г. Арзамас Горьковской области, а затем в июне — под Воронеж в распоряжение 6-й резервной армии под командованием генерал-майора М. Ф. Харитонов. Приказом штаба 6-й резервной армии на командование дивизии была возложена задача — обеспечить оборону г. Воронежа.

К исходу дня 25 июня 1942 г. дивизия заняла по правому берегу р. Дон отведенные ей оборонительные рубежи. Ее передний край (протяженностью 78 километров)²⁰ проходил по селам Хвошеватка, Русская Гвоздевка, Губарево, Терновое, Ендовище, Семилуки, Старое Село, Петино, Юневка. Справа от дивизии в сторону Буровлянки оборонительный рубеж должна была к 1 июля подготовить 159-я стрелковая дивизия. Но она прибыла с опозданием и свой участок обороны заняла только 5 июля. Левый фланг приказано было прикрыть 141-й стрелковой дивизии. Но она так и не вышла на исходный рубеж.

Линия обороны 232-й стрелковой дивизии подготовленных инженерных сооружений не имела. Отдельные окопы и дзоты, построенные саперами 6-й армии, в тактическом отношении не были пригодны для ведения боев. Это создавало дополнительные трудности.

Каждый солдат и офицер дивизии понимал, что предстоят ожесточенные и кровопролитные бои на подступах к Воронежу, что враг любой ценой будет стремиться захватить этот важный промышленный и военно-стратегический объект. «Не пропустить фашистских захватчиков в Воронеж!», «Остановить и уничтожить врага у Дона!» — под такими лозунгами прошли партийные и комсомольские собрания, митинги и беседы с личным составом частей и подразделений.

К началу решающих схваток с противником (к 28 июня 1942 г.) в дивизии было 556 коммунистов, объединенных в 10 первичных и 50 ротных партийных организаций, и 3101 комсомолец, объединенных в 34 первичных и 110 ротных комсомольских организациях²¹. Таким образом, около четверти состава дивизии составляли коммунисты и комсомольцы, личным примером воодушевлявшие всех воинов на выполнение приказов командования, решений партийных и комсомольских собраний.

Военная обстановка на этом участке фронта с каждым днем становилась все напряженнее. Воздух дрожал от гула авиационных моторов. Тучами налетали с запада самолеты, бомбили Воронеж, Семилуки и другие населенные пункты. 2 июля в 3 часа утра они подвергли ожесточенной бомбардировке и оборонительные позиции 232-й стрелковой дивизии. Но налет никакого вреда не причинил: к тому времени личный состав дивизии перешел на новые рубежи.

В это время к Дону стали подходить отдельные части, подразделения и группы 40-й армии, вырвавшиеся с боями из окружения. Претерпевшие множество невзгод люди шли неорганизованно, в их рядах ца-

²⁰ Архив М. О. СССР, ф. 232 с. д., оп. 484 328с. д. 1, л. 2.

²¹ Там же, ф. 6, А., оп. 5259, д. 11, л. 96.

рила неразбериха. Создавшемуся положением воспользовался враг. Переодев своих автоматчиков в форму советских бойцов и командиров, прикрыв танки чехлами с красными звездами, немцы смешались с нашими отступающими колоннами. Так скрытно они сосредоточились у села Юневки и 3 июля неожиданным ударом сбили боевое охранение 498-го стрелкового полка.

События этого дня нарастали стремительно. Фашисты сразу же стали подтягивать к Дону свою 57-ю пехотную дивизию. Одновременно в Приволье, Латном, Девиче, Дмитриевке появилось около 100 танков противника²². К исходу дня немцы попытались форсировать Дон у села Малышево, но безуспешно. Однако ночью южнее устья реки Воронеж, там, где оборону должна была держать 141-я стрелковая дивизия, немцам все-таки удалось переправиться на левый берег Дона.

Завязались ожесточенные кровопролитные бои. Гитлеровцы любой ценой стремились ворваться в Воронеж. Мужественно и стойко сражались советские воины с превосходящими силами противника. Сотни фашистских трупов остались на рубежах, которые охраняли 5 и 6-я роты 498-го стрелкового полка. Но и личный состав этих двух рот почти весь погиб, в живых осталось только десять человек²³.

Бои не стихали всю ночь. Утром они значительно усилились и развернулись почти по всей 78-километровой обороне 232-й дивизии. Под прикрытием артиллерии и авиации немцы особенно настойчиво вели наступление на оборонительные позиции 605-го стрелкового полка. Они стремились во что бы то ни стало захватить железнодорожный мост через Дон. Атака следовала за атакой.

В сложившейся обстановке оставлять далее мост становилось опасно. Командование дивизии принимает решение взорвать его. Выполнить приказ было поручено группе саперного взвода под командованием младшего лейтенанта Каверина. В ночь на 5 июля саперы незаметно пробрались на мост. В три часа одна из его ферм взлетела в воздух. Затем с разъезда Подклетное на мост был направлен горящий железнодорожный состав²⁴.

Этой же ночью был взорван и Старосемилукский мост. Таким образом, немцы лишились основных переправ, что значительно задержало переброску их войск и техники. Они вынуждены были возводить новые переправы у устья реки Девичы, в селах Семилуки и Старые Семилуки. Воспрепятствовать им 605-й стрелковый полк уже не мог, так как все его огневые средства были уничтожены противником.

Тяжелое положение сложилось и в районе обороны 232-й дивизии. Враг перебрасывал свои войска и технику через Дон. Остановить его дивизия не могла: слишком неравны были силы. Немцы сосредоточили на этом участке около трех пехотных дивизий, а также 48-й танковый корпус²⁵. Их наступление поддерживали сотни самолетов 8-го авиационного корпуса²⁶. К вечеру ими был создан плацдарм на левом берегу Дона и таким образом подготовлен исходный рубеж для наступления на Воронеж.

Более трех суток шел бой в Придонуе. Трое суток дрались с превосходящими силами противника воины 232-й дивизии. Не имеющая средств

²² Архив М. О. СССР, ф. 232 с. д., оп. 484 328с, д. 1, л. 2.

²³ Там же.

²⁴ Там же, оп. 71 263с, д. 1, л. 10.

²⁵ Архив М. О. СССР, ф. 232 с. д., оп. 71263с, д. 1, л. 1.

²⁶ Там же.

усиления, не поддерживаемая танками и авиацией, с чрезмерно растянутой линией обороны, с открытыми флангами, дивизия противопоставила хорошо оснащенной технике врагу героизм и мужество своих воинов. Пример стойкости и отваги показывали коммунисты и комсомольцы. Так, отделение старшего сержанта коммуниста Ф. И. Черных удерживало натиск вражеских танков. Дважды тяжело раненый Ф. И. Черных продолжал командовать отделением. Когда же он был окружен фашистскими солдатами, то взорвал себя вместе с врагами. Искключительный героизм проявили алтайские комсомольцы пулеметчики К. Ракин и М. Казанцев. 5 суток вместе с горсткой пехотинцев они вели бой с врагом, удерживая важную для него высоту. В одном из боев был убит командир роты, командование взяли на себя отважные пулеметчики. Десятки гитлеровцев были уничтожены на подступах к высоте. В одной из последних атак вражеский снаряд оборвал жизнь К. Ракина и М. Казанцева. Но высота так и не была взята немцами²⁷.

За четыре дня боя воинами 232-й дивизии было уничтожено около 13 тысяч немецких солдат и офицеров, подорвано 63 танка, 160 автомашин с войсками и грузом²⁸. Но все же пришлось отойти. Остатки дивизии заняли новый оборонительный рубеж в районе Буровлянка — Ново-подклетное и уже в составе 60-й армии продолжали сражаться с врагом.

Июльские бои значительно обескровили врага. Его ударная сила в последующих наступлениях как под Воронежем, так и на среднем Дону и Волге была ослаблена.

На рассвете 6 июля 1942 г. на юго-западной окраине города Воронежа появились первые фашистские группы автоматчиков. Войска гарнизона вместе с находившимися частями Красной Армии приняли на себя первый удар ворвавшихся в Воронеж фашистских войск. Командующий Брянским фронтом генерал Ф. И. Голиков приказал начальнику гарнизона уничтожить просочившиеся в город отдельные группы противника. Войска гарнизона самоотверженно вели борьбу с врагом.

Но неожиданно в этот же день на улицах города появились танки с черной свастикой. Не имея противотанковой артиллерии и других средств борьбы с танками, некоторые подразделения гарнизона дрогнули.

Вся масса отходящих войск, военной техники, скопилась у Чернавского моста. И вдруг мощный взрыв потряс окрестности — мост взлетел на воздух. В возникшей обстановке растерянности и беспорядка солдаты, бросая технику, вместе с населением стали переправляться через реку вплавь. Взрыв моста нанес большой урон не только отходящим войскам, он нарушил связь между 233 и 287-м полками НКВД и другими частями, которые сражались с противником в западной части города.

Воспользовавшись моментом растерянности и неразберихи, фашистские танки беспрепятственно прошли по городу, спустились к р. Воронеж, а затем устремились по улицам Выборгской и Софьи Перовской к Вогрэсовскому мосту и заняли его. Около полутора десятка немецких танков с автоматчиками переправились на левый берег реки. Кроме танков, противник сосредоточил на южной окраине Придачи до двух рот пехоты, батарею 75 и 105-миллиметровых орудий. Однако в течение 7—8 июля эта группировка противника была полностью уничтоже-

²⁷ Архив М. О. СССР, ф. 232 с. д., оп. 70914с, д. 4, лл. 1—2.

²⁸ Там же, оп. 484328с, д. 1, л. 3.

на батареей под командованием капитана Дружкова совместно с 392 танковым подразделением, 125 и 796 стрелковым и 41 полком НКВД.

Основные сражения по-прежнему шли в западной части города, 41-й полк НКВД 7 июля продолжал вести бои с фашистскими захватчиками в районе Вогрэсовского моста. В центре города успешно действовал 287-й полк НКВД, левый фланг которого в 17 часов достиг центра, правый — вокзала Воронеж-1. В 19 часов, уничтожив группу автоматчиков на проспекте Революции, подразделения полка подошли к зданию обкома партии²⁹.

Но фашисты продолжали сосредоточивать свои силы. 8 июля командование гарнизона доносило генерал-лейтенанту Ф. И. Голикову о том, что противник концентрирует свои войска и технику на двух участках: в районе Вогрэсовского моста и улицы XX-летия Октября и в районе вокзала Воронеж-1 для захвата станции Отрожка. В этот день по улицам Никитинской, Плехановской, проспекту Революции курсировало до 40 немецких танков³⁰. На крышах домов засели фашистские автоматчики.

В такой сложной обстановке полкам НКВД было приказано: 41-му — захватить Вогрэсовский мост и выйти на южную окраину города, создав оборонительный рубеж; 233-му — через отроженские железнодорожные мосты выйти в район «Динамо» и преследовать противника в направлении Петровского сквера; 287-му — продолжать уничтожение противника в центре города, не давать ему возможности накапливать силы в районе Чернавского моста³¹.

8 июля во второй половине дня был получен приказ командования Брянским фронтом, в котором перед войсками гарнизона и вновь прибывшими частями Красной Армии была поставлена задача освободить западную часть г. Воронежа, а затем оттеснить фашистские войска от города. В ночь с 8 на 9 июля части гарнизона заняли исходные позиции для атаки. На рассвете по условному сигналу войска гарнизона повели наступление на оборонительные рубежи противника. 233-й полк НКВД³², наступал на северо-восточную окраину города, 41-й полк из района Придачи в направлении Чернавского моста. Перед 287-м полком НКВД была поставлена задача уничтожить противника в центре города. 125-й железнодорожный полк НКВД должен был вести непрерывную разведку северной части города и охранять отроженские железнодорожные мосты.

На окраинах и в центре города бои усилились. Немецко-фашистское командование ввело в бой большое количество танков. Были переброшены на машинах и мотоциклах свежие части пехоты из Семилук.

Бои закончились большими для советских войск потерями. Когда 41-й полк подошел к Чернавскому мосту и начал форсировать реку, противник открыл по нему кинжальный пулеметный и сильный минометный огонь. Один за другим тонули убитые и раненые солдаты и офицеры. 233-й полк, ведя бой за овладение станцией Воронеж-1, не мог без противотанковых средств противостоять танкам противника. Фашистские танки в упор расстреливали наших воинов. В чрезвычайно сложном положении оказался и 287-й полк, который героически сражался в цент-

²⁹ Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 2843, д. 14, л. 16.

³⁰ Там же, л. 17.

³¹ Там же.

³² Танки подошли с опозданием на четыре с половиной часа, пулеметный же полк ПВО совсем не подошел.

ре города и понес огромные потери. Командование приняло решение вывести остатки полка на левый берег р. Воронеж, на Придачу.

Любопытно, что генерал-полковник Вейхс в конце своего боевого отчета о воронежском сражении писал, что 8 июля немецким войскам «все еще не удалось уничтожить три огневых бетонированных точки, которые, по-видимому, заняты фанатичными и хорошо вооруженными людьми (НКВД). Плановмерно происходит уничтожение этих точек»³³. И только 9 июля 1942 г. к исходу дня немецко-фашистские захватчики полностью заняли западную часть города, точнее развалины города, с небольшой частью населения, которое по различным причинам не смогло эвакуироваться. «Гражданское население города, — писал Вейхс, — большей частью разбежалось или эвакуировалось... В городе осталось лишь очень небольшое количество мужчин»³⁴.

Потери наших войск в этом сражении были значительны — 2000 человек³⁵. Об этом 9 июля 1942 г. докладывал генерал-лейтенанту Ф. И. Голикову начальник Воронежского гарнизона. Почти половина из них пропала без вести, это в основном солдаты и офицеры 41-го полка, который форсировал р. Воронеж у Чернавского моста.

Таким образом, до подхода основных резервов и создания Воронежского фронта основной удар противника приняли на себя полки НКВД, войска ПВО и армейские части, находившиеся в городе. Они сорвали планы противника, который стремился во что бы то ни стало вывести из строя железнодорожную линию, связывавшую Воронеж с центром и югом страны, и разрушить индустриальные и промышленные объекты на левом берегу реки.

Об этих планах мы узнаем от фельдмаршала фон Бока, командующего группой армий «Б», который 4 июля 1942 г. в 13 часов 15 минут сделал запрос по телефону в гитлеровскую Ставку о том, «будет ли Воронеж после его занятия нами долго удерживаться или наши части должны будут, после разрушения авиационного завода и железных дорог, обратно отойти за Дон. Разрушения должны производиться так, чтобы при попытке восстановить разрушенные предприятия потребовалось бы времени более года. Для этой операции армия должна получить еще 2 дивизии 29 армейского корпуса. Эти две дивизии могли бы подойти только через 3—4 дня из района Старого Оскола. В Воронеже нас интересует только авиационный завод и развитая сеть железных дорог. При этом возникает чисто тактический вопрос: лучше ли установить оборону по Дону или по Воронежу»³⁷.

Но осуществить планы своего командования немцам так и не удалось. Войска вновь созданного Воронежского фронта не только остановили их продвижение, но и заставили попятиться назад. В течение 10—14 июля гитлеровцы были выбиты из района СХИ, с Подгорного и ряда рощ, расположенных в окрестностях Воронежа.

Придавая большое значение Воронежскому направлению, Ставка Верховного Главного Командования 7 июля принимает решение о создании Воронежского фронта. Его штаб и управления разместились в с. Анна. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант Н. Ф. Ватулин³⁸, членом Военного Совета — корпусной комиссар

³³ Архив М. О. СССР, ф. 6598, оп. 131612, д. 12, л. 95.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, ф. 203, оп. 2843, д. 1, л. 23.

³⁷ Там же, ф. 6598, оп. 131612, л. 64.

³⁸ Там же, ф. Воронежского фронта, оп. 2843, д. 13, л. 3.

И. З. Сусайков, начальником штаба — генерал-майор М. И. Казаков, начальником политуправления — бригадный комиссар С. С. Шатилов.

В состав Воронежского фронта Ставка передала 3-ю резервную (60-ю действующую) армию. В нее входили 107, 159, 161, 193, 195, 232 и 121-я стрелковые дивизии, 17-й танковый корпус и другие части и соединения. Общее число личного состава в 60-й армии на 10 июля 1942 г., т. е. перед вступлением в бой в районе Воронежа, составляло 94 989 человек³⁹. До 25 июля 1942 г. ею командовал генерал-лейтенант Антонок, а затем генерал-майор И. Д. Черняховский, членом Военного Совета был армейский комиссар 2-го ранга Ф. Ф. Кузнецов.

Кроме этого, Воронежскому фронту была передана 6-я резервная (6-я действующая) армия под командованием генерал-майора М. Ф. Харитонова. Членом Военного Совета был назначен армейский комиссар 2-го ранга Н. Г. Мехлис. Армия состояла из 25-й Гвардейской, 160, 174, 219 и 309-й стрелковых дивизий, 4 и 24-го танковых корпусов и других частей и соединений. Воронежскому фронту была также передана из состава Брянского фронта 40-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова, в которую входили 6-я Краснознаменная, 100, 141 и 206-я стрелковые дивизии, 111-я стрелковая бригада и другие соединения и части⁴⁰. Действия наземных войск Воронежского фронта поддерживала 2-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации С. А. Красовского.

Всего в составе Воронежского фронта на 15 августа 1942 г. насчитывалось 206 249 солдат и офицеров, представлявших 43 национальности Советского Союза. Среди них — сынов и дочерей России 149 554 человек, Украины — 22 010, Татарии — 4 429, Казахстана — 4 156, Башкирии — 3 682, Чувашии — 2 839, еврейского народа 2 786, Белоруссии — 2 386, Узбекистана — 2 238, Азербайджана — 1 284, Грузии — 1 247, а также сотни представителей армянского, эстонского, латышского, литовского, удмуртского и других народов страны⁴¹. В составе отдельных дивизий (например, в 141-й⁴²) было представлено свыше тридцати различных национальностей.

В авангарде сражений с немецко-фашистскими захватчиками в районе Воронежа и на Среднем Дону были коммунисты и комсомольцы, составлявшие от 20 до 30 и более процентов личного состава частей и соединений. В августе 1942 г., т. е. перед началом больших сражений; только в 6-й армии было 4 539 членов партии и 3 724 кандидата в члены партии, объединенных в 208 первичных и 601 ротную и равные им партийные организации. В частях и соединениях 60-й армии было подано заявлений о вступлении в партию в 11 раз больше, чем в июле того же года⁴³.

В октябре 1942 г. по Воронежскому фронту было принято из кандидатов в члены партии около 6 000 лучших воинов, особо отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, среди них — 459, или 9%, представителей нерусской национальности⁴⁴.

161-я стрелковая дивизия, одна из первых вступившая в бой с немецко-фашистскими захватчиками под Воронежем, имела в своем соста-

³⁹ Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 2843, д. 116, л. 51.

⁴⁰ Там же, оп. 13315сс, д. 77/8, л. 3.

⁴¹ Там же, ф. 203, оп. 2847, д. 8, л. 86.

⁴² Там же, ф. 395, оп. 9153, д. 13, л. 170.

⁴³ Там же, ф. 334, оп. 5259, д. 4, л. 2.

⁴⁴ Там же, ф. 203, оп. 2847, д. 7, л. 99.

ве около 800 членов и кандидатов в члены партии, которые объединялись в 16 первичных и 96 низовых партийных организациях и 2044 члена ленинского комсомола, объединенных 18 первичными и 113 низовыми комсомольскими организациями. Партийно-комсомольская прослойка дивизии составляла более 20%⁴⁵. В декабре 1942 г., после тяжелых сражений, она выросла до 32,7%⁴⁶. Примерно такой же процесс наблюдался в других соединениях и частях Воронежского фронта.

Каждый боевой приказ и обращение Военного Совета фронта или армии горячо обсуждались коммунистами и комсомольцами на партийных активах, партийных и комсомольских собраниях, разъяснялись бойцам и командирам подразделений, частей и соединений.

Основная задача, поставленная Ставкой Верховного Главнокомандования перед войсками вновь созданного Воронежского фронта, состояла в том, чтобы окружить и уничтожить воронежскую группировку противника⁴⁷, освободить город Воронеж и прочно закрепиться на восточном берегу реки Дон.

Командование Воронежского фронта в приказе № 0027 от 18 июля 1942 г., обращаясь к войскам, писало: «Враг напрягает бешеные усилия, чтобы прорваться через Дон вглубь нашей страны. Борьба за Дон стала на данном этапе узлом войны. Препградить путь врагу через Дон — такова теперь наша главная задача. Дон должен стать недоступным для врага. У его берегов мы должны сломать врагу становой хребет его армии, заставить врага изойти кровью. Надо очистить восточный берег Дона от просочившихся фашистов»⁴⁸.

Воины Воронежского фронта прекрасно понимали, что бои в районе Воронежа, среднего течения Дона обескровливали врага, выводили из строя десятки тысяч его солдат и офицеров, много военной техники, оказывая тем самым существенную помощь нашим войскам, сражавшимся на других участках фронта, особенно под Сталинградом и на Кавказе, создавая предпосылки для наступательных операций Красной Армии не только на воронежском, но и на других направлениях.

В июльских сражениях солдаты и офицеры Воронежского фронта заставили войска фашистов, дислоцированные в районе Воронежа — Верхний Мамон, перейти к обороне. В результате успешных контратак частей и соединений 60 и 40-й армий противник вынужден был оставить территорию сельскохозяйственного института и село Подгорное. В боях за Подгорное советскими войсками полностью был уничтожен 417-й немецкий пехотный полк, за исключением 42 солдат и офицеров, сдавшихся в плен⁴⁹.

Успешные бои с противником вела на Среднем Дону 6-я армия под командованием генерал-майора М. Ф. Харитонов. В начале августа перед этой армией была поставлена боевая задача: форсировать Дон в районе Сторожевое-1, Урыв, Селявное, Щучье и создать плацдарм на его западном берегу.

⁴⁵ Архив М. О. СССР, ф. 417, оп. 10 597, д. 1, л. 25.

⁴⁶ Там же, ф. 203, оп. 2 847, д. 40, л. 1.

⁴⁷ В воронежскую группировку противника входили 57, 168, 233 и 75 немецкие пехотные дивизии, возглавляемые генералом Блюмом, 6 и 9 венгерские пехотные дивизии, оборонявшие западный берег реки Дона, и резервы до одной немецкой пехотной дивизии с танками, расположенные в населенных пунктах Семилуках, Хохле и Петино (Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 2 843, д. 41, л. 50).

⁴⁸ Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 2 843, д. 13, лл. 1—2.

⁴⁹ Там же, ф. 161, с. д. оп. 215 167с, д. 1, л. 3.

В ночь на 6 августа наши части и соединения начали боевые действия. Противник упорно сопротивлялся, но не мог выдержать натиска советских войск. Особенно больших успехов добилась 25-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием гвардии генерал-майора П. М. Шафаренко, которая, форсировав Дон в районе Аношкино, создала плацдарм на правом берегу р. Дон в селах Сторожевое-1 и Селявное. Все попытки противника (они продолжались до 15 августа) оттеснить наши части с западного берега реки⁵⁰ оказались безрезультатны. 10 дней непрерывных контратак против 25-й гвардейской стрелковой дивизии стоили противнику 10 000 убитых и раненых солдат и офицеров, 154 пленных. Было подбито 18 танков, захвачено 38 орудий, 120 станковых и ручных пулеметов, 30 минометов⁵¹.

Огромный урон противнику нанесла и 174-я стрелковая дивизия под командованием полковника Карапетяна, ставшая впоследствии 46-й гвардейской стрелковой дивизией. Утром 19 июля из района Дракино она начала наступление на Петропавловку. Преодолев отчаянное сопротивление немцев, она заняла этот населенный пункт. 75-я немецкая дивизия, занимавшая Петропавловку, была разгромлена, остатки ее едва перебрались на правый берег Дона. Только на улицах Петропавловки и вокруг нее было убито 700 фашистских солдат и офицеров⁵².

Овладев Петропавловкой, дивизия вышла на ее южную окраину и левый берег реки Дон, организовав здесь оборону. 6 августа она развернула сражение за Коротояк. Стремясь удержать этот важный стратегический пункт, гитлеровцы ввели в бой 15 батальонов пехоты и 144 танка, но из них в первых же боях было уничтожено 70. Коротояк неоднократно переходил из рук в руки и, наконец, был занят нашими войсками⁵³. Только в июле и августе противник потерял здесь 18 тысяч своих солдат и офицеров, много военной техники. Были разбиты 75 и 336-я пехотные дивизии немцев, 685 и 686-й пехотные полки, 4 и 12-я пехотные дивизии венгров⁵⁴.

Значительные потери понесли гитлеровцы на участке Нижний Икорец — Переезжее — Щучье, где сражалась 309-я стрелковая дивизия. Выполняя приказ штаба 6-й армии, в ночь на 9 августа части и подразделения этой дивизии форсировали Дон в излучине перед селом Щучье и уже к утру овладели селами Щучьим и Переезжим. 5 дней противник безуспешно контратаковал части дивизии. Уничтожен почти весь личный состав 54-й пехотной немецкой дивизии, два резервных батальона, взято в плен 200 солдат и офицеров и много военной техники⁵⁵.

Все плацдармы, захваченные частями и соединениями 6-й армии, за исключением села Сторожевое-1 и Коротояк, не только были удержаны до январского наступления 1943 г., но и расширены.

В сражениях на Среднем Дону тысячи бойцов и командиров проявили героизм и отвагу. Впереди, как всегда, шли коммунисты и комсомольцы, не знавшие страха и преград, своим примером воодушевлявшие всех воинов на подвиги. Героический подвиг совершил комсомолец Чолпонбай Тулебердиев, закрывший своим телом амбразуру вражеского

⁵⁰ Архив М. О. СССР, оп. 2 559, д. 1, л. 141. В состав 6 армии в это время входили 25 гвардейская, 160, 309, 319, 174 стрелковые дивизии, 53 Укрепленный район, 1, 2, 6, 10 истребительные бригады и другие армейские части.

⁵¹ Архив М. О. СССР, ф. 25 ГСД, оп. 1, д. 3, л. 4—5.

⁵² Там же, ф. 46 ГСД, оп. 1, д. 3, л. 1.

⁵³ 7 сентября 1942 г. противник вновь занял Коротояк.

⁵⁴ Архив М. О. СССР, ф. 174 (46 ГСД), оп. 1, д. 3, л. 2.

⁵⁵ Там же, ф. 309 с. д., оп. 484184с, д., л. 5.

дзота⁵⁶. За этот подвиг ему присвоено звание Героя Советского Союза. В этих же боях отличился заместитель политрука коммунист А. Десятов, взявший на себя командование ротой ПТР, когда были убиты командир и политрук. За два дня боя ротой было подбито 40 вражеских танков⁵⁷. Сам Десятов уничтожил 9 машин и только после тяжелого ранения вынужден был оставить поле боя.

За боевые подвиги с июля по октябрь 1942 г. Правительство Советского Союза наградило орденами и медалями 1581 солдата, офицера и политработника 6-й армии. Во время боевых действий, как правило, значительно увеличивался приток в партию и комсомол лучших воинов. Вот данные по 6-й армии, которые подтверждают это. За три месяца, с июля по сентябрь, в ряды партии было принято 834 человека (в июле 179, августе — 399, сентябре — 256). За это же время в кандидаты партии было принято 3 594 человека (в июле — 533, августе — 1 791, сентябре — 1 270). Период ожесточенных августовских боев ознаменован самым большим ростом партийных рядов. За эти же месяцы комсомольская организация выросла на 4 673 человека⁵⁸.

Войсками Воронежского фронта было предпринято два больших наступления в августе и сентябре 1942 г. с целью разгрома фашистской группировки в районе Воронежа, освобождения города и захвата плацдармов на восточном берегу Дона.

Особенно тщательно готовилось сентябрьское наступление, в котором участвовали 60 и 40-я армии и отдельные дивизии 38-й армии, переданной в то время Воронежскому фронту. Задача этой операции — окружение и уничтожение немецко-фашистской группировки в районе Воронежа.

По замыслу командования фронта, эта задача должна была быть решена двумя концентрическими ударами на Семилуки: один, из района Подгорное, наносила 60-я армия, второй, из района Придачи в обход Воронежа с юга, — 40-я армия. Войска же 38-й армии наносили вспомогательный удар в направлении Нижней Верейки и Ольховатки.

Для успешного проведения сентябрьского наступления Ставка Верховного Главнокомандования выделила Воронежскому фронту дополнительные войска, боевую технику и боеприпасы. Предполагалось начать наступление 9 сентября 1942 г.

В течение 10 дней в войсках фронта была проведена большая подготовительная работа. С командующими армиями и командирами дивизий Н. Ф. Ватугин «проиграл» на карте и на рельефном плане всю динамику предстоящих действий, затем командующие армиями провели занятия с командирами полков. К началу наступления недалеко от переднего края были оборудованы пункты управления: наблюдательный пункт командующего 40-й армией — в здании электростанции Придачи, командующего 60-й армией — на опушке леса, восточнее села Подгорное, вспомогательный пункт управления фронта — в лесу, в двух километрах к востоку от Новой Усмани.

В дни подготовки сентябрьской наступательной операции были проведены партийные и комсомольские собрания. На них обсуждался один вопрос — задачи коммунистов и комсомольцев в предстоящем наступлении. Партийно-политические работники, начиная с политуправления фронта и кончая дивизиями, были направлены в части и подразделения

⁵⁶ Архив М. О., ф. 334, оп. 5 259, д. 1, л. 141.

⁵⁷ Там же, л. 177.

⁵⁸ Там же, л. 141.

на период подготовки и проведения боевых операций. В связи с недостаточной подготовленностью войск к наступлению операция была отложена на шесть дней.

Утром 15 сентября началась мощная артиллерийская подготовка, которая должна была уничтожить огневые точки противника. Но когда в гору, из Придачи на Чпжовку, двинулись наши танки, а за ними пехота, то многие огневые точки, установленные в каменных зданиях, ожили. Наступление наших войск шло медленно, с большими потерями в живой силе и технике.

В этих боях с врагом вместе с воинами Красной Армии участвовал и сводный истребительный отряд воронежцев под командованием капитана Грачева. Многие бойцы отряда сложили головы за родной город: комсомолка Аня Скоробогатко, пришедшая добровольно в отряд с четвертого курса зооветинститута, 18-летний комсомолец рабочий Валентин Куколкин, комиссар отряда, бывший секретарь райкома Даниил Максимович Куцыгин. Все они посмертно награждены за героизм и отвагу боевыми орденами Советского Союза.

Бои в районе Воронежа приняли затяжной кровопролитный характер. Воронеж обороняли фашистские части и соединения во главе с такими фанатически греданными Гитлеру генералами, как Блюм, Берген, отборными офицерами. Именно, генерал Берген, командовавший одной из дивизий, заявил: «Я останусь в Воронеже до тех пор, пока в дивизии уцелеет хоть один солдат»⁵⁹.

Войска Воронежского фронта в августовских и сентябрьских сражениях не решили до конца задачу, поставленную перед ними Ставкой Верховного Главнокомандования, но они все же нанесли ряд серьезных ударов по немецко-фашистским захватчикам, в результате которых враг потерял десятки тысяч убитых и раненых солдат и офицеров. Только за 10 дней сентября (с 10 по 20) войсками Воронежского фронта было истреблено 47 265 солдат и офицеров, уничтожено 204 танка, 74 орудия, 327 ручных и станковых пулеметов и много другой военной техники, разрушено 145 дзотов. Захвачены большие трофеи. Много живой силы и военной техники погибло также во время воздушных налетов советских самолетов.

Войска 40-й армии в сентябрьском наступлении добились некоторого тактического успеха. Они овладели Чижовкой и южной окраиной Воронежа. Удар 38-й армии закончился лишь захватом села Гнездилово, 60-я армия не продвинулась вперед.

И все же активные действия войск Воронежского фронта в течение всего лета 1942 г. серьезно тревожили командование группы армий «Б».

Воронежский фронт все время держал не менее 30 дивизий, которые так были нужны гитлеровскому командованию под Сталинградом.

Летом и осенью 1942 г., когда фашистские войска достигли Воронежа, Среднего Дона, Волги, предгорий Кавказа, немецкие солдаты уже не верили в обещанную им близкую победу. Их моральный дух был далеко не таким высоким, как в начале войны. Многие рядовые солдаты, младший командный состав потеряли веру в Гитлера и считали, что война, затеянная им против Советского Союза, проиграна. Вот несколько фактов, взятых из архива Министерства Обороны СССР, показывающих, какое мрачное, подавленное настроение было у солдат гитлеровской армии.

⁵⁹ Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 2 843, д. 41, л. 21.

Пленный обер-ефрейтор 11 роты 594-го пехотного полка 323-й пехотной дивизии, оборонявшей западную часть г. Воронежа, на допросе заявил: «Мы долго не выдержим. Германия больше не имеет человеческих резервов, Гитлер просчитался. Он нам обещал закончить войну на прошлое рождество. Но вот приближается второе рождество, а конца войны не видно»⁶⁰.

Подобные мысли высказал также солдат 541-го пехотного полка 387-й пехотной дивизии: «Когда солдаты получили приказ о том, чтобы продолжать удерживать рубеж, они повесили головы. Они говорили: опять погонят нас на убой, с нас довольно войны. Мы уже воюем 4-й год (имеется в виду начало второй мировой войны. — И. Б.). Зимой так или иначе пропадем. Еще одной зимы не выдержим»⁶¹.

В то же время в эти тяжелые для нашей Родины дни уверенность в победе и боевой дух воинов Красной Армии росли. В ноябре 1942 г. началось величайшее сражение — Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в Великой Отечественной и второй мировой войнах. Она способствовала развертыванию боевых действий Красной Армии и на других участках фронта, изгнанию врага с советской земли.

19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и Донского фронтов начали наступление на Сталинградскую группировку противника. Спустя сутки, развернули активные боевые действия части и соединения Сталинградского фронта. Могучим натиском, взломав передний край обороны гитлеровцев и развивая стремительное наступление, войска названных фронтов соединились в районе города Калача на Дону, завершив окружение 330-тысячной отборной гитлеровской армии под командованием фельдмаршала Паулюса.

Гитлер приказал Паулюсу сражаться и в окружении. Одновременно из 30 дивизий была сформирована новая группа армии «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна, перед которой была поставлена задача деблокировать войска Паулюса. Манштейн заверил Гитлера, что он соединится с группировкой Паулюса и восстановит то положение на Волге и Дону, которое они занимали до ноябрьского контрнаступления советских войск. С этой целью были сосредоточены две крупные группировки в районах Котельниково и Тормосин.

12 декабря 1942 г. первая из них перешла в наступление из района Котельниково. Имея численное превосходство в живой силе и технике, гитлеровцы несколько продвинулись вперед, надеясь на поддержку второй группы из района Тормосин.

Но случилось для них непредвиденное. 16 декабря 1942 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление в районе Среднего Дона войска Юго-Западного и Воронежского фронтов. Перед войсками Юго-Западного фронта, наносившего основной удар, стояла задача взять в «клевцы» Боковско-Морозовскую группировку врага и ликвидировать ее.

Войска Воронежского фронта своим левым крылом должны были нанести удар из района Новая Калитва — Красно-Ореховое на Кантемировку. На этом участке венгерские, итальянские и немецкие войска с июля по декабрь 1942 г. построили систему сильно укрепленных узлов обороны со множеством дзотов, траншей, сплошных минных полей и противотанковых рвов. Кроме того, передний край на участке прорыва проходил непосредственно по берегу р. Дон, что также создавало дополнительные трудности для наших войск.

⁶⁰ Архив М. О. СССР, ф. 203, оп. 4 843, д. 41, л. 21.

⁶¹ Там же.

Учитывая это, командование Воронежского фронта подготовило мощную группировку, в состав которой вошли 127, 160, 172, 267 и 350-я стрелковые дивизии, 17-й танковый корпус, 115-я отдельная танковая бригада, 82 и 212-й танковые полки, истребительная бригада, 8-я артиллерийская дивизия и другие артиллерийские и минометные части, в том числе пять дивизионов «катюш». Наступательную Кантемировскую операцию поддерживала 2-я воздушная армия⁶².

5 декабря 1942 г. командующий 6-й армией получил оперативную директиву о подготовке и проведении Кантемировской наступательной операции⁶³. В подготовку операции включились не только штаб армии, штабы соединений и частей, специальные службы, но и политорганы, партийные и комсомольские организации. Морально-политическая подготовка войск к выполнению боевой задачи имела большое значение.

Обычным явлением в годы Великой Отечественной войны стало стремление бойцов и командиров вступить в Коммунистическую партию. В этом выражался высший патриотический долг советских воинов, их непреклонная решимость быстрее разгромить врага. Так было и в декабрьской Кантемировской наступательной операции. Приведем примеры. Если на 25 июля 1942 г. в 160-й стрелковой дивизии из 9620 человек личного состава было всего 619 членов и кандидатов в члены партии и 846 комсомольцев, т. е. 15,2%, то к 10 декабря 1942 г. количество коммунистов увеличилось до 1109 человек, а комсомольцев — до 1570, что составило по отношению к личному составу (9875 человек) 27%⁶⁴.

Поток заявлений перед боем во всех частях и подразделениях резко возрос, все больше и больше воинов просили принять их в ряды ленинской партии. Партийные комиссии и политотделы не успевали разбирать заявления и выдавать партийные документы. В 350-й стрелковой дивизии было подано 115 заявлений о приеме в члены ВКП(б) и 225 — о приеме кандидатами в члены партии; 105 человек были приняты в члены и 205 — кандидатами в члены партии. В 267-й стрелковой дивизии только с просьбами о приеме кандидатами в члены партии было подано 386 заявлений и т. д.⁶⁵.

Выражая чувства и настроения всех бойцов и командиров, сержант 1034-го артиллерийского полка Авроськин писал в своем заявлении: «Прошу принять меня в партию, так как я хочу идти в бой коммунистом, и, если я погибну, то считайте меня членом большевистской семьи»⁶⁶.

Перед началом Кантемировской операции во всех частях и подразделениях с большим подъемом прошли партийные и комсомольские собрания, на которых был обсужден вопрос «О задачах коммунистов и комсомольцев в предстоящей Кантемировской наступательной операции». На этих собраниях коммунисты и комсомольцы поклялись, что они будут в авангарде сражений. Политработники, парторги частей и подразделений провели собрания, митинги, беседы с личным составом, разъяснили цели и задачи предстоящего наступления.

Перед Воронежским фронтом была поставлена задача, с одной стороны, прикрыть и обеспечить фланги Юго-Западного фронта, наносившего основной удар по тормосинской группировке противника, с дру-

⁶² Архив М. О. СССР, ф. 334, оп. 5 252, д. 37, л. 16.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, оп. 5259, д. 2, л. 131.

⁶⁵ Там же, оп. 5254, д. 36, л. 17.

⁶⁶ Там же, оп. 5259, д. 36, л. 16.

гой — создать условия для дальнейшего более мощного наступления наших войск.

16 декабря в 7 часов 45 минут началась артиллерийская подготовка. В 9 часов 30 минут в атаку поднялась пехота. Воины 15-го стрелкового корпуса⁶⁷, преодолевая упорное сопротивление врага, заняли несколько населенных пунктов: Новая Калитва, Дерезовка, Гороховка, Орехово-Красное и др.

Вслед за пехотой с Осетровского плацдарма в прорыв устремились танки 17-го корпуса под командованием генерал-майора П. П. Полу боярова. Стремительно продвигаясь вперед, ведя ожесточенные бои с противником, они в течение нескольких дней освободили десятки населенных пунктов и 19 декабря заняли город и железнодорожную станцию Кантемировка. Вечером того же дня Совинформбюро сообщало: «В районе среднего течения Дона наши войска вели наступление и заняли города Новая Калитва, Кантемировка, Богучар и районные центры Талы, Радченская, Боковская»⁶⁸.

За успешные боевые действия и овладение городом Кантемировкой 17-му танковому корпусу присвоено имя Кантемировский. Исключительный героизм и отвагу проявили советские воины в Кантемировской операции. Среди героев, завоевавших бессмертную славу в боях на Среднем Дону, было много коммунистов и комсомольцев.

В результате успешно проведенной Кантемировской операции гитлеровские войска понесли большие потери в живой силе и технике. Только за 13 дней наступательных боев были разгромлены 2-й итальянский корпус и 5-я итальянская дивизия, бригада чернорубашечников, 348-й отдельный немецкий полк, а также нанесен большой урон свежим соединениям, переброшенным в район прорыва, в частности, 385 й пехотной и 27-й танковой немецким дивизиям, итальянской дивизии «Юлия» и др. Всего фашисты потеряли убитыми и ранеными более 30 тысяч солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи: 277 орудий разного калибра, 218 минометов, 38 танков, 1102 станковых и ручных пулемета, 23123 винтовки, 3158 автомашин, 54 склада с вооружением, военным имуществом и продовольствием⁶⁹.

Кантемировская операция, успешно проведенная войсками левого крыла Воронежского фронта с 16 по 28 декабря 1942 г., имела большое значение: во-первых, она способствовала успешному продвижению войск Юго-Западного фронта и разгрому тормосинской группировки врага, во-вторых, явилась исходным пунктом для последующих операций более крупного стратегического значения войск Воронежского фронта.

⁶⁷ В состав 15-го стрелкового корпуса вошли 172, 267 и 350-я стрелковые дивизии. Этот корпус вместе с 17-м танковым корпусом и другими артиллерийскими и минометными частями составил ударную группировку Кантемировской наступательной операции.

⁶⁸ Сообщения Советского Информбюро, т. 3, М., 1944, стр. 385.

⁶⁹ Архив М. О. СССР, ф. 334, оп. 5 252, д. 36, л. 136.

И. Ф. Бирюлин

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКИХ ВОЙСК НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Острогожско-Россошанская наступательная операция явилась одним из звеньев в общей цепи зимних сражений войск Красной Армии 1942—1943 гг., проводившихся Ставкой Верховного Главного Командования по единому стратегическому плану.

В период успешного наступления наших войск на Среднем Дону и на Котельниковском направлении командующий Воронежским фронтом генерал Ф. И. Голиков 21 декабря 1942 г. получил указание Ставки подготовить и провести наступательную операцию по окружению и уничтожению Острогожско-Россошанской группировки противника (основных сил 2-й венгерской королевской армии, остатков 8-й итальянской армии, итальянского альпийского и 24-го немецкого армейских корпусов). Одновременно было приказано очистить участок железной дороги Лиски — Кантемировка, необходимый для последующих наступательных операций Красной Армии на Курском и Донбасском направлениях.

Ставка понимала, что решить столь сложную задачу своими силами командование Воронежского фронта не сможет, поэтому в его распоряжение были переданы 3-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко, четыре стрелковые дивизии, зенитная и артиллерийско-зенитная дивизии, отдельная стрелковая бригада. Кроме того, фронт получил дополнительно с других участков три стрелковые дивизии, танковую и лыжную бригады. Правда, надо иметь в виду, что и командование Воронежского фронта 19 декабря 1942 г. передало на усиление Юго-Западного фронта 6-ю армию, славно сражавшуюся в составе фронта более пяти месяцев. Это ее воины в летних боях завоевали Щучейский и Сторожевский плацдармы на правом берегу Дона, с которых и началась Острогожско-Россошанская наступательная операция.

По плану операции предполагалось нанести одновременно три концентрических удара: один — силами 40-й армии генерал-майора К. С. Москаленко (ныне маршал Советского Союза) с плацдарма Сторожевое-1 на Алексеевку; второй — силами 3-й танковой армии из района северо-западнее Кантемировки также на Алексеевку, а частью сил на Карпенково. В результате этих ударов захватывалась в клещи вся Острогожско-Россошанская группировка противника.

Третий рассекающий удар наносил 18-й отдельный стрелковый корпус под командованием генерал-майора П. М. Зыкова со Щученского плацдарма на Карпенково. Одновременно части сил 40-й армии и 7-го

кавалерийского корпуса под командованием генерал-майора С. В. Соколова было приказано выйти к р. Оскол и образовать внешний фронт окружения. Действия наземных войск поддерживала 2-я воздушная армия под командованием генерал-майора К. Н. Смирнова. Для оказания помощи войскам Воронежского фронта Ставка привлекла и 6-ю армию, которая должна была наступать из района Кантемировка на Покровское.

Наступление войск Воронежского фронта было намечено на 14 января. Однако уже 12 января разведка боем, предпринятая на Сторожевском плацдарме, оказалась довольно успешной. Передовые батальоны 25-й гвардейской и 107-й стрелковой дивизий вклинились в оборону противника на 6 км по фронту и на 3—3,5 км в глубину.

Командующий армией генерал К. С. Москаленко, оценив сложившуюся обстановку, с одобрения командующего фронтом стал вводить в бой главные силы своей армии. К вечеру 13 января наши войска прорвали оборону противника на протяжении 7 км по фронту. Так на сутки раньше запланированного срока началась Острогожско-Россошанская наступательная операция.

Утром 14 января, в соответствии с планом, на штурм вражеской обороны устремились 3-я танковая армия и 18-й отдельный стрелковый корпус. Наступление приняло большой размах. В течение дня оборона гитлеровцев была преодолена. Танковые корпуса двинулись на Россошь и Алексеевку, и уже 16 января Россошь была с ходу занята танкистами генерала Рыбалко.

Перешел в наступление и кавалерийский корпус генерал-майора Соколова. Преодолевав упорное сопротивление вражеских войск, он быстро продвигался на Ровеньки — Валуйки, и уже 19 января город и крупный железнодорожный узел Валуйки был освобожден.

Наступление 18-го стрелкового корпуса развивалось также согласно плану. Прорвав оборону противника, главные силы корпуса нанесли основной удар на Каменку.

За три дня ожесточенных боев войска Воронежского фронта успешно завершили окружение и расчленение Острогожско-Россошанской группировки противника. 40 и 3-я танковая армии создали вокруг почти всей группировки внутренний фронт окружения общей площадью около 2,5 тыс. км².

Ударами главных сил 18-го стрелкового корпуса на Каменку и 12-го танкового корпуса на Карпенково окруженная группировка врага была рассечена на две изолированные друг от друга части. Одна — Острогожско-Алексеевская, в которой оказались остатки двух пехотных, одной танковой венгерских и двух немецких пехотных дивизий. Вторая группировка — Россошанская, в ее котле оказалось до восьми дивизий (пять немецких и три итальянских).

Одной из важнейших причин этого крупного успеха наших войск явилась продуманная целеустремленная партийно-политическая работа, проведенная среди воинов.

С самого начала наступления политорганы, партийные и комсомольские организации перестроили свою работу. Политработники, парторги, комсорги постоянно разъясняли красноармейцам стоявшие перед ними задачи, информировали их об успехах соседей справа и слева, рассказывали о героических подвигах солдат и офицеров. Пламенный призыв, обращенный к солдатам в разгар боя, горячее слово коммуниста, личный героизм воодушевляли воинов.

Огромную мобилизующую и организующую роль в этот период сыграла дивизионная, армейская и фронтовая печать. В газетах солдаты и офицеры находили ответы на все волновавшие их вопросы. Печать обобщала опыт боев, рассказывала о героических подвигах, об освобожденных городах и селах. В одной только фронтовой газете «За честь Родины» было напечатано несколько статей, посвященных борьбе за Острогожск, Коротояк и Россошь.

С 19 января развернулись бои по уничтожению фашистских войск в г. Острогожске, где были блокированы две венгерские и одна немецкая дивизии, образовавшие самостоятельный очаг сопротивления. Накапуне, в ночь на 19 января, гитлеровцы предприняли несколько отчаянных попыток вырваться из окружения. Особенно большие силы сосредоточили они в долине реки Тихая Сосна. И именно сюда был направлен массированный огонь советской артиллерии. От меткого огня противник в панике начал разбегаться. Сотни фашистов были уничтожены, многие взяты в плен, а оставшиеся в живых отступили в Острогожск. И все же освободить в этот день город не удалось.

С утра 20 января начался новый еще более решительный штурм Острогожска, в результате которого город был освобожден от вражеских войск. Об этом Совинформбюро сообщило в последний час: «...Войска Воронежского фронта сломали сопротивление блокированного гарнизона противника и овладели городом Острогожском. Захвачены большие трофеи, в том числе два железнодорожных эшелона с автомашинами»¹.

В результате Острогожско-Россошанской операции было разгромлено 15 дивизий противника и 6 дивизий понесли значительные потери². В плен было взято 86 тыс. солдат и офицеров, захвачена вся боевая техника 2-й венгерской королевской армии и итальянского альпийского корпуса. На языке цифр это означало: 170 танков, 1700 орудий, 400 минометов, 2500 пулеметов, 55000 винтовок, 60000 снарядов, 10 миллионов патронов, 6000 автомашин, 2000 лошадей, большое количество складов с вооружением, запасами продовольствия и военного имущества³.

Успех этой операции становится еще более очевидным, если напомнить, что войска Воронежского фронта провели ее, не имея численного превосходства над противником. Она имела большое значение для дальнейших боевых действий наших войск, так как подготовила необходимые условия для развертывания Воронежско-Касторенской наступательной операции.

Подготовка к Воронежско-Касторенской операции проходила в сложных условиях, особенно для войск Воронежского фронта, которые вели еще активные боевые действия по ликвидации отдельных очагов вражеских войск в районах Острогожска и Россоши. Однако благодаря умелому руководству командования Воронежским фронтом и самоотверженности войск, перегруппировка для нового наступления была проведена скрытно от противника и в установленные Ставкой Верховного Главнокомандования сроки.

В Воронежско-Касторенской операции основной удар наши войска наносили по 2-й немецкой армии, той самой, на базе которой была

¹ Сообщения Советского Информбюро, т. 4, М., 1944, стр. 54.

² Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1965, стр. 221.

³ К а з а к о в М. И. Над картой былых сражений. М., Воениздат, 1965, стр. 166.

создана «Армейская группа Вейхса», начавшая наступление на Воронежском направлении летом 1942 г.

Наступление на Касторное осуществлялось нашими войсками с трех направлений: севера, востока и юга. Первый удар с юга нанесли войска 40-й армии. Танковый корпус армии под командованием генерал-майора А. Г. Кравченко, только что прибывший из-под Сталинграда, прорвал оборону противника и к концу дня продвинулся вперед на 16 км. Неожиданный удар наших войск ошеломил гитлеровцев, и немецкое командование, боясь окружения, приняло решение о выводе своих войск из Воронежа. В ночь на 25 января, оставив в городе для прикрытия около двух полков, оно начало поспешно отводить основные силы за Дон. Замысел гитлеровцев стал известен командующему 60-й армией генерал-майору И. Д. Черняховскому, отдавшему приказ своим войскам разгромить оставшихся немцев. К утру 25 января 1943 г. Воронеж был полностью очищен от врага.

Воодушевленные освобождением старинного русского города войны Воронежского и Брянского фронтов усилили натиск на врага. Подвижные части 40-й армии, удачно маневрируя, 27 января смяли оборону противника и овладели районным центром и крупной железнодорожной станцией Горшечное, открыв путь для удара на Касторное.

Вслед за 40-й армией мощные удары на Касторное нанесли с юго-востока 60-я и с северо-востока 38-я армии. А с севера навстречу 40-й армии наступала 13-я армия Брянского фронта под командованием генерал-майора Н. П. Пухова.

28 января подвижные части 13-й армии и танковые соединения 38 и 40-й армий с боями ворвались в Касторное. Враг не сдавался, и в самом Касторном продолжались жестокие бои. Только к утру следующего дня сопротивление вражеской группировки было сломлено. Касторное вновь стало свободным. В результате этой операции 10 дивизий противника оказались в окружении.

Таким образом, войска Воронежского и Брянского фронтов, прорвав сильно укрепленную оборону противника на протяжении 70 км и продолжая развивать наступление, за три дня напряженных боев продвинулись вперед на 40—50 км, освободили более 200 населенных пунктов, в том числе такой крупный железнодорожный узел, как Касторное, районные центры Волово, Голосновка, Землянск, Гремяче, Хохол, районные центры и железнодорожные станции Латная, Курбатово, Прокурово, Набережное.

Успешно осуществив концентрические удары в общем направлении на Касторное, наши войска отрезали пути отхода немецко-фашистским захватчикам на запад. В донесении Ставке командующий Воронежским фронтом генерал Ф. И. Голиков сообщал о том, что 29 января войсками фронта «была окружена крупная группировка противника... Во время наступления с 25 января только войсками Воронежского фронта взято в плен 22 тыс. солдат и офицеров»⁴.

С 29 января по 1 февраля 1943 г. войска Воронежского фронта вели боевые действия по уничтожению основных сил Воронежско-Кастренской группировки, оказавшейся в окружении. Но окружение было неполным, и большой группе гитлеровцев удалось вырваться из него. Они устремились в район Горшечное — Старый Оскол. Многие из них

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. т. 3. М., Воениздат, 1961, стр. 107.

были настигнуты нашими войсками, но все же небольшая часть вражеских солдат и офицеров сумела вырваться и уйти на запад.

После упорных уличных боев наши войска 5 февраля овладели городом и железнодорожной станцией Старый Оскол. Часть гарнизона вражеских солдат и офицеров была уничтожена, часть — взята в плен.

В боях за Старый Оскол завоевали бессмертную славу 17 героев 409-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 107-й стрелковой дивизии 40-й армии во главе со старшим лейтенантом В. А. Плотниковым и младшим лейтенантом В. Л. Бондаренко, повторив подвиг 28 панфиловцев. В разгар боя два фашистских батальона пытались прорваться в город и помочь осажденному гарнизону. Подразделению Бондаренко было приказано остановить врага. У железнодорожной будки разъезда Набокино 17 советских воинов, подпустив противника на 400 м, открыли по нему ураганный огонь. Завязался неравный бой, продолжавшийся несколько часов. Враг потерял 300 солдат и офицеров, но так и не прошел в город. Из 17 советских героев в живых остались только четверо.

Воронежско-Касторенская наступательная операция, являясь продолжением Острогожско-Россошанской, завершила разгром основных сил вражеской группы армий «Б». Потеряв 150 тыс. солдат и офицеров, 2-я венгерская армия по существу перестала существовать; вся боевая техника осталась в руках советских войск. Та же участь постигла и итальянские войска, понесшие уже до этого большие потери в сражениях на Среднем Дону. 8-й альпийский корпус был добит на Воронежской земле. Тяжелые потери понесла и 2-я немецкая армия, а что касается 24-го танкового корпуса и корпусной группы «Крамер», то они были полностью разбиты.

Разгром основных сил группы армии «Б» привел к тому, что в обороне противника образовалась брешь на сотни километров от г. Ливны до г. Старобельска. Создались благоприятные условия для дальнейшего наступления наших войск на Курском и Харьковском направлениях.

Советские войска, закаленные в ожесточенных боях с превосходящими силами врага на Среднем и Верхнем Дону и в районе Воронежа, продолжали свой победоносный путь на запад. 8 февраля 1943 г. ими был освобожден Курск, 9 февраля — Белгород. Создались благоприятные условия для освобождения братского украинского народа. 16 февраля ударом с трех сторон был освобожден г. Харьков.

Одновременно с наступлением войск Воронежского и Брянского фронтов на Курском и Харьковском направлениях развернулись бои за освобождение Донбасса.

Разгром неприятельских полчищ на Верхнем Дону показал возросшую мощь Красной Армии, пользующейся всенародной поддержкой, ее превосходство над врагом, высокий моральный дух личного состава.

П. А. Григоров

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

За полвека Советской власти атеистами Воронежской области проделана большая работа по развенчанию религиозных предрассудков и суеверий. К сожалению, деятельность воронежских атеистов не нашла еще достаточно полного отражения в литературе по данному вопросу, если не считать ряда заметок в газете «Коммуна» и статей в журнале «Антирелигиозник». Тем не менее мы достаточно хорошо осведомлены о деятельности церковников во время Великой Октябрьской революции и в первые годы Советской власти.

В сентябрьские дни 1917 г. церковники открыто выступали на стороне контрреволюции. Одним из руководящих центров антисоветского движения до осени 1918 г. был церковный собор, который вел активную борьбу против революции, против всех мероприятий Советской власти. Так, патриарх Тихон 19 января 1918 г. выпустил послания, в которых призывал население к свержению Советской власти, предавал ее проклятию. С особым недовольством церковники встретили декрет Советской власти от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви.

В годы гражданской войны религиозные организации активно поддерживали белогвардейцев. Духовенство объявило Деникина, Врангеля, Колчака и других белогвардейских генералов «защитниками веры и религии». После взятия белыми того или иного района, города оно устраивало им торжественные встречи, богослужения, крестные ходы.

В 1921—1922 гг. Советская страна переживала тяжелое бедствие — голод. На 1 января 1922 г. в 16 губерниях Поволжья голодало около 1½ млн. человек. Голод явился следствием засухи, а также упадка сельского хозяйства страны в результате двух войн — империалистической и гражданской. Советская власть делала все возможное для борьбы с голодом. 22 февраля 1922 г. по предложению и ходатайству населения голодающих районов был издан декрет об изъятии церковных ценностей, чтобы использовать их для покупки хлеба за границей.

Духовенство ответило на декрет призывом к борьбе с Советами. Патриарх Тихон опубликовал воззвание против изъятия церковных ценностей. Во многих городах, в том числе и в Воронеже, при изъятии ценностей церковники оказали организованное сопротивление, в некоторых местах дело дошло до кровавых столкновений.

Антисоветская деятельность церкви отталкивала многих трудящихся от религиозных организаций, способствовала их отходу от религии. Великие события социалистической революции и гражданской войны породили массовое движение атеистов. Именно в эти годы в сознании миллионов трудящихся произошел огромный сдвиг: они стали отрицательно относиться к религии.

Все это послужило основанием для организации первого в СССР Воронежского союза атеистов. Об этом событии пишет один из организаторов союза В. Шишаков: «В 1921 году мне пришлось заведовать агитационным отделом Воронежского губполитпросвета и отделом «По нашему краю» редакции газеты «Воронежская коммуна». Видя живейший интерес широких масс к вопросам религии и атеизма, я попытался выявить тех, кто способен вести антирелигиозную работу и вооружен необходимыми для этого знаниями. Откликнулись многие атеисты. И вот 18 августа 1921 года мы (атеисты Воронежа) собрались, чтобы поговорить об объединении своих сил и обменяться опытом работы. Было принято решение оформить добровольное общество антирелигиозной пропаганды и агитации. Создали организационную группу, в которую вошли Д. Н. Терентьев, Н. С. Кагелев, В. И. Княжев (работники Губполитпросвета), Г. Окулов (зам. редактора газеты «Воронежская коммуна») и автор этих строк. А на следующем собрании, 26 августа, был принят устав этой, первой в СССР, антирелигиозной организации, которую решили назвать Воронежским губернским союзом атеистов. В управление Союза вошло пять членов. Союз, работая под руководством Губполитпросвета, ставил своей задачей вести «всемерную работу с религиозными предрассудками всех верований». Деятельность его должна была проявляться в организации и проведении лекций, рефератов, докладов, диспутов, спектаклей, концертов. Имелось в виду создание библиотек-читален, проведение курсов, семинаров, экскурсий, выставок. Но прежде всего мы взялись за организацию лекционной пропаганды. Лекции и диспуты чаще всего проходили в клубе им. К. Маркса. Проводились они еженедельно и всегда привлекали много посетителей и участников. Представители Союза атеистов выступали и в других клубах, на предприятиях и в организациях»¹.

Губернский союз атеистов выступал в качестве общественного обвинителя в нашумевших судебных процессах группы сектантов Бобровского уезда, которые отказывались от земельных наделов, от паспортов и от участия в выполнении гражданских обязанностей. Особенно выделялся судебный процесс над группой 32 «иконообновленцев», состоявшей из церковников, членов церковных советов и отдельных фанатически верующих в бога прихожан. Используя химические препараты, они в ряде церквей обновили иконы; прихожанам же в целях наживы объявили о «посветлении» икон, как «о чуде».

Суд над этими «чудотворцами» проходил в Воронеже в помещении Большого драматического театра. Процесс продолжался 8 дней. Зал театра все дни был заполнен до отказа. Обвинителем выступал представитель Союза атеистов. Ход судебных заседаний освещался не только местной, но и всесоюзной прессой. Так, газета «Правда» отмечала, что это судебное дело по своему огромному резонансу было подобно киевскому процессу Бейлиса в 1912 г.

¹ Шишаков В. Первый союз атеистов. «Коммуна» от 18 августа 1966 г. № 191.

Члены первого Союза атеистов развернули большую пропагандистскую работу, используя в этих целях местные газеты «Коммуна», «Наша газета», «Комсомолец», «Призыв». В них публиковались многочисленные статьи, корреспонденции и заметки атеистов.

Начиная с декабря 1922 г., в Москве стала выходить газета «Безбожник», явившаяся сильным и, пожалуй, единственным оружием в руках агитаторов-атеистов. По инициативе Союза атеистов в Воронежской губернии стали создаваться кружки общества друзей газеты «Безбожник». Так возникли Рогачевская ячейка союза атеистов (Воронежский уезд), волостной союз атеистов в селе Хреновом Бобровского уезда, антирелигиозный кружок в г. Усмани, ячейка в селе Петровском Усманского уезда. В г. Воронеже было создано несколько антирелигиозных кружков, руководителями которых были И. П. Тарадин, Д. Н. Терентьев, А. В. Княжев, Т. Я. Ткачев, П. А. Григоров и другие. Атеисты повели большую разъяснительную работу в городе и селах губернии, помогая трудящимся освободиться от религиозных пут. Так, уже в 1924 г. все жители села Верхне-Толучево Новохоперского уезда стали безбожниками⁴. Атеисты с Петровского Усманского уезда свой первый колхоз назвали «Безбожник».

Этап стихийного роста атеистов и поисков путей и форм агитационной работы закончился первым съездом безбожников, состоявшимся в апреле 1925 г. в Москве. На съезде была создана добровольная общественная организация — Союз воинствующих безбожников СССР (СВБ)², ставший большой силой в антирелигиозной пропаганде. Почти во всех городах и деревнях были созданы ячейки СВБ, а также губернские и подчиненные им уездные и районные организации этого союза.

В Воронеже в каждом районе были организованы районные Союзы безбожников. Так, территория теперешнего Центрального района входила в сферу деятельности так называемого «Перворайонного СВБ», созданного в октябре 1926 г. Первым председателем его был преподаватель университета А. В. Княжев.

В ноябре 1926 г. в Воронеже состоялась первая губернская конференция Союза воинствующих безбожников, избравшая губернский совет Союза. Совет возглавил пропагандист губкома ВКП(б) И. К. Зарин. В числе первых членов совета были А. В. Княжев, Д. Н. Терентьев, И. П. Тарадин, П. А. Григоров, С. И. Мнужин (секретарь СВБ) и другие.

Губсовет со всей серьезностью поставил перед организацией атеистов вопрос антирелигиозного воспитания в школе. До этого времени работниками Наркомпроса проводилась линия на «безрелигиозное» воспитание. Это практически означало, что школа не занималась воспитанием детей в атеистическом духе, стараясь вообще не затрагивать вопросов религии.

10 июня 1929 г. в Москве открылся II съезд безбожников, в числе делегатов которого от Воронежа был и автор этой статьи. Решения съезда призывали развернуть еще большую борьбу с религиозной идеологией. Центральный совет Союза воинствующих безбожников привлек к этой государственной задаче внимание ученых, учителей, писателей, поэтов, художников, артистов, деятелей кино и театра.

Центральный совет, губернский и районные советы Союза воинствующих безбожников развернули огромную пропагандистскую работу.

² «Антирелигиозник», 1928, № 5.

³ «Антирелигиозник», 1926, № 4, стр. 7—13.

В Воронежской губернии только за один 1928 г. было прочитано 670 лекций на атеистические темы, в самом городе был организован воскресный антирелигиозный университет для подготовки актива безбожников и открыт антирелигиозный музей в помещении собора (бывш. Мясная площадь)⁴. Организация занималась сбором средств у населения для хозяйственно-политических и культурных целей. Так, в 1928 г. были собраны средства на постройку самолета «Безбожник», в 1931 г. — на строительство школы, в 1932 г. — на подводную лодку.

Центральный совет воинствующих безбожников и его органы на местах всячески помогали школам и учительству в организации антирелигиозного воспитания, в работе школьных ячеек безбожников. Научно-методический журнал «Антирелигиозник», начавший выходить в свет 1 января 1926 г., явился первым изданием, вооружающим учителей методикой атеистического воспитания в школе.

Лучшей школой по антирелигиозному воспитанию была признана воронежская средняя школа № 3. Городские организации присвоили этой школе имя Союза воинствующих безбожников. Лучшим учителем, организатором антирелигиозного воспитания, считалась Пospelовская Елена Николаевна. Она была делегаткой Всесоюзного совещания по вопросам антирелигиозного воспитания в школе, созданного 11 августа 1934 г. в Москве. На этом совещании Е. Н. Пospelовская сделала доклад об опыте атеистической работы в своей школе⁵.

В изучении религиозных и антирелигиозных организаций черноземных губерний большое место принадлежит П. К. Зарину, первому председателю губсовета Союза воинствующих безбожников. Им были изучены архивные материалы черноземных губерний. Под его руководством в Воронежской области велась большая лекционная работа, было организовано несколько выездных антирелигиозных конференций. Обычно на таких конференциях для районного актива читалось 4—5 докладов на антирелигиозные темы, например: «Происхождение человека», «Чудеса науки и религии» и другие. Опыт атеистической работы был обобщен П. К. Зариным в ряде статей⁶.

Большая работа атеистов привела к тому, что во всей области к 1941 г. действующей осталась лишь одна православная церковь (она находилась в г. Воронеже) и 3—4 молитвенных дома сектантских организаций. Однако вскоре после начала Великой Отечественной войны Союз воинствующих безбожников был распущен, так как необходимо было мобилизовать все силы народа на борьбу с фашизмом.

⁴ Зарин П. Работа сектантов в Воронежской губернии. Ж. «Антирелигиозник», 1928, № 1.

⁵ Ж. «Антирелигиозник», 1934, № 5.

⁶ См., например, Зарин П. Лекционная работа и научные антирелигиозные конференции в Воронежской области. Ж. «Антирелигиозник», 1937, № 1; Февральская революция и церковь. «Антирелигиозник», 1937, № 3.

А. А. Елфимова

К ИСТОРИОГРАФИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII вв.

С конца XVIII — начала XIX в. древняя история Воронежского края становится предметом специального исторического исследования ученых. Первым историком, взявшим на себя тяжелый труд по отысканию, систематизации источников и составлению истории Воронежского края был Е. А. Болховитинов (в монашестве — Евгений). Он окончил Воронежскую духовную семинарию, затем Московскую славяно-греко-латинскую академию, был слушателем курсов всеобщей нравственной философии и политики, опытной физики, французского красноречия в Московском университете.

Лекции в университете сгладили односторонность богословского образования. Е. А. Болховитинову были известны имена и труды Ф. Вольфа, Г. Лейбница, И. Канта, Д. Локка, Д. Дидро, Д'Аламбера, Вольтера. Однако он не стал ни материалистом, ни вольнодумцем. «Сокровенными путями повсюду разливается вся его зараза»¹, — писал он о Вольтере. Не менее отрицательно Е. А. Болховитинов оценивает «Дух законов» Монтескье, называя эту книгу «запутанною», «несостоятельною» и опасною. «Довольно для нас и выписок из нея в «Наказе». Прочия мысли пусть останутся в обаянии революционных голов, от которых да избавит Господь Бог отечество наше. И так уже много затевается у нас ежедневно почти разных переворотов»².

Литературной деятельностью Е. А. Болховитинов стал заниматься еще в студенческие годы. Под руководством видного ученого и блестящего знатока архивного дела Н. Н. Бантыша-Каменского он приобрел опыт сбора и обработки источников.

В 1788 г., будучи молодым учителем риторики, французского языка и богословия Воронежской семинарии, Е. А. Болховитинов начал изучать историю Воронежского края. Итогом его многолетней кропотливой работы был труд, изданный в Воронеже в 1800 г.³ Одной из первостепенных задач своего исследования ученый считал выяснение роли местного населения в истории колонизации Воронежского края. Для решения

¹ Шмурло Е. Митрополит Евгений, как ученый. Ранние годы 1767—1804. С. 116., 1888, стр. 132.

² Там же, стр. 334.

³ Болховитинов Е. Историческое, географическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800.

этой задачи он обращается к разнообразным материалам местных, преимущественно церковных архивов, грамотам и указам правительства, писцовым книгам монастырей, надписям на старинных церковных вещах, дверях храмов, на книгах, к преданиям, духовным завещаниям. Е. А. Болховитинов широко пользовался документами, опубликованными Н. И. Новиковым в «Древней Российской Вивлиофике», данными летописей, извлечениями из исторических трудов В. Н. Татищева⁴. С редкой добросовестностью Е. А. Болховитинов отобрал в источниках разрозненные факты по древней истории края, систематизировал и привел их в хронологическую последовательность.

Значительное место он отводит изучению вопроса о правительственной колонизации, начало которой связывает с концом XV в. «Около Воронежа в то время жили Великого князя Московского бортники, т. е. люди, промышлявшие пчеловодством по лесам»⁵, — обобщает Е. А. Болховитинов данные договорной грамоты 1496 г. между великим князем Рязанским Иваном Васильевичем и его братом Федором Васильевичем. Однако эту грамоту он ошибочно приписывает Московскому великому князю Ивану III и великому князю Рязанскому. К тому же грамота не дает бесспорных доказательств успехов правительственной колонизации в Воронежском крае в конце XV в.

История колонизации Воронежского края в XVI в. из-за отсутствия источников осталась Е. А. Болховитиновым неисследованной. Не располагая также конкретным документальным материалом XVII в., ученый ограничился лишь общими рассуждениями об успехах правительственной колонизации, связанной с именами царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и наконец Петра I, которым он приписывал не только строительство земляных палов, городов, но даже сел и деревень⁶. Населялся Воронежский край, по мнению Е. А. Болховитинова, «переведенцами» из внутренних уездов Московского государства, к их числу он относил служилых людей, а также крестьян, переведенных помещиками из своих вотчин и поместий. Основываясь на грамотах правительства, описях, писцовых книгах монастырей и других материалах, он составляет краткое описание монастырей, церквей, тем самым положив начало изучению монастырской колонизации. Так Е. А. Болховитинов сделал первую попытку восстановить историю заселения Воронежского края.

Косвенно затрагивает проблему колонизации Воронежского края в своем труде И. Срезневский⁷. Он определил направление колонизации украинских казаков, описал их быт, военное устройство, характер взаимоотношений в казацких полках между владельческими подданными и вольными казаками. Не располагая источниками, позволяющими составить представление о степени заселенности Воронежского края до середины XVII в., И. Срезневский приходит к неутешительному выводу: «Земли Слободской Украины, занимаемая ныне Харьковскою губернией и отчасти смежными уездами губерний: Курской и Воронежской, в начале XVII века... были пустыни, дики и не имели постоянных жителей. В былое стародавнее время оне были обитаемы, но к XVII веку

⁴ Болховитинов Е. Указ. соч., стр. 66—70, 72—73, 82—84, 93—95, 139, 150, 177—179, 186.

⁵ Там же, стр. 40.

⁶ Там же, стр. 15.

⁷ Срезневский И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины. Харьков, 1832.

уцелели одни следы прежней жизни, следы едва замечаемые... все заглохло и не осталось живого человека»⁸.

Прошлое Воронежского края вновь стало предметом специальных научных изысканий лишь спустя полвека после издания труда Е. А. Боровитинова. Историков середины и второй половины XIX в. заинтересовали проблемы колонизации Воронежского края XVI—XVII вв. Хронологические рамки были обусловлены публикацией большого числа актовых материалов, придавших истории колонизации края большую достоверность и полноту. Нельзя не отметить влияния общественного движения в России, зарождавшейся классовой борьбы, заставившей историков искать в прошлом темы, отвечавшие злободневным интересам общества. Проблемы колонизации стали зеркалом, отражающим общественно-политические позиции историков.

В числе исследователей, занявшихся изучением прошлого Воронежского края, был И. Беляев. В 1846 г. он публикует книгу «О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича»⁹, в которой вводит в научный оборот новые документы по истории края конца XVI — середины XVII в.

С конца 40-х годов XIX в., когда в Воронеже поселились известные общественные деятели К. О. Александров-Дольник и Н. И. Второв в «Воронежских губернских ведомостях» начинают печататься «Воронежские акты»¹⁰ последнего. В течение 1849—1850 гг. «Воронежские акты» вышли отдельным изданием (в 3-х книгах) под общим названием «Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова». «Воронежские акты» Н. Второва «составили эпоху в историографии Воронежского края, эпоху до сих пор, кажется, мало обозначившуюся в сознании нашей литературы», — писал по поводу этой книги Е. Шмурло¹¹. Действительно, вся последующая научная литература по истории колонизации края в значительной степени опирается на документы Н. Второва.

Н. Второв на основании им же опубликованных актовых материалов составляет сжатое, но хронологически последовательное изложение фактов заселения городов и отдельных сел Воронежского уезда «переселенцами из внутренних областей России»¹². К числу «переселенцев» он относит различные группы мелкого служилого населения, немцев, цыган, черкас, а также дворцовых крестьян, переведенных в конце XVIII в. на реки Битюг, Икорец из сел и деревень Ростовского, Костромского, Пошехонского, Суздальского, Владимирского уездов¹³. Но вольной крестьянской колонизации в исследовании Н. Второва места не нашлось.

⁸ Там же, стр. 3—4.

⁹ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

¹⁰ Воронежские акты. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Собраны и изданы К. Александровым-Дольником и Н. Второвым. Изд. 2-е, кн. 1. Воронеж, 1851; кн. 2. Воронеж, 1852; кн. 3. Воронеж, 1853.

¹¹ Шмурло Е. Указ. соч., стр. 244.

¹² Второв Н. О заселении Воронежской губернии. Воронежская беседа на 1861 г. Составлена М. Де-Пуле и П. Глотовым, С.-Пб., 1861, стр. 262—263.

¹³ Там же, стр. 257.

В 1861 г. М. Де-Пуле составил сборник документов «Орловские акты»¹⁴. Они относятся к уездному городу Орлову, но содержат интересный материал о поместном землевладении, характере взаимоотношений местного населения Воронежской губернии с татарскими захватчиками в XVII в.

В 1872 г. в память 200-летнего юбилея рождения Петра, Ф. К. Яворским были опубликованы акты Воронежского архива, относящиеся к Петровскому времени¹⁵.

В конце 80-х годов Л. Б. Вейнбергом было предпринято многотомное издание «Материалов для истории Воронежской и соседних губерний»¹⁶. Основу публикации составили новые материалы Воронежского архива. Частично относились к Воронежскому краю и «Материалы по истории колонизации Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI—XVIII столетии», опубликованные Д. И. Багалеем¹⁷.

С 50-х годов XIX века центром, объединяющим местных историков, становится Воронежский губернский статистический комитет. Одной из главных заслуг этого комитета было регулярное издание «Памятных книжек Воронежской губернии», в которых публиковался интересный статистический материал по губернии, исторические источники и исследования историко-статистического характера. С 1856 г. были изданы 23 «Памятные книжки», редактируемые поочередно секретарями губернского статистического комитета. Из опубликованных материалов наибольший интерес представляет работа К. К. Федяевского, в которой он подводил итоги двух переписей тяглого населения г. Воронежа и Воронежского уезда 1646 и 1678 гг.¹⁸ Показательно, что К. К. Федяевский, подробно перечислив по станам, деревням, селам двory беломестных казаков, черкас, полковых казаков, детей боярских, стрельцов, атаманов, крестьянское и бобыльское население дает лишь в общем итоге. Такой подход к источникам резко снижает научную ценность его публикации.

В «Памятных книжках Воронежской губернии на 1894 г.» были помещены также публикации В. Н. Сторожева «Воронежское дворянство по десятиям XVII в.». Так в результате большой работы, проделанной воронежскими историками по отысканию и опубликованию многочисленных, в основном актов материалов, была значительно расширена источниковедческая база исторических исследований. Эти источники и определили круг вопросов и хронологические рамки исследовательских работ.

Одной из проблем, привлекавших внимание ученых, оказалась проблема значения вольной крестьянской, правительственной и мона-

¹⁴ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, состоящие из царских грамот и других актов XVII—XVIII ст. Кн. 1. Орловские акты. Изд. М. Де-Пуле. Воронеж, 1861.

¹⁵ Воронежские петровские акты. Вып. 1, изд. Воронежского губернского статистического комитета, 1872.

¹⁶ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Подготовили к печати Л. Гейнберг и А. Полторацкий. т. 1. Воронеж, 1867; т. 2. Воронеж, 1891; вып. 1—XVI, Воронеж, 1885—1890.

¹⁷ Материалы для истории колонизации Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний в XVI—XVIII столетии, собранные в разных архивах и редактируемые Багалеем. Харьков, 1886.

¹⁸ Федяевский К. К. Подлинные итоги двух переписей тяглого населения г. Воронежа и Воронежского уезда 1646 и 1678 гг. «Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г.». Воронеж, 1894.

стырской колонизаций в освоении края. Историки Г. Германов, Н. Второв, М. Скиада, Д. И. Багaley подчеркивали преимущественную роль правительственной колонизации.

В статье Г. Германова¹⁹, опиравшегося на источники, заимствованные у А. М. Карамзина, описано административное деление Воронежской губернии, ее географическое положение и приведен количественный состав однодворческого населения по уездам. Автор пришел к выводу, что «...первоначальное население Воронежского края должны были составить служилые люди, несшие разные обязанности по крепостной и полевой службе»²⁰. Что касается посадских людей, помещичьих и монастырских крестьян, то, по мнению автора, они стали селиться после того, как в крае обосновались служилые люди²¹. Следовательно, Г. Германов представлял заселение края как следствие инициативы московского правительства, посылавшего в край служилых русских и черкас для обеспечения обороны государства с юга.

М. М. Скиада в статье «Войсковые обыватели Воронежской губернии»²² прослеживает роль казачества в истории края. Он подразделяет казачество на вольное и правительственное. Последнему приписывает решающее значение в освоении края. Войсковые обыватели — потомки станичников, или казаков, по мнению М. М. Скиады, появились во второй половине XVI в. Историк дает подробную характеристику порядка военной службы казаков, размеров земельного денежного жалования и восстанавливает картину заселения края воронежскими, гвоздевско-ендовищенскими, острогожскими казаками и их дальнейшую судьбу.

Истории же вольного казачества в работе отводится всего несколько строк. М. М. Скиада ошибочно полагал, что вольное казачество было «...явлением вполне степным и даже более татарским, чем вытекающим из внутренней жизни»²³, что оно состояло из кайсаков, т. е. «людей разных племен, бродивших из юрта в юрт и не уважающих прав степной собственности... Русские бродяги и татарские бездомники соединились, так возникло донское казачество. Затем русский элемент стал преобладающим»²⁴.

Сторонником теории правительственной колонизации был и Д. И. Багaley. В 1887 г. в диссертации «Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства» он писал: «С полным правом... великорусскую колонизацию степной окраины Московского государства можно назвать государственной... Московская колонизация носила вполне правительственный, официальный характер... Большая часть городов Белгородской черты обязана своим происхождением исключительно строительной деятельности Московского правительства»²⁵.

¹⁹ Германов Г. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии. Записки императорского русского географического общества, кн. XII, С.-Пб., 1857.

²⁰ Там же, стр. 208.

²¹ Германов Г. Указ. соч., стр. 209.

²² Скиада М. М. Войсковые обыватели Воронежской губернии (историко-статистический очерк). «Памятная книжка Воронежской губернии на 1865—1866 г.», Воронеж, 1867.

²³ Там же, стр. 98.

²⁴ Скиада М. М. Указ. соч., стр. 98.

²⁵ Багaley Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства, т. 1. М., 1887, стр. 131—132, 138.

Свое отрицательное отношение к вольной крестьянской колонизации в истории Воронежского края Д. И. Багалеи пытался объяснить отсутствием источников. «...Вольная народная великорусская колонизация, — писал он, — не может быть разъяснена и изображена с достаточной полнотой, потому что для этого нет источников»²⁶. Однако и после выхода в свет работ Л. Б. Вейнберга²⁷, И. Н. Миклашевского²⁸ (последнюю работу Д. И. Багалеи рецензировал), представивших убедительные доказательства в пользу признания вольной народной колонизации, Д. И. Багалеи продолжал отстаивать свои первоначальные выводы. «Говорить, что крестьянская колонизация на Украине предшествовала служилой, нет никаких оснований — это значит идти против документальных данных: главными, чтобы не сказать исключительными, деятелями в заселении ухажавов оказываются также служилые люди»²⁹.

Несколько иную позицию заняли историки М. А. Веневитинов, Л. Б. Вейнберг, И. Н. Миклашевский. Признавая роль правительственной колонизации, они в то же время пытались выснить место и значение крестьянских масс в освоении Воронежского края.

М. А. Веневитинов дает положительную оценку вольной крестьянской колонизации. «...Элемент народный, — писал он, — распространил свои пределы ранее государственного... очевидно, государство в своем движении на юг было предупредяемо и облегчаемо стремлением туда же беглецов из Москвы, которые предварительно подготавливали и упрочивали почву для мирных завоеваний... Острожки строились лишь там, где русское население было уже достаточно сильно и откуда можно было безопасно посылать сторожевые разъезды далее в степь»³⁰. Однако процветание края автор связывает с такими крупными земельными собственниками, как Бехтевы, Лосевы, Лачиновы, Веневитиновы, Михневы, Тевяшovy, Шидловские, Дивьер, Бутурлины, которые якобы способствовали «превращению безлюдных степей... в плодородные нивы»³¹.

Заслуга другого автора Л. Б. Вейнберга, опубликовавшего в 1890 г. исследование «Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии», состояла в том, что он впервые ввел в научный оборот Воронежские писцовые книги 1615, 1629 гг. Однако критической работы над писцовыми книгами он не проделал: не были выяснены конкретные условия, в которых составлялись дошедшие до нас памятники, не была дана оценка цифровых данных, приведенных в источниках, наконец, не был сделан критический обзор содержания писцовых книг. Л. Б. Вейнберг излишне доверчиво отнесся к цифровым подсчетам составителей писцовых книг. Так, на основании дозорной книги 1615 г. он утверждал, что население Воронежского уезда состояло из 374 по-

²⁶ Багалеи Д. И. Несколько слов о характере колонизации Южной степной окраины Московского государства. Журнал Министерства Народного Просвещения. ч. ССІ VIII, Август. С.-Пб., 1888, стр. 491.

²⁷ Вейнберг Л. Б. Очерк сельскохозяйственной промышленности Воронежской губернии. Вып. 1. Воронеж, 1890.

²⁸ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в., ч. 1. М., 1894.

²⁹ Багалеи Д. И. Отзыв об исследовании И. Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». С.-Пб., 1896, стр. 34.

³⁰ Веневитинов М. Из истории Воронежского края. «Русский Вестник», т. 183, 1886, стр. 399.

³¹ Там же, стр. 42.

мешков, жеребья которых были в 8 селах, 8 селищах, 19 деревнях, 8 починках, 7 слободах³². Между тем, в Воронежском уезде поименно был записан 431 помещик³³. У читателей складывалось ложное мнение об отсутствии крестьянского населения в Воронежском уезде в 1615 г.

Однако анализ писцовых книг 1615 г. убеждает в том, что крестьянское население в уезде не только не уступало по численности служилому сословию, но превосходило его. В деревнях Девицкой, Семилукской, Подгорной, Алтуховой, слободке Бобяковской, селе Собакино по писцовым книгам числится дворов: детей боярских, атаманов, казаков — 94, бобылей — 200, пустых — 3³⁴. Во всех остальных селениях крестьянские дворы не перечислялись, составители писцовых книг сочли эти данные не столь важными и ограничились записью пашни, которую пахали крестьяне самостоятельно или вместе с помещиками. В селах Гвоздевка, Чертовицкое, Животинное, Грязное, Рамонь, Березово, Пекишево, Селное, Бель-Колодезь, деревне Айдарово крестьянское население вспахивало 70 четвертей земли в поле³⁵. Характерно, что за одним хозяином записано было пашни 1 осмина, пол-осмины, в редких случаях 1 четверть, следовательно, за этими записями скрывается не менее 70 крестьянских семей, которые пахали эти земли.

В селах Ендовище, Гвоздевка, Рамони, Березово, Селное, Кврино, Гремяче, Вербилово, Избыльское, деревнях Айдарово, Енино, Болотная, Пруцкая, Глушицы, Остапово, Синдяково, Подгорная, Манино, Круглая, Сушиловка, Ступино, Ивницы записи в писцовых книгах о служилых людях завершаются стереотипной фразой: «пашни, паханные помещиками и крестьянами вместе». Таким способом вспахано 391 четверть 3 осмины в поле, записанные за 161 помещиком³⁶. Не вызывает ни малейшего сомнения, что за каждый такой записью стоят крестьянские дворы, число которых было не меньшим, чем перечисленные дворы служилых людей. В монастырях Успенском, Боршевском, Карачунском крестьяне, бобыли, работники, детеныши пахали 216 четвертей в одном поле³⁷.

Во всех остальных случаях в писцовых книгах 1615 г. записана только пашня, вспаханная помещиками. Однако и к этим записям следует относиться критически. В этом убеждает выписка из Поместного приказа из писцовых и межевых книг помещику Захарию Васильевичу сыну Зеленину о его правах на поместные земли в селе Кврино. В этом документе дается запись поместных земель с 1615 по 1697 гг., перечисляются дворы крестьян, бобылей, задворных людей включительно по 1615 г. До 1615 г. (первую дату восстановить невозможно, так как текст поврежден) за Гаврилой Семеновым сыном Зелениным были записаны два двора крестьян: Василия Боровка и Фелки Филипова, а также два двора бобылей: Гаврилы Ростопчина и Семена Антонова сына Болохонца. Пашни пахано вместе с крестьянами 20 четвертей³⁸. В 1615 г. за этим помещиком по выписи из писцовых книг 1615 г. было записано: 1 двор приказчика, 1 двор крестьяни-

³² Вейнберг Л. В. Указ. соч., стр. 32.

³³ Воронежские писцовые книги, т. 2. Изд. Воронежского губернского статистического комитета. Воронеж, 1891, стр. 27—133.

³⁴ Там же, стр. 27—32.

³⁵ Там же, стр. 50—57, 58, 66, 68, 69, 73, 76, 77, 85, 86, 106, 131.

³⁶ Воронежские писцовые книги, т. 2. Воронеж, 1891, стр. 49—51, 51—57, 59—60, 60—74, 72—85, 98—124, 130.

³⁷ Там же, стр. 131—133.

³⁸ Воронежский областной краеведческий музей, док. 4 213.

на Полавнева, 2 двора задворных людей (Мины Ларивонова и Аверки Калинина), 4 двора крестьян (Степана Евсеева, Ивашки Гребенника, Михалки Иванова, Янки Бочарова) и 2 двора бобылей (Ивашки Корина, Семена Аверкина). Пахано земли вместе с крестьянами 30 четвертей в одном поле³⁹.

По «Списку с Воронежских книг письма и дозору гр. Киреевского 1615 года» в селе Курино действительно жил Гаврила Семенов сын Зеленин, поместье имел в селе Курино, наездом пашню пахал в селе Манино и пустоши Любовицкой вместе с помещиком Толстым. Но по дозорной книге 1615 г. он пашни пашет 6 четвертей и 2 осмины в поле⁴⁰, а в выписи 1697 г. за ним записано вспаханной земли 30 четвертей в одном поле. Вместе с ними поле обрабатывали 10 семей крестьян, бобылей и захребетников⁴¹.

Приведенные факты убеждают в том, что к записям в дозорных книгах следует относиться критически. В 1615 г. земли в Воронежском уезде осваивали не только различные группы служилого населения, но и пришлые крестьяне, бобыли, деловые люди, захребетники, которые не были записаны подворно.

Писцовые книги 1629 г. также нуждаются в предварительном историко-ведческом анализе, который не был проделан Л. Б. Вейнбергом. Л. Б. Вейнберг, используя данные писцовых книг 1629 г., стремился показать значение не только правительственной колонизации в освоении края, но и крестьянской колонизации. С этой целью им была составлена очень интересная таблица, раскрывавшая с исчерпывающей полнотой преобладающий процент крестьянского населения в крае. Сторонник так называемой «указной» теории закрепощения крестьян, Л. Б. Вейнберг одной из главных причин быстрого заселения и освоения придонского края считает указ 1593 г., «так что не осуществись этот закон и польская Украина надолго оставалась бы малозаселенной»⁴².

Следовательно, Л. Б. Вейнбергу был известен указ 1593 г. об отмене Юрьева дня, завершившего систему крепостнических мер, принятых царским правительством в конце XVI в. Ссылки же на источник автор не делает. В советской исторической науке в течение долгого времени существовало мнение, что специального указа о ликвидации права крестьянских переходов в Юрьев день не было. Однако разыскания В. И. Корецкого подтвердили мнение о том, что в 1592 или 1593 гг. был издан указ, запрещающий переход крестьян от одного владельца к другому⁴³. И Л. Б. Вейнберг совершенно справедливо одну из главных причин сосредоточения крестьянского населения на юге России усматривает в крепостнической политике царского правительства, поэтому начало крестьянской колонизации он вносит ко второй половине XVI в.

Близкую к Л. Б. Вейнбергу позицию в оценке источников колонизации Воронежского края занимает И. Н. Миклашевский, выступивший в 1894 г. с книгой «К истории хозяйственного быта Московского государства»⁴⁴. Им проанализирован обширный архивный и опубли-

³⁹ Воронежский областной краеведческий музей, док. 4213, л. 3.

⁴⁰ Воронежские писцовые книги, т. 2. Воронеж, 1891, стр. 116.

⁴¹ Воронежский областной краеведческий музей, док. № 4213, л. 4.

⁴² Вейнберг Л. Б., Указ. соч., стр. 39.

⁴³ Корецкий В. И. К истории формирования крепостного права в России. «Вопросы истории», 1964, № 6, стр. 79.

⁴⁴ Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894.

кованный материал, состоящий из писцовых и переписанных книг первой половины XVII века, дозорных и строельных книг г. Воронежа и уезда, ведомостей об отписных дворах, росписей великорусских, сведенцев, новопоселенных черкас, грамот и отписок воевод. Источники позволили ему дать подробное описание Воронежского уезда, характеристику служилого населения, а также отвести значительное место анализу экономического состояния края. Не умаляя в целом роли правительственной колонизации, он отмечает также значение народных масс в истории Воронежского края.

Одной из задач своего исследования И. Н. Миклашевский считал выяснение вопроса о том, «откуда появилась эта масса сел, деревень, городов в крае (в начале XVII в.—А. Е.), в котором во второй половине XV столетия путешественники не имели возможности достать куска хлеба»⁴⁵. Автор называет причины, заставившие население центральных уездов переселиться на юг. Одной из них он считает крепостническую политику царского правительства. «В самом Московском государстве, — писал ученый, — складывались такие условия, которые побуждали неслужилые классы — крестьянство главным образом — искать нового счастья на окраинах, в степях придонских и в далекой Сибири; мы имеем ввиду исподволь происходившее в Московской Руси прикрепление крестьян»⁴⁶. Этому способствовала также сравнительная безопасность края в XVII в., связанная с успехом Русского правительства в строительстве оборонных рубежей на Украине. И хотя И. Н. Миклашевский приводит те же факты, что и Л. Б. Вейнберг, его выводы носят более определенный характер: «Если мы обратим внимание на размеры поселений в разных уездах окраины, вспомним о том, что в городских поселениях дети боярские отсутствуют и что в уездных поселениях, за исключением поселений Оскольского уезда, главную массу дворов составляют дворы крестьян и бобылей, то тем самым мы скажем, как происходило заселение края»⁴⁷.

Крупнейший русский историк В. О. Ключевский также отмечал значение вольной крестьянской колонизации в освоении Воронежского края, полагая, что вольная крестьянская колонизация предшествовала правительственной. Начало продвижения крестьянского населения на южные окраины Московского государства он связывает приблизительно с 1540 г., когда «становится заметен отлив населения из центральных областей государства»⁴⁸. В. О. Ключевский неоднократно подчеркивал, что оседлое земледельческое население появилось на Дону в XVI в. до основания городов, т. е. до правительственной колонизации. Так, он писал: «На появление русского земледельческого населения в этих краях, много веков оставшихся заброшенными, явственно указывают возникшие для его защиты в конце XVI в. города Кромы, Ливны, Воронеж, Курск, Оскол, Белгород, Валуйки»⁴⁹. Историк обращает внимание на большое число крестьянских дворов в Воронежском крае в XVII в.⁵⁰. Крестьянское население, по его мнению, составляли дети крестьянские,

⁴⁵ Миклашевский И. Н. Указ. соч., стр. 8.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, стр. 139.

⁴⁸ Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Изд. 2-е. М., 1902. стр. 310.

⁴⁹ Там же, стр. 309.

⁵⁰ См. Багалея Д. И. Несколько слов о характере колонизации Южной степной окраины Московского государства. Журнал Министерства народного просвещения, ч. СС, VIII, С.-Пб., 1888, стр. 491.

братья, племянники, захребетники, соседи, подсоседники, не имевшие собственного хозяйства в центральных уездах Московского государства.

Интересный материал, косвенно относящийся к истории края, можно найти в книге Ю. В. Готье⁵¹. Тщательное изучение писцовых и переписных книг XVI—XVII вв. позволило Ю. В. Готье опубликовать в 1906 г. историко-экономическое исследование уездов Замосковского края, в котором он убедительно показал запустение и разорение старинного центра Московского государства в результате польско-шведской интервенции в начале XVII в. Выясняя судьбу ушедшего из Замосковья населения, Ю. В. Готье приходит к заключению, что вольная крестьянская колонизация положила начало освоению Воронежского края и предшествовала правительственной. Этот процесс начался в середине XVI в., интенсивно продолжался в 80-е годы XVI в. и весь XVII в.⁵² За вольной колонизацией шла правительственная и частновладельческая.

Действительно, писцовые книги 1615, 1629 гг. свидетельствуют о том, что земледельческое население в Воронежском уезде появилось до XVII в. Обращает на себя внимание ряд выводов Ю. В. Готье: он составил сравнительную таблицу движения населения в Замосковном крае в 20—30 и 80-е годы XVII в. Статистические данные, составленные по писцовым книгам XVII в. свидетельствуют о значительном росте крестьянских дворов и населения в них за период между 20—30 и 80-ми годами XVII в. и в то же время о сокращении на 50% бобыльских дворов в Замосковном крае. Последнее обстоятельство Ю. В. Готье объясняет восстановлением хозяйства в крае, а вместе с ним и благосостояния беднейшего слоя крестьянства — бобылей.

Вряд ли такое решение вопроса можно считать исчерпывающим. Исследователь эволюции категорий крестьян в XVII в. А. Н. Сахаров в монографии «Русская деревня XVII в.» выделяет ряд своеобразных черт, присущих бобылям: 1) бобыли — беднейшая часть крестьянства; 2) бобыли платят денежный оброк⁵³, 3) бобыли «пользовались более широким правом отхода, чем остальные крестьяне»⁵⁴. Возможно, убыль бобыльского населения в Замосковном крае после 30-х годов XVII в. следует объяснять большей свободой передвижения этой группы населения, позволяющей им легально уходить из разоренных районов Замосковья на южные окраины Московского государства. Это предположение подтверждается данными писцовых и переписных книг Воронежского уезда в XVII в., представленными в следующей таблице⁵⁵:

Число крестьянских и бобыльских дворов	1615 г.	1629 г.	1646 г.	1678 г.
дворы крестьян	около 400	1450	912	176
мужское население в них	около 400	1520	1903	972
дворы бобылей	200	290	1148	677
мужское население в них	около 200	325	1727	2536

⁵¹ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. Изд. 2-е. М., 1937.

⁵² Там же, стр. 168.

⁵³ Сахаров А. Н. Русская деревня XVII в. М., «Наука», 1966, стр. 160.

⁵⁴ Там же, стр. 190.

⁵⁵ Таблица составлена по материалам «Воронежских писцовых книг», т. 2. Воронеж, 1891, стр. 27—32, 238—258 и «Памятной книжки Воронежской губернии на 1894 г.», стр. 74.

Любопытно, что в Воронежском уезде, имевшем в 20-е годы XVII в. незначительное количество бобыльских дворов, в 1646 г. приток бобылей заметно возрастает и продолжается в 80-е годы. Все это позволяет высказать предположение о большой роли бобылей в колонизации Воронежского края.

После Октябрьской революции, в 1921 году, Ф. Рындин в работе «Наш край. Опыт характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношениях»⁵⁶ посвящает специальную главу истории заселения Воронежского края. Однако научного интереса эта глава не представляет, так как почти дословно повторяет статью Н. Второва «О заселении Воронежской губернии». В 30—40-е годы в советской исторической науке все заметнее стал обозначаться интерес к вопросам колонизации Воронежского края. Так, А. А. Новосельский⁵⁷ определил 70-е годы XVII в. как новый этап в колонизации края, связанный с проникновением крупного землевладения на южные окраины Московского государства, с переводом крестьян из центральных уездов России, распространением крепостничества на южные районы государства.

В опубликованной монографии⁵⁸ А. А. Новосельский устранил серьезный пробел дворянской и буржуазной историографии, касающийся характера военной опасности в Воронежском крае в первой половине XVII в. Им вскрыты социально-экономические причины агрессивности крымских татар, кроющиеся в низком уровне производительных сил Крыма, стремлении найти выход из хозяйственных и социальных затруднений в грабеже русского населения, в сбыте скота и пленных на невольничьих рынках. Анализируя многочисленные факты грабительских набегов татарских орд на населения в бассейне рек Дона и Воронежа, А. А. Новосельский установил годы наибольшей военной опасности и зависимости от нее продвижения мирного населения на юг. Он убедительно доказал, что 1618—1630 гг. явились годами относительного затишья для Воронежского уезда. Этим он и объясняет приток населения в Воронежский край в первой половине XVII века.

В монографии сделана попытка выяснить роль беглых крестьян в истории края на основании анализа 546 сыскных дел. Разбор сыскных дел позволил установить направление вольной колонизации и уезды Московского государства, из которых бежало население. Интересны выводы А. А. Новосельского об экономическом положении беглых крестьян: «В составе беглых, — писал он, — мы видим крестьян разного экономического состояния — от рядовых до самых крепких и зажиточных; беднейших элементов деревни мы здесь не видим»⁵⁹. Поскольку бегство приняло широкий размах, то в «отношении всего этого движения», — замечал ученый, — термины «побеги» и «беглые» имеют лишь формальное историко-юридическое основание, но не отражают сущест-

⁵⁶ Рындин Ф. Наш край. Опыт характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношении. Воронеж, 1921.

⁵⁷ Новосельский А. А. Распространение крепостного землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. «Исторические записки», М., 1938, № 4.

⁵⁸ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948.

⁵⁹ Новосельский А. А. К вопросу об экономическом состоянии беглых крестьян на юге Московского государства в первой половине XVII в. «Исторические записки», 1945, № 1, 6, стр. 64.

ва процесса. Происходило выселение (разрядка наша—А. Е.), уход, часто совершенно открытый»⁶⁰.

В. М. Проторчина в кандидатской диссертации «Заселение степной окраины Московского государства в конце XVI — первой половине XVII века»⁶¹ вновь пересмотрела многочисленные опубликованные акты материалы, а также архивные источники, характеризующие первый этап колонизации Воронежского края конца XVI — первой половины XVII века. В диссертации дана убедительная характеристика правительственной колонизации, причем автор сосредоточил внимание на истории заселения городов Воронежского края служилыми людьми. Интересны наблюдения В. М. Проторчиной о роли держателей ухажав в истории края, которых она называет авангардом колонизации. Значительное место в работе отведено характеристике украинской колонизации. Сделана попытка выяснить роль беглых крестьян в заселении края, но отсутствие документального материала привело к тому, что вопрос остался в стадии постановки.

Таким образом, на протяжении двух веков постепенно расширялась источниковедческая база изучения истории Воронежского края. Однако чрезвычайно ограниченным и малочисленным остался круг источников по истории края до XVI в.: крестьянской колонизации, быту, хозяйственной деятельности населения края.

Остался открытым также вопрос о степени освоения края до конца XVI в. и роли коренного населения в колонизации края. Без широких археологических раскопок, изучения данных топонимики, лингвистики и без дополнительных поисков документальных материалов этот вопрос не может быть положительно решен и в наши дни.

Поставлен, но еще не разрешен вопрос о характере и значении крестьянской колонизации на протяжении XVII века.

⁶⁰ Новосельский А. А. К вопросу об экономическом состоянии... стр. 58.

⁶¹ Проторчина В. М. Заселение степной окраины Московского государства в конце XVI — первой половине XVII в., кандидатская диссертация. Л., 1949.

А. Ф. Шоков

КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ НА КУРГАНЕ

(К половецким памятникам Подонья)

Каменные изваяния, изображающие людей («каменные бабы»), располагавшиеся на курганах южнорусских степей, в том числе и на территории Подонья, постоянно исчезали по разным причинам, например, их увозили, снимая с первоначального местонахождения — с курганов.

Активному исчезновению каменных изваяний с курганов особенно способствовало распоряжение Министерства внутренних дел дореволюционной России 1844 г.¹, после которого встретить каменное изваяние на кургане стало большой редкостью, а в некоторых районах их совсем не стало. Такое представление о каменных изваяниях и отно-

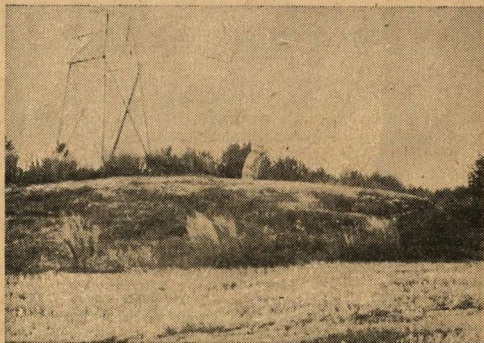

Рис. 1.

¹ Шоков А. Ф. Половецкие памятники Подонья. «Известия Воронежского Государственного педагогического института», т. 45. 1964, стр. 129, 134.

сительно Подонья было до самого последнего времени. Однако на одной из лекций студенты педагогического института сообщили автору, что в Петропавловском районе, в поле, на одном из курганов, стоит каменное изваяние².

В сентябре 1966 г. мы посетили названные студентами места среднего Подонья и, действительно, увидели каменное изваяние, расположенное на кургане (рис. 1).

Курган с каменной статуей находится на поле второго отделения Старо-Кришанского совхоза Петропавловского района Воронежской области, у дороги, идущей от г. Калача через Новую и Старую Кришу на Петропавловку.

Каменное изваяние стоит на вершине высокого кургана. Курган одиночный, ни рядом с ним, ни в окрестностях его не видно ни одной насыпи. Он имеет высоту около 5 м, диаметр — около 50 м, окружность — около 140 м, полы сильно распылчатые. На его вершине сохранились следы войны (окопы и др.). Подвергался ли он когда-нибудь раскопкам или нет — никаких сведений об этом мы пока не имеем.

Изваяние располагается на самой вершине насыпи в центральной части ее, оно глубоко врыто в землю и находится в наклонном положении (около 15°) лицом на восток. Высота изваяния 2 м, окружность

Рис. 2.

² Там же, стр. 139.

(в средней части) 2,20 м. Изготовлено оно из рыхлого, неравнозернистого гравийного песчаника местного происхождения³.

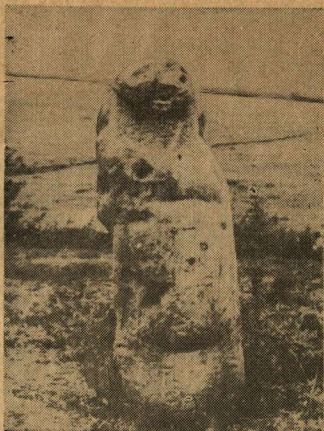

Рис. 3.

Внешний облик изваяния (рис. 2, 3), представляет собою примитивную скульптуру (полукруглого типа), весьма невыразительную и предельно схематизированную: нет детальной отделки лица и всей фигуры, лишь крайне схематично обозначены груди и несколько выдается (особенно в нижней части) живот. Вот и все. Правда, глядя на статую нельзя не отметить и того, что по всей ее поверхности, в том числе и на лицевой части, имеются многочисленные углубления (в виде небольших отверстий) — следы позднейших времен.

Ни на одну из известных нам «каменных баб» Нижнего и Среднего Подонья Старо-Криушанское изваяние не похоже. Мы пока не можем назвать близких ему аналогий. Судя по внешнему облику, статую можно отнести к полукруглым скульптурам, определяемым как позд-

³ Определение материала сделано геологом Воронежского пединститута доцентом К. С. Овдовым, за что автор приносит ему свою глубокую благодарность. Следует отметить, что все известные нам «каменные бабы» Среднего Подонья изготовлены из различных пород песчаника местного происхождения. По сведениям геологов института К. С. Овдова, Н. П. Кузнецова, Г. В. Крац и др.), эти породы песчаника встречаются в ряде пунктов по берегам Дона, у сел Пегина и Орлова Хохольского района, Латного и Стрелицы Семилукского района, а у села Стрелицы в настоящее время имеется карьер по добыче песчаников.

Определение материала, из которого изготовлены статуи, имеет большое значение, так как позволяет судить о месте и времени их изготовления, а также о том, кто из обитателей этой местности их изготовил.

ние аланские и половецкие типы изваяний, которые отличаются от плоских каменных стел скифско-сарматского типа.

На территории Подонья каменные изваяния встречаются только в степной части (в Нижнем Подоньи и южной части Среднего Подонья). На территории Нижнего Подонья известны каменные скульптуры не только позднего (половецкого) времени, но раннего — скифо-сарматского периода⁴, которые на Среднем Подонье не встречаются.

Известные нам каменные изваяния Среднего Подонья относятся к половецкому времени и являются половецкими по происхождению⁵. Общим у Старо-Криушанского изваяния с половецкими каменными бабами Среднего Подонья, кроме полукруглой формы, является и то, что оно изготовлено из того же материала, что и половецкие, расположено в зоне, где пока что известны каменные изваяния только половецкого происхождения и, наконец, как отмечает очевидец, средневековый путешественник Гильом Рубрук, что статуи, воздвигаемые коменами (половцами) на больших насыпанных холмах (курганах) над усопшими, обращены лицом к востоку⁶. В этом отношении у нашей статуи весьма существенное сходство с половецкими изваяниями.

Однако в степной части Подонья из кочевых племен обитали не только половцы, поэтому вопрос об отнесении Старо-Криушанского изваяния к числу половецких пока не может быть окончательно решенным. Наш осмотр каменной статуи на кургане является первоначальным, разведочным. А поэтому, как справедливо отмечает археолог А. А. Миллер, «одним осмотром статуй мы не разрешим вопроса о их функциональной значимости»⁷. При нынешнем состоянии изученности средневековой истории Подонья, а также при отсутствии достаточных сведений относительно кургана, на котором располагалось описанное выше изваяние (т. е. до его археологических раскопок), мы можем пока только условно определить это изваяние как оставленное кочевниками тюркского происхождения, возможно, половцами, обитателями степной части Подонья в эпоху средних веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбаум Л. И. Об этнической принадлежности некоторых «балбалов». КСИИМ, 80, М.—Л., 1960.
2. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
3. Веселовский Н. И. Современное состояние вопроса о каменных бабах или «балбалах». Одесса, 1915.
4. Гильом Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1957.
5. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей. Киев, 1884.

⁴ См. Миллер А. А. Новый источник к изучению связи Скифии с Кавказом. Известия РАИМК, т. IV, 1925;

Смирнов А. П. Куйбышевская каменная баба. КСИИМК, 1946.
Ляпушкин И. И. Курганный могильник близ Карнаузовского поселения. МИЛ, № 62, М.—Л., 1958, стр. 318, рис. 3;

К. Ф. Смирнов. Савроматы. М., 1964, стр. 267.
⁵ Шков А. Ф. К половецким древностям на Дону. «Известия ВГПИ», т. XXXI, 1960, стр. 178, рис. 1; стр. 179, рис. 2; он же. Половецкие памятники Подонья. «Известия ВГПИ», т. 45, 1964, стр. 137, рис. 2, стр. 138, рис. 3, 4; стр. 139, рис. 5.

⁶ Рубрук Гильом. Путешествие в восточные страны. М., 1957. стр. 102.

⁷ Миллер А. А. Археологические разведки. М.—Л., 1934, стр. 138.

6. Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии МНЯ, № 24, М.—Л., 1952.
7. Зяблин Л. П. О «татарских» курганах. Советская археология, XXII, М., 1955.
8. Карпини П. Лано. История монголов. М., 1957.
9. Кудряшов К. В. Половецкая степь. М., 1948.
10. Луин Б. В. Очерки истории Подонья—Приазовья. Книга 1. От древнейших времен до XVII столетия. Ростов-на-Дону, 1949.
11. Ляпушкин И. И. Курганный могильник близ Карнаухова поселения МНЯ, № 62, М.—Л., 1958.
12. Миллер А. Я. Археологические разведки. ИГАИМК, вып. 19, вып. 88, Л., 1934.
13. Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв., 1, М., 1953.
14. Плетнева С. Л. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МНЯ, № 62, М., 1958.
15. Смирнов А. П. Куйбышевская каменная баба. КСИИМЦ, XII, М.—Л., 1946.
16. Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964.
17. Сницын А. А. К вопросу о каменных бабах, ЗИРАО, т. X, вып. 1—2, СПб., 1898.
18. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М.—Л., 1966.
19. Шоков А. Ф. К половецким древностям на Дону, Известия Воронежского государственного педагогического института, т. XXXI, Воронеж, 1960.
20. Шоков А. Ф. Половецкие памятники Подонья. Известия Воронежского государственного педагогического института, т. 45, Воронеж, 1964.

А. Ф. Шоков

ПОЛОВЦЫ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В свое время один из наших литературоведов отмечал, что «Слово о полку Игореве» почти такой же исторический источник, как летописные известия о выдающихся событиях XII в., поэтому историк русской жизни этого времени не может обойти Слова о П. И., в котором он найдет и общее освещение событий и такие частные факты, о которых молчат летописи¹.

Историк М. Н. Тихомиров, говоря о громадной литературе, возникшей в результате изучения «Слова», подчеркнул, что «гораздо хуже обстоит дело с изучением Слова как исторического источника»². И дальше: «Для истории Киевской Руси XII столетия, — заключает М. Н. Тихомиров, — Слово о полку Игореве — лучший источник»³.

В своей статье мы касаемся источников изучения половцев южнорусских степей и, на наш взгляд, не будет преувеличением сказать, что не только для Киевской Руси, но и для изучения половцев XII века «Слово о полку Игореве» будет одним из отправных и лучших источников. Следует учитывать и то обстоятельство, что пока мы располагаем весьма ограниченным количеством источников о половцах вообще и о времени их пребывания в южнорусских степях в частности.

Из вещественных памятников половецкого происхождения нам пока что известны каменные изваяния («каменные бабы») или надгробия и несколько исследованных погребений, а также установленные следы половецких становищ или зимовищ, например, на территории Саркела—Белой Вежи⁴.

¹ П. В. Владимиров. Древняя русская литература киевского периода XI—XIII веков. Киев, 1900, стр. 281.

² М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР. Выпуск первый. М., 1962, стр. 106—107.

³ Там же, стр. 111.

⁴ С. А. Плетнева. Кочевники южнорусских степей IX—XIII вв. (по археологическому материалу и письменным источникам). М., 1952; Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958; Половецкие погребения у урочища Каменная балка. В кн. «Археологические раскопки на Дону» изд. Ростовского университета, 1962.

Л. П. Зяблин. Археологические памятники кочевников X—XIV вв. Восточной Европы. М., 1952; О татарских курганах. Советская археология. XXII, 1955.

М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа, МИА, № 62, 1958; История хазар. Л., 1962.

А. Ф. Шоков. К половецким древностям на Дону. Известия Воронежского государственного педагогического института, т. XXXI. Воронеж, 1960; Половецкие памятники Подолия. Известия Воронежского государственного педагогического института, т. 45. Воронеж, 1964.

Очень ограничен круг письменных источников о половцах южнорусских степей. В основном к ним относятся древнерусские летописи, «Киево-Печерский патерик», «Сказание о пленном половчине» и «Слово о полку Игореве».

Среди письменных источников изучения половцев южнорусских степей «Слово о полку Игореве» принадлежит одно из первых мест, так как его основное содержание — борьба русских с половцами. В связи с этим дальнейшее исследование ориентализмов, или восточных элементов, тюркизмов «Слова»⁵ поможет наиболее полно раскрыть содержащиеся в нем сведения о половцах.

Как исторический источник «Слово о полку Игореве» изучено еще далеко недостаточно как в целом, так и в отдельных частях, например, относительно половцев. До сих пор, кроме нескольких небольших статей, в основном дело ограничивается лишь историческими комментариями, справками и примечаниями. Не следует забывать, что «темные места» и невыясненные окончательно значения отдельных слов в тексте «Слова» могут относиться и к половцам, а поэтому предстоит еще большая и нелегкая работа над текстом «Слова», в том числе и в связи с изучением половцев.

Бесспорно, что эта работа во многом осложняется состоянием самого источника⁶.

Основное содержание «Слова о полку Игореве» — достоверный поход на половцев (в половецкую землю) русских воинов под предводительством Новгород-Северского князя Игоря Святославича (1185 г.). Описывается военное столкновение с половцами, сначала удачное для русских, а затем трехдневная кровавая битва, в которой полководцы разгромили русское войско, пленили Игоря и начали наступление на Русь. Заканчивается «Слово» возвращением Игоря из половецкого плена и веселием на Руси.

На 46 страницах драгоценного текста «Слова о полку Игореве» половцы в разном значении упоминаются более 40 раз («половцы», «половецкая земля», «половецкое поле», «половецкая река», «половецкие вежи», «половецкие полки», «половецкие шлемы», «половецкие сабли», «половецкие девицы», «половецкие наряды») называются имена половецких предводителей или ханов и др. В. П. Андрианова-Перетц в связи с упоминаниями половцев в «Слове» делает существенное замечание: «Половцы упоминаются в «Слове» без определения «поганьи» лишь четыре раза; во всех остальных случаях их имена сопро-

⁵ С. Е. Малов. Тюркизмы в «Слове о полку Игореве». ИОЛЯ, т. V, вып. 2, М., 1946; В. А. Гордлевский. Что такое «Босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»). ИОЛЯ, т. VI, вып. 4, М., 1947; В. Ф. Ржиगा. Восток в «Слове о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве», М., 1947.

⁶ Подлинный текст (автограф) «Слова о полку Игореве» до нас не дошел; дошла лишь единственная рукопись без имени автора и не совсем хорошей сохранности, которая отдалена от автографа не менее чем на 300 лет. А затем, к несчастью, и эта рукопись погибла в Москве во время нашествия французов (1812 г.).

В настоящее время мы располагаем первопечатным изданием «Слова» (Москва, 1800 г.) его факсимильными воспроизведениями, начиная с издания А. С. Суворина (СПб, 1904), екатерининской копией с утраченной рукописи и переводом «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII века (Петроград, 1920 г.). За основу мы берем факсимильное воспроизведение первопечатного издания «Слова» А. С. Суворина и древнерусский текст «Слова», содержащийся в Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве», вып. 1, М.—Л., 1965, стр. 15—25.

вождаются этим оценочным эпитетом... трижды вместо «половци» находим «поганин»⁷. И далее: «Слово о полку Игореве» настойчивее, чем современные ему и близкие по времени летописи, выражает свое осудительное отношение к половцам, наделяя их постоянно эпитетом «поганин». Объясняется такая разница не только тем, что «Слово» вообще ярче, чем летописи, раскрывает авторские оценки, но и тем, что летописцы вынуждены были в рассказах о половцах сохранять более сдержанный тон: ведь половцы часто бывали не только врагами, но и союзниками русских князей в их междоусобной борьбе»⁸.

Хотя в «Слове о полку Игореве» и нет связного описания истории половцев, кроме военного похода и сражения русских с половцами, отсутствуют хронологические даты и т. д., однако по действующим лицам (русским князьям и половецким ханам), упоминаемым в «Слове», можно точно определять время и даже даты описываемых событий, а отдельные многочисленные упоминания о половцах носят довольно конкретный исторический характер и могут быть положены в основу при изучении половцев, кочевых обитателей южнорусских степей, их взаимоотношений с Русью, с ее отдельными княжествами. При этом, очень важно, что автор «Слова», как отмечают исследователи, часто употребляет тюркские слова в их типичной для XII века форме.

Хронологические рамки «Слова» определяются именами упоминаемых автором русских князей и половецких предводителей или ханов. В самом начале автор заявляет, что начнет свою повесть «от старого Владимира до нынешнего Игоря»... (стр. 5). Следовательно, речь будет идти в основном о событиях XI—XII вв. н. э.

Е. В. Барсов, один из выдающихся исследователей «Слова о полку Игореве», отмечает, что «Главная наша задача направляется к тому, чтобы восстановить его историческое и художественное значение...»⁹, и далее, исходя из содержания самого «Слова», подчеркивает, что «Слово о полку Игореве» начинается «вступлением, в котором автор обращается «к братии», заявляя, что он будет изображать поход Игорева исторически, а не поэтически...»¹⁰.

Все события, описываемые в «Слове», связаны с достоверными историческими лицами, в значительной части с определенными географическими районами и их точными природными особенностями (населенные пункты, реки, растительный и животный мир и т. д.)¹¹.

Автор «Слова», повествуя о главном событии своего произведения — о борьбе русских с половцами, отмечает победу русских над половцами, одержанную киевским князем Святославом, пленившим половецкого хана Кобяка, перед самым походом на половцев Северского князя Игоря (1184 г.), «а поганого Кобяка из луку моря от железных великих пльков Половецких яко вихрь выторже: и падеся

⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 48.

⁸ Там же, стр. 49.

⁹ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской грузинной Руси. т. 1, М., 1887, стр. X.

¹⁰ Там же, стр. XIII.

¹¹ Н. В. Шарлемань. Природа в «Слове о полку Игореве». В кн. «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей. М.—Л., 1950, стр. 212—255. Д. С. Лихачев. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е, М.—Л., 1955, стр. 120—125.

Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святослави» (стр. 21—22). А затем автор снова возвращается к главным, современным ему событиям (военным столкновениям русских с половцами), которые происходят во второй половине XII века, когда предводителями половцев были Кончак и Гзак. Русские войска идут из лесостепи в степь. «Ржут кони за Сулоу, гремит слава в Киеве, трубят трубы в Новегороде, развевают знамена в Путивле» (стр. 7). К Дону двинулись половцы, сюда идут и русские войны. «Половцы бегут неготовыми дорогами к Дону великому... Игорь к Дону войска ведет...» (стр. 9). Русские войска пошли с целью «переломить копьё на том краю поля Половецкого... Шеломом из Дону воды достать...» (стр. 6). А по заявлению бояр киевских Игорь шел «доставать города Тьмутаракани...» (стр. 24). Все это сильно встревожило половецких ханов. «Бежит Гзак серым волком, а вслед за ним и Кончак спешит к Дону великому» (стр. 11). «Идут половцы от Дона и от моря и со всех сторон...» (стр. 13). Надвигается битва «на реке Каяле, у Дона великого» (стр. 12). Эта битва произошла «в поле неизвестном среди земли Половецкого» (стр. 17). Битва русских с половцами закончилась полным разгромом русских войск и пленом русских князей. Пленный половцами Игорь находится в половецкой степи — между Доном и Донцом¹². «...Игорь мысленно измеряет поля от великого Дона до малого Донца» (стр. 40). Отсюда Игорь и бежал из половецкого плена — от Дона к Донцу: «Он помчался на борзом коне и, скочив с него босым, волком побежал к лугу Донецкому...» (стр. 41). Отсюда направились и половецкие предводители «по следам Игоревым Гзак и Кончак» (стр. 43).

Следовательно, события, описываемые в «Слове о полку Игореве», происходят на довольно определенной территории: Киев, берега Десны, Новгород Северский, побережье Сейма, Путивль, Курск, Поосколье, Донец и степная часть Приазовья, Подонья и Поднепровья — владения половцев, или Половецкая земля. В «Слове» не указывается точных границ Половецкой земли, да и вряд ли они когда-нибудь были точными, как вообще граница обитания у всех кочевников. Н. П. Барсов, ссылаясь на «Слово о полку Игореве», отмечает, что «...холмистый водораздел Донецко-Оскольский... составлял грань между русскою землею и Половецкими кочевьями»¹³. К. В. Кудряшов в книге «Половецкая степь» определению границ Половецкой земли в XII в. посвящает специальную главу¹⁴.

Н. К. Гудзий справедливо заметил, что автор «Слова о полку Игореве» очень хорошо знал прошлое и настоящее Русской земли, он прекрасно разбирался в событиях русской истории...¹⁵. Очень хорошо сказано, но к этому следует также добавить, что автор «Слова» касается и взаимоотношений между русскими князьями и половецкими ханами. В «Слове» показаны различные взаимоотношения между ними. Наряду с враждебными отношениями русских к «поганым» — половцам, некоторые князья вступали в союз с половецкими ханами, сов-

¹² Н. Аристов утверждает, на наш взгляд, совершенно верно, что «Игорь сносил неволю у Дона на правой стороне Донца: ибо бежавши оттуда в Россию, переправился на луговой и следственно на левый Донецкий берег» («О земле Половецкой». Историко-географический очерк. Киев, 1877, стр. 21).

¹³ Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Изд. 2-е. Варшава, 1885, стр. 171.

¹⁴ К. В. Кудряшов. Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1948, стр. 123—142.

¹⁵ Н. Гудзий. «Слово о полку Игореве» и его историческая почва. Исторический журнал, 1938, № 7, стр. 12.

местно выступали в военных походах и столкновениях и охотно женились на половчанках. Не случайно в «Слове» половцы называются сватами. Битву русских с половцами автор «Слова» заканчивает образными словами: «...ту пир докончаша Храбрый Русичи: сваты попиоша, а сами полегоша...» (стр. 18). Далее, после бегства Игоря из половецкого плена Кончак предлагает Гзаку сына Игоря «опутать красною девицею» (стр. 43), что впоследствии и происходит. Автор «Слова» прекрасно знает подлинную роль половцев в истории средневековой Руси, особенно в период их могущества. В «Слове» образно и очень ярко описывается один из моментов такого могущества половцев, когда после разгрома русских войск они распростерлись по русской земле: «...по Руской земли простирашася половцы, аки пардуже гнездо...» (стр. 25).

Автор «Слова» выступает как пламенный патриот. С огромной силой в поэме звучит призыв на борьбу «за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича» (стр. 29—30). Диким половцам противостоят храбрые русские воины и их предводители (Игорь, Всеволод и др.). Особенно выделяются куряне, «под звуком труб они повиты, под шлемами возлеяны, концом копья вскормлены; все пути им сведомы, все овраги знаемы...» (стр. 8). В поэме ярко показаны картины, связанные с успехом половцев и их поражением. Вся поэма, несмотря на трагизм Игорева похода, необыкновенно оптимистична и жизнеутверждающа; здесь высказано «не мало... для Кончака досады, а для Руской земли веселия» (стр. 41).

Сведения о половцах, содержащиеся в «Слове о полку Игореве», позволяют установить, что на протяжении длительного времени (около 150 лет) они занимали большую территорию и сыграли свою определенную, бесспорно отрицательную роль в истории Руси. Половцы занимали очень важную во всех отношениях территорию; для русского населения они были постоянной военной угрозой; их набеги наносили огромный ущерб населению Руси. Не случайно именно половцы толкали раздробленную Русь к единению военных сил, что К. Маркс¹⁶, основываясь на «Слове», отметил как главное в истории Руси той поры.

Исследование сведений о половцах, содержащихся в «Слове о полку Игореве», как отмечалось выше, нелегкая задача. В своей статье мы коснулись лишь самых общих вопросов, да и то далеко не всех. Дальнейшее исследование затронутого нами вопроса, точнее — наиболее полное раскрытие того, что содержится в «Слове» о половцах, на наш взгляд, связано, во-первых, с дальнейшим изучением восточных, а в данном случае мы бы сказали половецких, элементов в «Слове»¹⁷;

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, изд. 1-е. М.—Л., 1931, стр. 122.

¹⁷ На наш взгляд, без исчерпывающего изучения восточных (половецких) элементов, содержащихся в «Слове о полку Игореве», нельзя полностью раскрыть всего богатства и глубины сведений о половцах. Большая работа в этом отношении проделана ориенталистами-тюркологами А. Я. Итальянским и особенно Ф. Е. Коршем и П. М. Мелиоранским, а в новое время В. А. Гордлевским, С. Е. Маловым и др. Исследованиями ориенталистов-тюркологов положено прочное начало изучению восточных элементов, содержащихся в «Слове», и эти исследования необходимо продолжать. В связи с этим немалое значение будет иметь и дальнейшее изучение знаменитого половецкого, или кипчакского, словаря.

Усилиями наших и зарубежных ученых этот вопрос может значительно продвинуться вперед и сыграть свою во многих отношениях решающую роль в области наиболее полного исследования «Слова о полку Игореве», как одного из важнейших источников для изучения половцев.

во-вторых, с разъяснением «темных мест», в которых возможны половецкие элементы; в-третьих, с исследованием сведений о половецах, содержащихся в русских летописях и других памятниках древнерусской и иностранной письменности, наконец, крайне необходимы археологические исследования характерных районов, прежде всего степной части Приазовья, Подонья и Поднепровья, где встречаются остатки кочевнической культуры («каменные бабы», погребения и следы становищ или зимовищ)¹⁸.

В заключение следует сказать, что «Слово о полку Игореве» навсегда останется оригинальным художественно-историческим памятником, в котором ярко отразилась Киевская Русь XI—XII вв., готовая на героическое отражение любого вторжения «поганых» на землю Русскую, готовая на любые жертвы и страдания, и половецкая степь того времени с ее подвижными вежами, быстрыми стрелками из лука и коварными ханами, постоянно грозившими русским землям своими набегами, разорением и пленением. Поэтому «Слово» является живым источником познания средневековой Руси и половец.

ЛИТЕРАТУРА:

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, изд. 1—2, М.—Л., 1931.
2. Адрианова-Перетц В. П. Фразеология и лексика «Слова о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла», М.—Л., 1966.
3. Аристов Н. О. О земле половецкой (историко-географический очерк). Киев, 1877.
4. Артамонов М. И. Саркел—Белая Вежа. МИА, № 62, 1958.
5. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
6. Багалея Д. История Северной земли до половины XIV ст. Историческая монография. Киев, 1882.
7. Барсов Е. В. Слово о полку Игореве, как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. 1, М., 1887.
8. Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. Изд. 2-е, Варшава, 1885.
9. Бартольд В. В. Новый труд о половецах (Банга и Маркварта). Русский историч. журнал, VII, 1921.
10. Бурачков П. Опыт исследования о куманах, или половецах. Зап. Одесск. о-ва истор. и древн. т. X, 1887.
11. Владимиров П. В. Древне-русская литература Киевского периода XI—XIII вв. Киев, 1900.
12. Голубинский П. В. Об узах и половецах. ЖМНП, июль, 1884.
13. Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»). ИАН отд. языка и литературы, № VI, 1947.
14. Гудзий Н. «Слово о полку Игореве» и его историческая почва. Исторический журнал, 1938, № 7.
15. Дмитриев Л. А. Комментарии к тексту «Слова о полку Игореве». Л., 1952.

¹⁸ К настоящему времени археологическими исследованиями на территории Подонья (в основном в нижней части его) обнаружены памятники средневековья, в том числе и половецкого происхождения: остатки зимовищ, погребения и надгробия, или «каменные бабы». Эти три основных вида половецких памятников, очевидно, могут встречаться повсеместно на территории половецких кочевий. Отсюда назревшая задача археологов — тщательно исследовать археологическими разведками и раскопками районы половецких кочевий и прежде всего Подонья, Приазовья и Поднепровья. Можно без преувеличения сказать, что теперь главное и решающее слово в области исследования истории кочевников принадлежит археологии.

16. Дмитриев Л. А. Важнейшие проблемы исследования «Слова о полку Игореве». В кн.: Труды отдела древнерусской литературы», XX, М.—Л., 1964.
17. Зяблин Л. П. Археологические памятники кочевников X—XIV в. Восточной Европы. М., 1952.
18. Зяблин Л. П. О татарских курганах. СА, XXII, 1955.
19. Ильинский Л. К. Перевод «Слова о полку Игореве» из рукописи XVIII в. Петроград, 1920.
20. Ирская песня о походе на половцев удельного князя Новгорода Северного Игоря Святославича, писанная старейшим русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800.
21. Корш Ф. Е. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Заметки к исследованию П. М. Мелиоранского. СПб., 1903.
22. Корш Ф. Е. По поводу второй статьи проф. П. М. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве». СПб., 1906.
23. Крачковский И. Ю. Один из первых исследователей восточных элементов в «Слове о полку Игореве». В кн. «Очерки по истории русского востоковедения», М., 1953.
24. Кудряшов К. В. Историко-географические сведения о половецкой земле. Изв. Гос. Геогр. б-ва, № 1, 1937.
25. Кудряшов К. В. «Слово о полку Игореве» в историко-географическом освещении. «Слово о полку Игореве»: Сб. статей, М., 1947.
26. Кудряшов К. В. Половецкая степь. Очерки исторической географии. М., 1947.
27. Кудряшов К. В. Про Игоря Северского, про землю Русскую. Историко-географический очерк о походе Игоря Северского на половцев в 1185 году. М., 1959.
28. Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический. В кн. «Слово о полку Игореве». Изд. АН СССР, М.—Л., 1950.
29. Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е. М.—Л., 1955.
30. Ляскоронский В. Т. Северские князья и половцы перед нашествием на Русь монголов. Сб. в честь Д. А. Корсакова, Казань, 1914.
31. Малов С. Е. Тюркизмы в «Слове о полку Игореве». Акад. наук СССР. Отд. литер. и языка, т. V, вып. 2, М., 1946.
32. Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». СПб., 1902.
33. Мелиоранский П. М. Вторая статья о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве», СПб., 1905.
34. Счерки истории СССР. Период феодализма IX—XIII вв., М., 1953.
35. Пархоменко В. Следы половецкого эпоса в летописях. Проблемы источниковедения, № 3, 1940.
36. Плетнева С. А. Кочевники южно-русских степей IX—XIII вв. (по археологическому материалу и письменным источникам). М., 1952.
37. Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях. МИА, № 62, 1958.
38. Плетнева С. А. Половецкие погребения у урочища Каменная балка. В кн.: «Археологические раскопки на Дону». Изд. Ростовского ун-та, 1932.
39. Пономарев А. Куман-половцы. Вестник древней истории, 3—4, 1940.
40. Попов А. И. Кипчаки и Русь. Учен. запис. ЛГУ, серия исторических наук, вып. 14, 1949.
41. Приселков М. Слово о полку Игореве как исторический источник. Журн. «Историк-марксист», кн. 6(70), 1938.
42. Расовский Д. А. Половцы. I. Происхождение половцев. *Seminarium Kondakovianum*, VII, 1935.
43. Расовский Д. А. Половцы. II. Расселение половцев. Там же, VIII, 1936.
44. Расовский Д. А. Половцы. III. Пределы «поля половецкого». *Annales de l'Institut Kondakov*, IX, 1937.
45. Расовский Д. А. Половцы. III. Пределы «поля половецкого». Там же, X, 1938.
46. Расовский Д. А. Половцы. IV. Военная история половцев. Там же, XI, 1940.
47. Расовский Д. А. Русь, черные клобуки и половцы в XII в. Сб. «В память на П. Никова», София, 1939.
48. Ржигва В. Ф. Восток в «Слове о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. статей. Гослитмузей, М., 1947.

49. Середонин С. М. Историческая география. Петроград, 1916.
50. «Слово о полку Игореве», перевел Яков Малышев, М., 1871.
51. «Слово о полку Игореве». Фототипическое воспроизведение 1-го издания 1800 г. СПб. Издание Суворина А. С., 1904.
52. Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Ольгова. М., 1954.
53. Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Ольгова. В кн.: Словарь-справочник «Слово о полку Игореве», вып. 1, Составила Виноградова В. Л. М.—Л., 1965.
54. Стеллецкий В. И. Примечания к древнерусскому тексту «Слова о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве», М., 1965.
55. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР, вып. 1. М., 1962.
56. Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957.
57. Шарлемань Н. В. Природа в «Слове о полку Игореве». В кн.: «Слово о полку Игореве». Сб. исследований и статей, М.—Л., 1950.
58. Шарапова З. М. Социально-экономический строй у половцев. Ученые записки Московского обл. педагогического института, т. XXVIII. М., 1953.
59. Шоков А. Ф. К половецким древностям на Дону. Известия ВГПИ, т. XXXI, Воронеж, 1960.
60. Шоков А. Ф. Половецкие памятники Подонья. Известия ВГПИ, т. 45. Воронеж, 1963.
61. Эрдман. Следы азиатизма в «Слове о полку Игореве». ЖМНП, часть XXXVI. СПб., 1842.

А. Ф. Шоков

ПОЛОВЕЦКИЕ ХАНЫ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Величайшее из литературных произведений «Слово о полку Игореве» является также и прекрасным историческим источником изучения средневековой Руси и половцев. В нем получили яркое отражение конкретные события средневековой истории как мирного, так и военного характера, а также изображены исторические личности — русские князья и половецкие ханы.

В свое время один из видных исследователей «Слова о полку Игореве» В. А. Келтуяла отмечал, что «половцы, по «Слову», разбиваются на отдельные племена, во главе которых стоят особые князья — ханы. Из этих князей «Слово» выдвигает вперед трех: Кобяка, Гзака и Кончака»¹.

Сведения о половецких ханах, содержащиеся в «Слове о полку Игореве», можно разделить на три или четыре, а то и на пять категорий: имена половецких ханов бесспорные (Шарукан, Кобяк, Гзак, или Гза², и Кончак), затем подразумеваемые (Тугуркан) и, наконец, имена спорные (Бус) или даже мало вероятные (Карна, Жля), а также совсем не соответствующие действительности (Кошей и Чага).

Автор «Слова» достаточно определенно говорит о Шарукане, Кобяке, Гзаке (или Гзе) и Кончаке как о предводителях половцев или половецких ханах, деятельность которых связана с военными событиями, происходившими между половцами и русскими. В древнерусских летописях указывается время действия названных в «Слове» половецких ханов³.

В «Слове о полку Игореве» говорится, что готские красные девы «делают мечь Шаруканю» (стр. 26)⁴. Учитывая летописные сведения, можно понять, что эти девы воспевают нынешних половцев, которые

¹ Слово о полку Игореве. Перевод, примеч. и объяснительные статьи В. А. Келтуяла, изд. 2-е. М.—Л., 1929, стр. 70.

² В первом печатном издании «Слова о полку Игореве» (Москва, 1800) этот хан назван четыре раза Гзаком и один раз — Гза. Огоновский и Потемкин внесли поправку: вместо «Гзака» читать «Гза»; им последовали Перетц, Шамбинаго, Ржиги и Стеллецкий. Мы оставляем этот вопрос открытым, а этого хана будем называть Гзаком.

³ Шарукан — XI — начало XII вв.; Кобяк Гзак (или Гза) и Кончак — вторая половина XII в.

⁴ Мы называем страницы первого печатного издания «Слова о полку Игореве» (М., 1800).

одержали победу над русскими (1185 г.) и тем самым как бы отомстили русским, нанесшим в прошлом поражение половцам, которых возглавлял Шарукан (в 1107 г.). Если половецкий хан Шарукан упоминается только один раз (стр. 22), то хан Кобяк упомянут трижды (стр. 21, 22, 39). Этот хан был разбит и взят в плен великим киевским князем (1184 г.). «И падеся Кобяк в граде Киеве, в гриднице Свято-славли» (стр. 22). Половецкий хан Гзак упоминается в «Слове» пять раз (стр. 11, 43, 44). Речь идет о бегущем серым волком Гзаке, которому Кончак «След править к Дону великому» (стр. 11). Затем говорится о Гзаке с Кончаком, едущих по следу бежавшего из плена Игоря, и передается разговор Гзака с Кончаком об Игоре и судьбе Владимира, оставшегося в плену у половцев, т. е. Игоре-сыне, которого решили опутать «красною девицею» (стр. 44), половчанкою, дочерью Кончака (Кончаковной).

Из половецких ханов в «Слове о полку Игореве» чаще всех фигурирует Кончак, который упоминается семь раз (стр. 11, 30, 41, 43, 44), что, по всей вероятности, можно объяснить его ролью в жизни восточных (донецких) половцев, которых он объединил (вторая половина XII века), став одним из самых грозных половецких военачальников в борьбе с русскими. Кончак правит след Гзаку к Дону великому; затем передается призыв — стрелять в Кончака поганого за землю русскую, за раны Игоревы. Далее: «Донец рече: «...Кончаку нелюбия, а Русской земли веселия» (стр. 41) и, наконец, передается упомянутый выше разговор Кончака с Гзаком (стр. 43, 44).

Таковы бесспорные имена половецких ханов, фигурирующих в «Слове о полку Игореве». Однако некоторые исследователи место из «Слова», где говорится «с той же Каялы Святополк полелея отца своего между Угорьскими иноходьци ко святой Софии к Киеву» (стр. 16), объясняют как воспоминание автора «Слова» о победе киевского князя Святополка Изяславича над половцами (в 1096 г.).

Таким образом, речь идет еще об одном половецком хане XI века — Тугуркане, который пал в битве в 1096 году: «Святополк привез тело своего тестя в Киев и похоронил в Берестове»⁵.

На основании места в «Слове о полку Игореве», где говорится про готских дев, которые «поют время Бусово» (стр. 25—26), некоторые комментаторы «Слова» как в прошлом, так и в настоящем считают Буса также половецким ханом XI века⁶, но есть и другие мнения, а поэтому этот вопрос нельзя считать окончательно решенным. Начиная с Н. Грамматина (1823 г.), исследователи и комментаторы «Слова» предполагали, что Бус — имя половецкого хана. Однако Е. Огоновский (1876 г.) высказал мнение, что Бус — один из князей предков восточных славян, или антов. Н. К. Гудзий же отмечал, что «Бус, очевидно, один из прославленных победами половецких ханов»⁷. В другом же месте он писал, что «Бус — антский князь Бос или Боус»⁸. В одном из примечаний к «Хрестоматии по истории СССР» (М., 1960, стр. 269) говорится, что «Бус (Бос, Боус или Боос) — возможно, антский князь, живший в IV в. и убитый готами». В примечаниях к одному из послед-

⁵ К. В. Кудряшов. Слово о полку Игореве в историко-географическом освещении. В кн.: «Слово о полку Игореве». М., 1947, стр. 75.

⁶ Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков. М., 1957, стр. 341.

⁷ Слово о полку Игореве. Изд-во «Советский писатель». 1938, стр. 344.

⁸ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древней русской литературе, изд. 6-е, М., 1955, стр. 65.

них изданий «Слова о полку Игореве» сказано, что «Бус — очевидно, один из половецких ханов XI в.»⁹.

Наконец, мы не можем не указать, что первые издатели «Слова о полку Игореве» (1800) заключали, что Карна и Жля, упоминаемые в «Слове» (стр. 20), были предводителями «хищных половцев, без милосердия разорявших тогда землю Русскую». Я. Малашов, назвав Карну и Жлю половецкими ханами, поясняет, что «о них летописи не упоминают»¹⁰.

У В. Миллера Карна определяется как кара, а Жля — плач¹¹. Д. С. Лихачев считает их русскими языческими погребальными богами¹².

Большинство исследователей и современных комментаторов, давая различные определения Карне и Жле, не считают их половецкими ханами, что, на наш взгляд, является наиболее вероятным.

Следует отметить, что комментаторы первого издания «Слова о полку Игореве», ссылаясь на историка Татищева, называют упомянутых в «Слове» Кошей и Чагу (стр. 22, 28) половецкими князьями, или ханами. Однако такое определение ни в коей мере не может соответствовать действительности, и поэтому после первого издания «Слова» учеными было точно объяснено, что Кошей это не собственное имя, а определение — пленник, раб, а Чага — пленница, рабыня.

В заключение нашей краткой заметки по столь важному вопросу надо сказать, что относительно подробные сведения о половецких ханах, содержащиеся в древнерусских летописях, значительно дополняются «Словом о полку Игореве», что имеет большое значение, особенно при изучении половцев донских и донецких, которые занимали территорию, где происходили основные события, воспетые в «Слове о полку Игореве» и с которыми связаны называвшиеся выше половецкие ханы.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, Изд. 1-е. М.—Л., 1935.
2. Голубовский П. В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884.
3. Ильинский Л. К. Перевод «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII века. Петроград, 1920.
4. Комментарий исторический и географический (сост. Лихачев Д. С.). В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.
5. Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк. Изд. 2-е. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955.
6. Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958.
7. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 1, сост. В. Л. Виноградова. М.—Л., Изд-во «Наука», 1965.
8. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» вып. 2, сост. В. Л. Виноградова. М.—Л., Изд-во «Наука», 1967.
9. Слово о полку Игореве. Поэтический памятник русской письменности XII века. Перевел Яков Малашев. М., 1871.

⁹ Слово о полку Игореве. Народная библиотека. М., 1964, стр. 44.

¹⁰ Слово о полку Игореве. Поэтический памятник русской письменности XII века. Перевел Яков Малашев. М., 1871, стр. 114.

¹¹ В. Миллер. Взгляд на «Слово о полку Игореве». М., 1877, стр. 211—212.

¹² Д. С. Лихачев. Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк. Изд. 2-е. М.—Л., 1955, стр. 70.

10. Слово о полку Игореве. Фототипическое воспроизведение первого издания 1800 года. СПб., изд. А. С. Суворина, 1904.
11. Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Ольгова. М., ГИХЛ, 1954.
12. Слово о полку Игореве, сына Святослава, внука Ольгова. В кн.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», вып. 1, сост. В. Л. Виноградова. М.-Л., Изд-во «Наука», 1965.
13. Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Ольгова. Переводы, примечания В. И. Стеллецкого и Л. И. Тимофеева. Изд-во «Просвещение», М., 1965.
14. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до XV века. Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., изд-во социально-экономической литературы, 1960.
15. Художественная проза Киевской Руси XI—XIII века. М., ГИХЛ, 1957.
16. А. Ф. Шоков. Половецкие памятники Подонья. Известия Воронежского государственного педагогического института, т. 45. Воронеж, 1963.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
1. Н. К. Полосина — Рационализаторы и изобретатели промышленных предприятий областей Центрально-Черноземного экономического района в борьбе за технический прогресс в семилетке (1959—1965 гг.)	5
2. Р. Г. Демидов — Строительство новых и реконструкция действующих промышленных предприятий в Центрально-Черноземной области в годы первой пятилетки	12
3. И. Ф. Бирюлин — К вопросу о боевых действиях в районе Воронежа и Среднего Дона (июнь — декабрь 1942 г.)	24
4. И. Ф. Бирюлин — Разгром вражеских войск на Верхнем Дону	45
5. П. А. Григоров — К вопросу истории антирелигиозной организации в Воронежской области	50
6. А. А. Елфимова — К историографии крестьянской колонизации Воронежского края в XVII — первой половине XVIII в.	54
7. А. Ф. Шоков — Каменное изваяние на кургане	66
8. А. Ф. Шоков — Половцы в «Слове о полку Игореве»	71
9. А. Ф. Шоков — Половецкие ханы в «Слове о полку Игореве»	79

ИЗВЕСТИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

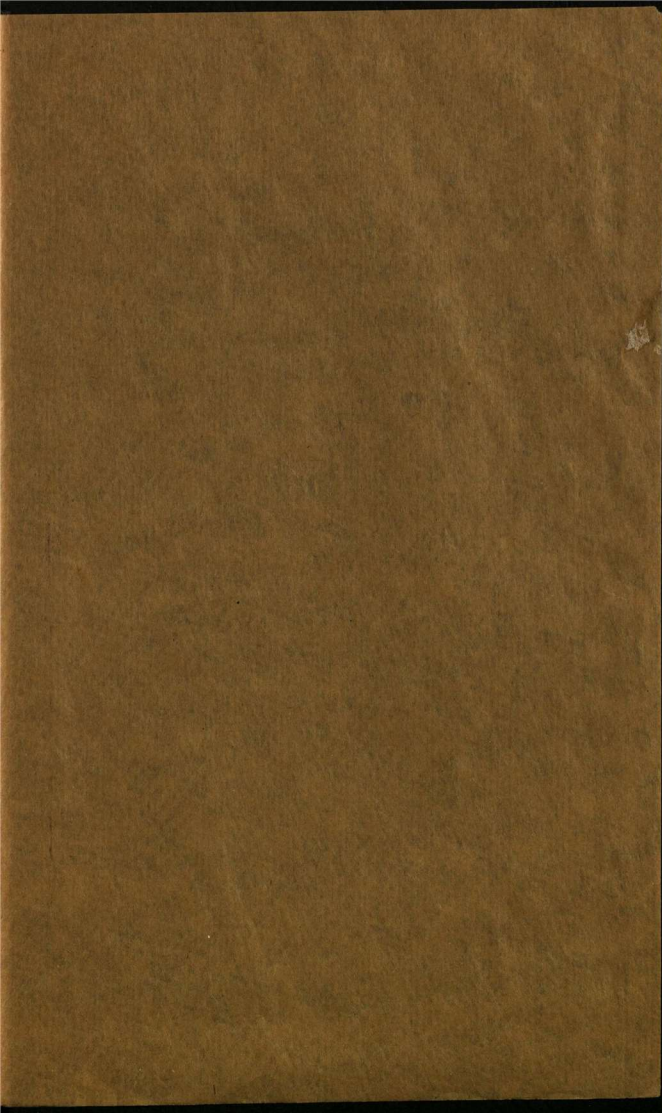
Том 84-й

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО КРАЯ

Сдано в набор 18/VII-67 г.
ЛЕ06862

Формат 70×108¹/₁₆
Тираж 500 экз. Цена 60 коп.

Подписано в печать 11/XI-67 г.
Объем 5 п. л.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second section of faint, illegible text, appearing as ghostly impressions.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY, CALIFORNIA

1954

Third section of faint, illegible text at the bottom of the page.

